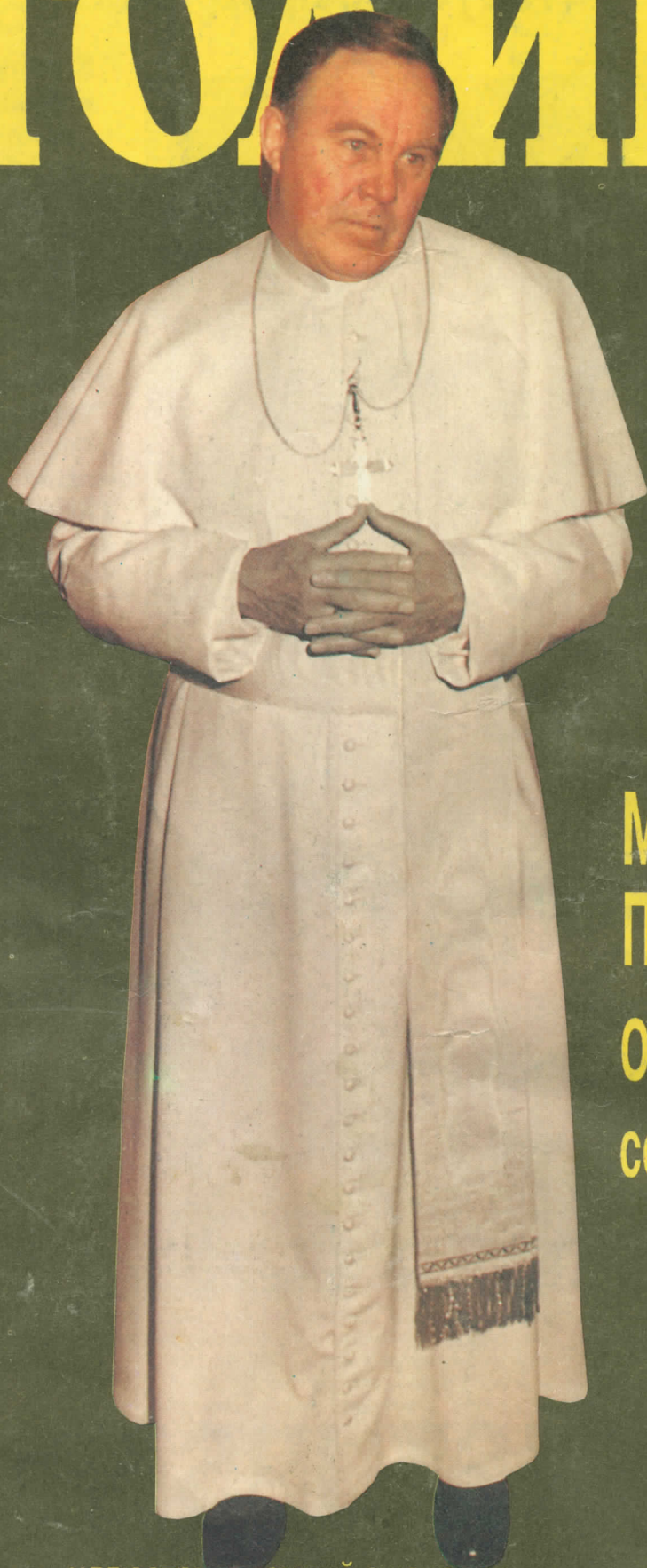

ISSN0868-698x

СТОЛЫЩА

№26 (136) 1993 г.

Михаил
Полторанин.
О чем шепчет
серый кардинал?

иллюстрированный еженедельник

АО «ТРАНСТУРСЕРВИС»

— крупнейшее автобусное предприятие Москвы.

К услугам наших клиентов — 150 комфортабельных автобусов «ИКАРУС-250», оборудованных для международных перевозок. «ТРАНСТУРСЕРВИС» предлагает турагентствам перевозки туристов:

- по Москве и области;
- по территории СНГ;
- по международным маршрутам (Турция, Сирия, Венгрия, Болгария, Польша, Германия и др. страны)

Приглашаем туристские фирмы и все заинтересованные организации к взаимовыгодному сотрудничеству.

115583, Россия,
Москва,
ул.Елецкая, 26.
Телефоны: (095)
393-85-82;
393-89-23.
Факс: (095)
393-84-55.

АО «TRANSTURSERVIS»

Лазарь ШЕСТАКОВ

ФАКЕЛЬЩИК

М.Полторанин во время подписания Федеративного договора. Москва, Кремль, 31 марта 1992 г.

Абсолютной свободы слова не бывает — разве что в сумасшедшем доме. Это — аксиома. Проблема же всякий раз в другом: чем именно ограничена свобода слова, каковы ее рамки?

Все журналисты России, так или иначе затрагивающие политические темы, отлично знают эти рамки. Прекрасно известен набор тем и фамилий, которые относятся к разряду «неприкасаемых». О них, как о мертвых, — или полное молчание, или комплименты.

К большому огорчению, в демократической прессе (и тем более в электронных средствах массовой информации) в число таких «неприкасаемых» тем входит все, что относится к близкому окружению президента. Оппозиционная пресса «в обязательном порядке» яростно клеймит «коллективного Распутина», впрочем, предпочитая обходиться без фактов, а пресса демократическая глухо молчит. Нет ничего вреднее для самого Ельцина, для нормального продолжения реформ, чем это молчание. Нелепо, стыдно и безнравственно делать вид, что не видишь то, что давно видят все, не стоит «прикидываться табуреткой» — делается ли это ради «лжи во спасение», из простого страха перед сильными мира сего или из корыстного расчета.

Вот Николай Федоров, бывший министр юстиции, пишет: «И только слепая любовь мешает нам увидеть, какая коррупция процветает в ближайшем окружении президента... Стало известно, что один из вице-премьеров совершил бытовую уголовщину, находясь в США. У меня были все материалы. Я говорил об этом с президентом. Он ответил: ну, ничего, все-таки он наш, работает с большой энергией... Мое профессиональное убеждение — подобные тенденции в ближайшем окружении президента убийственны для него самого... Народу объясняют, что кто не с президентом, тот против него. Демократическое общественное мнение промолчит,

дабы не навредить «своему». Критика «справа» не навредит стопроцентно».

Замечательные слова! Они выражают мысли многих — да практически всех искренне заинтересованных в развитии реформ и думающих людей. Жаль только, что в бытность свою министром Николай Федоров поступал совсем иначе и всю свою энергию расходовал на резкую критику коррупции только в «противоположном» лагере — в ВС, в окружении спикера...

Но как бы то ни было, все ощущают, что честная, с болью в душе, заинтересованная критика именно высшей нашей политической элиты сегодня жизненно необходима. Надо проветрить помещение.

В этой связи особый интерес вызывает фигура Михаила Никифоровича Полторанина — руководителя «упраздненного» Федерального информационного центра (ФИЦ), одного из ближайших советников и друзей президента (за время подготовки этой статьи к печати он, возможно, будет назначен опять министром печати и информации).

Первое, что произвело на меня наибольшее впечатление, — разговоры с коллегами. Возможно, сказался специфический круг общения, но ни один из известных мне журналистов демократической ориентации не промолвил доброго, уважительного слова про «нашего начальника» (а ФИЦ, действительно, начальник журналистов — и далеко не только на ТВ и радио). Зато было много сказано слов и злых, и осуждающих, и иронических. Эта ситуация представляется тем более ненормальной, что при этом никто и думать не думает о том, чтобы высказать свои упреки в печати. Одни откровенно говорят: «страшно», другие объясняют, что не хотят тем самым «лить воду на мельницу» еще более неприятных им людей — от Верховного Совета до «непримиримой оппозиции».

Что ж, давайте все-таки разберемся,

какое «государственное лицо» мы имеем в лице г-на Полторанина.

Вот два высказывания.

1990 год. Тогда, после долгих мытарств, удалось организовать российское телерадиовещание на втором канале. И вот выступает министр печати и информации России Полторанин и заявляет, что Горбачев собирается ракетой сбивать российский спутник, обещивающий это вещание.

1992 год. Полторанин выступает с сенсационным заявлением: во время очередного съезда народных депутатов Хасбулатов, опираясь на вооруженную чеченскую мафию, готовил, оказывается, государственный переворот в России.

Оба заявления ничем не подкреплены. За каждое из них в нормальной стране полагается или привлечь к суду или проверить человека на предмет психического здоровья. В любом случае, бездоказательные утверждения на таком уровне означают конец всякой политической (тем более государственной) карьеры.

У нас все ровно наоборот.

Такие заявления (а их в активе у Полторанина можно насчитать десятки) отнюдь не делаются сгоряча, по принципу «душа горит!». Ничего подобного. Грим, действительно, накладывается в последнюю секунду — но текст реплик выверен до запятой... Для публики необходимо создать образ абсолютно бесхитростного «рубахи-парня-министра». Но в действительности перед нами — безошибочный ход в той безумной игре, которая называется «российская политика».

По правилам этой игры, для того чтобы удерживаться постоянно наверху, не нужно быть ни умным, ни компетентным, не нужно добиваться реальных результатов, не нужно... Можно очень долго перечислять, что не нужно.

А что — нужно?

Нужно только одно: быть «своим».

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

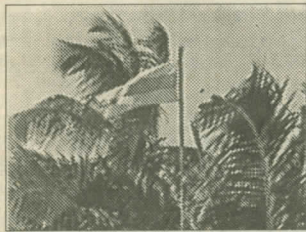
В.Александров:

К «русской идее» отношусь довольно скептически. При всем моем уважении к философии русские философы своего народа и его истории не знали.

10

Л.Московская:

Мы привезли с собой наш способ жизни: подозрительность к своим и чужим, сборы компромата, пьянки, романы под лучами африканского солнца и при свете луны...

15

Ю.Устименко:

Говорят, новый резидент Центрального разведывательного управления США в Москве по прибытии на место работы представляется руководству внешней разведки России. Его примеру следует наш человек в Вашингтоне...

18

2 ЭКОНОМИКА

М.Антонов:

У нас можно делать все, что угодно. Скажем, сегодня утром я проснулся, зарегистрировал компанию, а завтра я имею право начинать выпуск ценных бумаг.

24

А.Гилевич:

Когда-то была у нас в стране простая реклама, полуграмотная: «Летайте самолетами Аэрофлота», что-то вроде: «Спите кроватями!»... Нынешняя же телереклама родилась не в один день, а исподволь.

26

К.Петрова:

Мне непонятно, почему никто в Москомимуществе не озабочен всеми этими криминальными «детскими садиками», «моментами» и гриль-барами? И почему их хозяева не боятся никаких глупых чиновников, постановлений о закрытии?

28

3 ЖИЗНЬ

Э.Дорожкин:

Отпуск — самый подходящий момент для внушения демократических идей. Не цены на бензин надо перед очередным референдумом снижать, а отпускнику в приобретении билета до Симферополя помочь!

32

Е.Степанов:

Я решил получить заграничный паспорт самостоятельно. При помощи родной советской власти.

Е.Эрикссен:

Поход в районный ОВИР закончился печально — огромная очередь, списки, переклички, номерки на руках...

36

Н.Алякринская:

Все это похоже на сказку — и городок корабелов, и старинные суда. Но будет ли у сказки счастливый конец?

42

4 КУЛЬТУРА

В.Меньшов:

Актерская моя биография, как ни странно, тоже состоялась: «А неплохо, черт возьми, вот тут «артист Меньшов» работает...» В последней из законченных работ даже наблюдаю за собой с удовольствием. Бегаю, прыгаю, стреляю, кувыркаюсь. А ведь пятьдесят с «хвостиком».

50

А.Ерохин:

Есть такая ехидная шуточка: чем мужчина отличается от Парижа? Тем, что Париж — это всегда Париж...

52

В.Кичин:

Эрнста Неизвестного называют Микеланджело XX века — но он так и остался бы не известным миру, если б не уехал из вотчины уральских «патриотов».

56

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 autp

Еженедельник «Столица» учрежден Моссоветом 2 июня 1990 г.

Зарегистрирован Государственным комитетом СССР по печати.

Свидетельство о регистрации № 84

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефонам:
923-19-71, 928-83-40

По вопросам распространения обращайтесь по телефону:
928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин

Заместители главного редактора:

Петр Смирнов, Владислав Старчевский, Владимир Цыбульский

Коммерческий директор: Юрий Бычков

Директор издательства: Борис Рабкин

Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов

Главный художник: Владимир Петров

Отдел общественно-политической жизни:

Александр Касатов

Отдел экономики и науки: Елена Эрикссен

Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина

Отдел искусств: Татьяна Савицкая

Отдел международной жизни:

Консуэло Сегура

Отдел оперативной информации:

Кирилл Рыбак

Отдел писем: Наталья Туровская

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан» (ФРГ)

Номер подписан в печать 25.06.1993 г.
Тираж 100 000
Цена договорная

Над номером работали:
В.Цыбульский, О.Проханов, Р.Катеева

© «Столица», 1993

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул.1905 г., д.7. Зак. 2009

«Своим» для того, кто находится на самом вершине. А что значит «быть своим»? Значит — постоянно доказывать свою «преданность без лести» (а лучше — с лестью, да еще самой неприличной), доказывать только одним способом. Способ стар как мир: обливать грязью любых врагов «первого лица».

Здесь — тройной расчет.

Для «широкой публики» ясно показано, каких железобетонных демократических убеждений, да еще на самом крайнем фланге, придерживается министр Полторанин. Враг моего врага — мой друг. Чем яростнее его нападки на всех и всяких врагов демократии вообще, президента в частности, — тем колебимее его приверженность к самой демократии. Других, «положительных», доказательств никто и не ждет. Отсутствие положительных результатов блестяще перекрывается наличием вечной борьбы с врагами демократии.

Для Ельцина лично показывается ровно то же самое. Но мало того — Полторанин опять и опять демонстрирует президенту, что он полностью, без остатка отдается на его волю. Я вот так, абсолютно бесстрашно нападаю на Твоих врагов, и, если Ты меня не защитишь, мне конец — вот подтекст его выступления. Тут уж можно и не просить о защите — она гарантирована. Точнее, защита спровоцирована. «Мы в ответе за тех, кого мы приручили», — говорил Сент-Экзюпери. Полторанин неустанно демонстрирует Ельцину, что тот «приручил» своего шефа печати и, значит, должен нести за него полную ответственность.

Есть и третий план — комбинация первого и второго. Существует версия, по которой утомительно-однообразные объяснения Полторанина «Борис Николаевич и я» успели здорово надоесть самому Борису Николаевичу. Многие знающие люди утверждают, что никакой особой близости там нет — и нет уже очень давно. Но Ельцин стал пленником мифа, созданного Полтораниным, — мифа о «великой дружбе». Даже если Ельцин отлично видит всю игру «своего министра» и в душе мечтал бы от него избавиться, он просто не может это сделать. Не может, потому что это было бы воспринято однозначно — слаб стал президент, своих самых верных отдает! Далее следует прозрачная аналогия с Горбачевым и т.д.

Такой вариант слишком политически невыгоден для Ельцина. Вот и приходится терпеть. Николаю II приписывают слова: лучше один Распутин, чем 10 истерик в день! Ельцин мог бы сказать: лучше терпеть одного Полторанина, чем выслушивать обвинения в «сдаче своих» на всех углах...

А терпеть истине приходится немало.

Журналисты со вкусом рассказывают

друг другу истории о нравах «самого Полторанина». Здесь и постоянные слухи о коррупции... Слухи ли? Ведомство Полторанина, в пору когда он был министром, быстро стало одним из наиболее крупных владельцев недвижимости в Москве. Огромный Дом прессы на Пушкинской улице, 26. Здесь еще недавно сиял лозунг «торжествуй свободная торговля — лучшие помещения отданы банкам, торговым фирмам, рестораникам, валютным магазинам (среди владельцев этого букета — сын Полторанина). Громадное здание на Петровке, дом 26, отдано под коммерческие структуры. Здание на улице Качалова — бывший российский комитет по печати — после переезда руководства на Страстной формально находится на балансе у тех же владельцев. Ничего себе домик, памятник архитектуры, бывшая усадьба Нарышкиных, где ступала нога не только М.Н.Полторанина, но и А.С.Пушкина. Ну и, кроме того, громада на Страстном бульваре, 5, где находится ФИЦ и министерство печати и информации. Не многовато ли зданий для Москвы? Отчего же — если их с умом коммерчески использовать, то будет в самый раз. Впрочем, «далеко простирает печать руки свои в дела человеческие». Есть здания не только в Москве. Вот, скажем, Берлин. Зря, что ли, мы его освободили от коричневой чумы? Нет, не зря. Полторанин положил глаз и на дворец, известный как Дом Российской науки и культуры в славном городе Берлине. Правда, здесь уж нашлись достойные соперники — и вице-премьер Шохин, и летчик-космонавт Терешкова. Дом в Берлине — это покруче даже, чем особняки и дворцы в центре Москвы.

А вот истории о том, как министерство печати, лично г-н Полторанин раздавали субсидии «нуждающимся изданиям», ради поддержания свободы слова. На торжественном открытии Дома российской прессы, в отдельный кабинет, где вдали от шума общего банкета вкушал от даров земных строгий, но справедливый министр, был введен главный редактор «Столицы» Андрей Мальгин. Не вполне ясно, почему стол с коньяком и соответствующая атмосфера лучше всего подходят для решения вопросов о субсидировании изданий, но разговор зашел именно об этом. «Надо дать, Михаил Никифорович!» — ласково-усмешливыми голосами запела свита министра. Полторанин уже сунул было руку в карман — и вдруг опамтовался. «Ты меня по «Свободе» крыл, а я тебе дотацию давать?» — Может, пошутит? Но вот совсем недавний эпизод.

Идет тяжба издательства РТВ-пресс и компании «Останкино». Не станем сей-

час разбирать, кто в чем не прав. Видимо, небезгрешны обе стороны. Но интересно другое — реакция Полторанина. Один из руководителей РТВ-пресс, Татьяна Меньшикова, подходит к Полторанину: «Нас выгоняет милиция, помогите!» — «А я знаю, что у вас, в редакции газеты «Семь дней», лежит гранка критической статьи обо мне. Помогать не буду!» Так рассуждает руководитель государственной службы, рассуждает громко и публично, не стесняясь. Так рассуждает человек — М.Н. Полторанин, тот самый, которого руководитель РТВ-пресс, Егор Яковлев, в свое время с большими трудами устроил на работу обозревателем АПН... И дело тут не только в естественном желании отплатить злом за добро — это человеческое, такое понятное... Дело в политической мести — пока Яковлев «входил в команду», работал на Ельцина, Яковлеву было позволено все (в том числе и перевод оборудования с государственного ТВ в акционированное РТВ-пресс). Но когда Яковлев из команды вышел (или «его вышли»), с него уже взывается по всей строгости закона. Закона став.

Но это все — частности. Куда интереснее другой вопрос: зачем вообще нужен такой монстр, как ФИЦ?

Стиль — это человек. Если читатель оценил стиль Полторанина, то ответ ясен: ФИЦ нужен, так же как и дотации министерства печати были нужны, чтобы Полторанин мог в своем стиле «держатъ у ноги» прессу.

Вот это уже много серьезнее любых смешных, жалких и грязных историй частного порядка. Ведь самое главное в Полторанине — идеология.

В биографии Полторанина М.Н., 1939 г.р., русского, выпускника ВПШ при ЦК КПСС, ничто, ну абсолютно ничто ни прямо ни косвенно не наводило на мысли о диссидентстве, демократии, не говоря уж об «антикоммунизме». Он был не просто журналистом, он был — «правдистом». Он не просто работал в Центральном Органе КПСС, он был в самые лучшие брежневские годы собственным корреспондентом «Правды» по Казахстану. Это вам не журналистика какая-то, это — уже вполне серьезная номенклатура, где-то на уровне зав. отделом ЦК КП Казахстана. Его звали «кунаевский соловей». Были и неприятности — на то она и работа партийная, работа нервная. Но карьера двигалась превосходно. И вот уже новое повышение, оказавшееся решающим, — партия направила т.Полторанина руководить газетой «Московская правда».

Здесь он и встретился с первым секретарем МГК Ельциным. Газета «Московская правда» стала рупором первого секретаря, а в конце 1987 года, вскоре после падения Ельцина, был снят и Полторанин. Даже сам Полторанин не

говорит, что он тогда рискнул «с идеологических позиций» выступить против «генеральной линии» партии и был снят «по идейным соображениям». Ничего подобного, он был снят по мотивам вполне понятным, бюрократически-феодалным: куда иголка, туда и нитка. Снят патрон — снят и близкий к нему человек.

Не по идейным причинам встал М.Н. под знамена Б.Н. — по чистой служебной случайности. Тот поступок, который в октябре 1987 года совершил Ельцин, встав против большинства Политбюро (каковы бы ни были мотивы этого бунта), — поступок только самого Ельцина. А Полторанин просто поплатился своей бюрократической карьерой за преемную близость к Ельцину.

1988—1989 годы. На Полторанине флер «оппозиционера». Роль оказалась неожиданно удобной, в новом, мягком московском климате. Не пользующийся никаким авторитетом среди коллег по своим профессиональным качествам (кто когда читал журналиста Полторанина? Это вам не Кондрашов, не Бовин, не Голованов, не Егор Яковлев или Лен Карпинский, не говоря уж про Аджубея), он избирается народным депутатом СССР от Союза журналистов. Оппозиционер! Близкий к Ельцину!

Разумеется, входит в Межрегиональную группу, становится одним из «лидеров». В чем же проявилось реально это лидерство? Журналист, ничего не написавший за шесть лет — и каких лет! Политик, не сказавший ни одной яркой речи. Зато сказавший невероятное количество «неточностей», от которых каждый раз то громко, то глухо отрекался. Государственный муж, не известный ни одним своим решением.

Он был номенклатурным журналистом «Правды». Он и остался им. Семь лет делая карьеру в фарватере Ельцина, Полторанин успешно менял слова — с коммунистических на антикоммунистические. Это не очень дорого стоит — ведь не менялись ни менталитет, ни дух, ни содержание. Партийный феодал, который у столика с коньячком раздавал государственные миллионы, который знает лишь один закон — личная преданность шефу, сам так действует и от всех других ждет ровно того же; для него слова о «законе» и «правовом обществе» значат так же много, как для канибала проповедь вегетарианства — такой человек не случайно поставлен «во главе прессы».

Его ФИЦ изначально задуман и создан как организация абсолютно беззаконная. Организация, которая совершенно открыто ставит своей единственной целью — собрать «в кулак» самые действенные органы массовой информации и держать их в этом «кулаке». Конечно, «законники» из ВС, которые добились ликвидации ФИЦа

(правда, ФИЦу от этого ни тепло ни холодно), думают не о законе, а о жесткой политической борьбе, и тут позиции противники один другого лучше... Но, кто бы ни контролировал такой ФИЦ, суть дела не меняется. Порочен сам исходный принцип, провозглашенный с грубой откровенностью, — у прессы должен быть Хозяин.

Обычное издевательство заключается в том, что это, разумеется, преподносится как «защита свободы». Рэкетеры тоже защищают бедняг-торговцев...

Как всегда, ВС старается чем может помочь Полторанину. Если бы ВС просто требовал ликвидации ФИЦа! Но ведь ничего подобного. С той же грубой откровенностью, с позиций того же чиновно-коммунистического мышления ВС собирается создавать свои «наблюдательные советы» на ТВ. Но если против «наблюдательных советов» журналисты протестуют открыто, то против Полторанина выступать боятся. И одно это ясно показывает, насколько опасен для свободы слова наш «министр свободы».

Государственному ФИЦу (сегодня его собираются назвать «корпорацией») и еще расширить при этом), разумеется, нужна и государственная идеология. С докладом о ней Полторанин выступил 8 июня на съезде Союза журналистов. Стране (ну, разумеется, «стране», «народу» — не министру же лично!) «нужна» идеология. Необходима, жизненно важна — как же мы без спущенной сверху идеологии жить будем, в самом-то деле?! Пусть не коммунизм, пусть антикоммунизм, пусть демократия, пусть национализм, пусть хоть черт в ступе — главное, чтобы была. Единая, обязательная для всех, которую «направляет и корректирует» некий Орган. Впрочем, и образцы этой государственной идеологии очевидны — еще один вариант бессмертного «православие—самодержавие—народность». Несколько раз Полторанин излагал свое понимание антикоммунизма. Проклятые международные интернациональные силы захватили и погубили Россию, навязав ей коммунизм, высосали из нее все соки. Теперь от этих космополитических бед Россию надо избавлять, строить народное, демократическое государство.

Все это очень мило, под многим могли бы подписаться даже люди демократических взглядов. Только вот есть тут какой-то странноватый (или слишком ясный) привкус. Еще всего один шажок — и получаем не «просвещенный национализм», а нормальный шовинизм, которым и баловалась газета «Правда», как раз в те годы, когда сформировался коммунист-журналист Полторанин. И, может быть, небезосновательны разговоры о том, что в период подготовки к референдуму люди Полторанина активно тащили в эфир лидера «Памяти»

Д.Д.Васильева, чтобы он рассказал всем, как поддерживает Ельцина. Я не говорю о нелепости такого хода в тактическом плане — Васильев мог бы привлечь голоса 5000 своих сторонников и отпугнуть 500 000 своих противников... Дело не в этом. Речь идет об идеологической близости «просвещенного патриотизма» и патриотизма... скажем, не слишком просвещенного.

Мы находимся накануне важнейших событий, в частности, новых выборов в парламент, выборов глав администраций. Не за горами и выборы президента.

Теперь представьте, КАКОЕ стратегическое значение может иметь в этой ситуации ФИЦ, «корпорация», «концерн» или любая другая «фирма», жестко контролирующая ТВ, печать, радио?! Тот, у кого в руках средства массовой информации, тот — в условиях демократии — полностью контролирует политику и власть, тем самым сводя демократию к нулю. В его руках «главный рубильник», передрнув который можно остановить, запустить, изменить любые политические процессы.

Тут уж дело не в личности Полторанина (который сегодня еще относительно подконтролен Ельцину, но, став окончательным монополистом в области СМИ, превратится в «Уорика — делателя королей»). Дело не в человеке, а в принципе. Демократия и монополия (=диктатура) в средствах массовой информации — две вещи несовместные.

«Лидеры демократии» — Гайдар, Капсаров, Боннэр, Полторанин, Якунин, Бурбулис, Шахрай, Попов, Старовойтова... Какой все-таки странный винегрет! Партийный чиновник, упорно делающий карьеру так, как он ее понимает, создавая под себя новые «агитпропы» и монопольные концерны, — рядом с вдовой Сахарова... Бред. И насколько все было бы понятнее, если бы вы увидели такой ряд: Зюганов, Астафьев, Макашов, Полторанин, Проханов... В эту команду уже перешел их вчерашний злой враг Хасбулатов. А Полторанин остается для них «врагом № 1», хотя, по сути своей, это люди одинаковой выделки. «Самая нелепая ошибка, Мишка, та, что ты уходишь от меня»...

Сейчас приходят новые политические лидеры демократии, для которых сама идея «единого идеологического центра» кажется таким же абсурдом, как идея сверху установленных цен, прописки, «границы на замке» и всемирного заговора, направленного против России. Такие идеи даже не обсуждаются — как и идея, что земля плоская, стоит на четырех слонах. Процесс прихода к власти таких лидеров естествен и органичен. Но гораздо раньше должно произойти другое — освобождение прессы от узды, которую на нее надели последние «коммунистические антикоммунисты».

ВНИМАНИЮ ЗАРУБЕЖНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Редакция еженедельного журнала
«**СТОЛИЦА**»
продолжает подписку с рассылкой за границу

Вы можете подписаться на журнал,
обратившись непосредственно в редакцию по адресу:
101425, Москва, ГСП, К-51, Петровка, 22.

Телефоны: (095) 928-23-49, 928-27-69.
Телефакс (095) 921-29-85.

Стоимость подписки за 1 номер:

Европа: \$ 2,68 (обычной почтой), \$ 2,98 (авиапочтой);
США, Канада, Израиль, Япония: \$ 2,98 (авиапочтой).

Редакция гарантирует рассылку журналов из Москвы в день выхода.

NAME _____

ADDRESS _____

_____ TOWN/CITY _____

POSTCODE _____ COUNTRY _____

13 weeks   26 weeks   52 weeks

Please find enclose my cheque in favour of STOLITSA WEEKLY

I will pay to account 1137 CED of NGSbank, Moscow, Russia with **Banca Agricola Mantovana, Mantova, Italy** — favour «Stolitsa weekly».

I will pay to account 49233002 of NGSbank, Moscow, Russia with **Moscow Narodny Bank Ltd., London, England** — favour «Stolitsa weekly».

SIGNATURE _____

Пожалуйста, пошлите этот купон и денежный чек (или копию платежных документов)
по нашему адресу: 101425, Москва, ГСП, К-51, Петровка, 22. «Столица».

НУЖНА ВЛАСТЬ, НАД КОТОРОЙ НЕ БУДУТ СМЕЯТЬСЯ

На вопросы «Столицы» отвечает А.Н.Яковлев

— Александр Николаевич, вас устраивает работа Конституционного совещания?

— Меня — да. Вполне. Это удивительно: за последние семь лет я впервые ходил на большое совещание без... сердцбиения! Странно это: как будто тебя пересадили в какой-то другой мир. Никто никого не оскорбляет, никто ни в ком не ищет врага, ведьму, демона, виноватых... нет! Говорят: «Уважаемый коллега, мне кажется, что вы не правы»... «Извините, что я вас перебиваю»... Те же самые люди, которых я слышал на митингах, на пленумах ЦК, где они, кроме «предательство», «ревизионизм», «агенты» и тому подобное, и слов-то других, просто скажут им: «Кончайте! Хватит!»

— Чем вы это объясняете?

— Чем... А, знаете, может быть, к ним вдруг пришло ощущение, что людям уже все это... надоело? И вот-вот они, люди, просто скажут им: «Кончайте! Хватит!»

— Уже, по-моему, говорят...

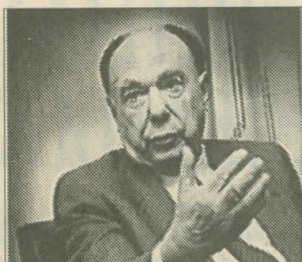
— Да, уже говорят, верно. Я недавно был в очередной раз у себя на родине (а я езжу туда на могилу матери и отца каждый год). Так вот, у меня есть возможность сравнить ситуацию с прошлым годом. Тогда, например,

все, что происходит тут, в центре, в этих коридорах власти, все это политическое перетягивание каната, тамошние жители воспринимали очень озабоченно, всерьез: «Ах, что же это с нами будет?! Как бы чего не стряслось!» И так далее. А теперь?.. Те же самые вопросы затрагиваешь в разговорах — смеются! С одной стороны, конечно, хорошо, что люди меньше стали интересоваться политикой: пусть, мол, ею занимаются профессиональные политики, а мы, простые люди, будем заниматься жизнью. А с другой стороны, это горько. Мне, например, за государство больно, обидно.

— «За что боролись», Александр Николаевич?..

— Во-во. Я-то, например, надеялся, что мы сумеем все-таки на демократической, свободной основе поднять статус власти. Власти, не стоящей над человеком, а защищающей его. А тут... смеются!.. Правильно Григорий Явлинский после нынешней первомайской демонстрации сказал: «Власть руками трогать нельзя». А, может, в дальнейшем — и словами... А тут вот — смехом ее, эту самую власть. Что ж, заслужили, стало быть. Заслужили.

— Вы видите среди участников сегодняшнего «конституционного процесса» потенциальных представителей новой волны российс-

ких властей, над которыми уже не будут смеяться? Членов будущего парламента, скажем? Или — Учредительного собрания, если таковое появится?

— А почему бы и нет? Знаете, о легитимности ведь можно спорить до посинения. И наверное, и та и другая сторона будут правы. В самом деле: объяви сейчас себя это Конституционное совещание легитимным для принятия Конституции — тут, конечно, будут, мягко говоря, поводы для сомнений. Верно ведь? А с другой стороны... Давайте порассуждаем. Представьте себе, что мы жили бы сейчас в России по Конституции, ну, скажем... Египта, или Марокко, или Мозамбика? Неловко? Невозможно? Но ведь, если задуматься, мы же живем-то сейчас по чужой Конституции! По Конституции другого государства. Она принята была в другом государстве, при другой власти.

— Ну сторонники нынешней Конституции сказали бы вам на это, что «мы же приняли к ней уже более 300 поправок»...

— И, между прочим, все — в худшую сторону! В этом же дело. В тоталитарную сторону. А вот если бы мы после

августа 1991 года приняли новый закон о выборах, выбрали в ноябре—декабре того же года новый парламент по этому новому закону, тогда — какой бы парламент ни был избран — он был бы непременно легитимен.

— Значит, вы, Александр Николаевич, за то, чтобы прекратить существование сегодняшнего съезда? Он же тоже прежний?

— Конечно, прежний, но... У меня не поднимается рука, чтобы просто разогнать съезд, не лежит душа к такому методу. У всех же в памяти остался матрос Железняк... Может быть, надо поискать пути (хотя это ох как трудно!) к душам и сердцам пусть не всех, но — большинства нынешних народных избранников? Сказать им: «Ну, ребята, давайте вместе с вами о государстве немного подумаем, а? Чуть-чуть. Ну хотя бы с утра»... Может, в конце концов удастся найти какие-то компромиссы?

— В процессе работы Конституционного совещания такие компромиссы удавалось найти?

— Да. Вот, например, в нашей секции часто было так: встает человек и говорит, что, допустим, такая-то статья в тексте старой Конституции, 1977 года, сформулирована лучше. Смотрим — и верно, лучше. И переносим ее в обсуждаемый проект единой новой Конституции. И так по всем статьям: в каком проекте данный пункт лучше, тот и берется за основу. То есть без всяких предвзятостей работали! Это правильный путь. Путь компромисса. Лично я — за это.

Григорий КРОШИН

ЯЗЫКОВЕДОВ — НА МЯСО!

Раньше говорили: «язык до Киева доведет». Но Киев теперь за граница. Зачем тогда язык нужен?

Видимо, этим соображением руководствуются и в бывшем Госкомнаце РФ (ныне — Госкомфедерации). В прошлом году по распоряжению Егора Гайдара при Госкомнаце был создан Институт языков народов России — учреждение научно-исследовательского профиля. Тогда в необходимости существования подобного института никто не сомневался. Во главе нового научного учреждения встал достаточно известный

лингвист член-корреспондент АН, профессор Владимир Нерознак. Правда, институт так и не получил помещений для работы. Поэтому его сотрудники были вынуждены пользоваться телефоном и помещением, любезно предоставленным Фондом культуры.

Но на днях профессор Нерознак удостоился аудиенции у заместителя председателя Госкомфедерации генерала Кима Цаголова, который и объявил ученому мужу, что Институт языков народов России скоро будет закрыт. В качестве основного аргумента генерал привел

железный довод: в наше трудное время народу нужны не языки, а... мясо.

Странно, что подобную фразу произнес довольно известный и интеллигентный военный, коим, несомненно, является Ким Македонович. Он воевал в Афганистане и, помнится, тщательно пытался убедить руководство Минобороны в том, что языки и специфику народов знать надо. Позже, видимо, он изменил эту точку зрения: в 1991—1992 годах он являлся командующим республиканской гвардией Северной Осетии. После чего и был назначен к Сергею Шахраю в замы.

Чиновники Госкомнаца то ссылаются на некое устное распоряжение своего прямого начальника, то утвержда-

ют, что речь идет не о закрытии, а лишь о переименовании института. Достоверно известно, что Цаголов имел еще одну беседу с Нерознаком, в которой предложил ему хорошее место в академической системе. Но от ответа на вопрос о судьбе сотрудников генерал ушел.

Реальная же позиция самого шефа Госкомфедерации Сергея Шахрая по этому вопросу неизвестна. Похоже, что судьбу института и людей без него и за него решили сами чиновники. Что вполне понятно — покажите того чиновника, тем более генерала, который в России любит науку, да еще и такую, как языковедение.

Это только у одного генералиссимуса получалось...

Владимир ВОРОНОВ

«СЕМЕРКА»... «ВОСЬМЕРКА»...
ТУЗ?...

(Новые веяния со Старой площади)

Кажется, любимое советское заклинание «Мы бедные, но — гордые!» продолжает не только жить в наших сердцах, но и приобретает все большую актуальность. Вспомнить о том непреложном факте, что мы все еще не только бедные, но и жутко из себя гордые, заставила последняя пресс-конференция вице-премьера правительства России Александра Шохина, прошедшая на Старой площади. Стало как-то вдруг очень понятно, почему, несмотря ни на какие наши ухищрения, мы продолжаем оставаться не столько гордыми, сколько все еще, к сожалению, бедными... За какие-нибудь сорок пять—пятьдесят минут вице-премьер повторил, кажется, раза четыре или даже все пять интересную идею представляемого им кабинета реформ: дескать, пора бы уже наконец выбросить из лексикона понятие «помощь», говоря о наших экономических отношениях с Западом. Пора, мол, перейти им с нами на другую терминологию — «взаимовыгодное сотрудничество». Только, стало быть, в этом сегодня препятствие нашему экономическому процветанию... И ладно бы нам, ограниченному контингенту российской прессы, прочел вице-премьер эту популярную лекцию, а то ведь и виднейших специалистов-экономистов во всем мировом сообществе приходится наставлять...

Тут вот совсем недавно, в начале июня, аж в самом Париже пришлось это делать: аккуратно накануне токийского саммита стран «большой семерки» собралось по поводу российских финансовых трудностей первое заседание консультативной группы под эгидой Мирового банка, где западные партнеры-благодетели попытались было обсудить вопрос о финансовой помощи России. Точнее, «токийского пакета» этой самой помощи, будь она неладна. Однако не тут-то было: российская правительственная делегация, по свидетельству Александра Шохина, поставила все на свои места: «Мы подняли воп-

рос о необходимости разделить понятия «финансовая помощь» и «взаимовыгодное финансово-кредитное сотрудничество». Дело в том, что, по мнению вице-премьера, «существенная часть «токийского пакета» (имеется в виду то, что нам обещают отжалеть на июльской встрече «семерки» с Ельциным в Токио. — *Гр.Кр.*) не может быть отнесена к понятию «финансовая помощь». «Поэтому мы выступаем за то, чтобы пакет помощи в той части, в которой он действительно является таковой, — несколько витиевато заключил мысль Александр Шохин, — был выделен из общего объема внешнего финансового содействия российским реформам».

— Чего же вы все-таки ждете конкретно от встречи «семерки» в Токио? — настырничали журналисты.

Александр Николаевич начал издали. Напомнив, что токийский саммит — уже третий по счету саммит с участием, как он выразился, «представителя Москвы» (то есть в 1991 году в Лондоне на «семерке» присутствовал еще президент СССР Горбачев, а в прошлом году — в Мюнхене — уже президент России Ельцин), вице-премьер заметил, что мюнхенский саммит надо считать особенно важным, так как именно на нем, по его словам, «Россия была признана в полном объеме великой державой, если можно так сказать». И добавил еще:

— А токийский саммит должен стать первым конструктивным саммитом, потому что в прошлом году было знакомство стран «семерки» с Россией, были выданы определенные обещания, часть из которых реализована: в частности, ключевым моментом на саммите в Мюнхене было предложение о реструктуризации внешнего долга бывшего СССР. А от токийского саммита мы ждем продвижения по многим направлениям. Главное — Россия должна войти в число равноправных торговых и экономических партнеров...

Что этому мешает, как вы

думаете, читатель? Оказывается... все те же проклятые термины: «Кроме пакета помощи, — при произнесении этого последнего слова вице-премьер снова гордо поморщился и в который раз лягнул терминологию, — а я уже сказал, что мы бы разделили этот пакет на собственно «помощь» и на «взаимовыгодное сотрудничество в финансово-кредитной сфере», — наверняка будет рассматриваться вопрос о доступе российских товаров на мировые рынки, а также вопрос о снятии дискриминационных ограничений, которые сейчас существуют и по линии КОКОМ, и по линии торговли товарами, и т.д.»

В самом конце пресс-конференции вице-премьер Шохин еще раз — пятый? шестой? — повторил свой любимый тезис о «разделении терминологии на «помощь» и «сотрудничество», уточнив напоследок для особо тугодумных:

— «Помощью» я называю, например, льготные кредиты. То есть такие кредиты, когда,

в отличие от обычных, есть какая-то ощутимая льгота — через проценты, через более растянутый период возврата этого кредита и т.д. Это, конечно, помощь, так как означает некоторое дотирование из бюджетов стран «семерки» банков, которые предоставляют нам эти кредиты. А те кредиты, которые увеличивают внешний долг России, — это никакая не помощь...

А заключительной мыслью вице-премьера Шохина было возвращение к нашей гордости:

— Все сказанное не означает, конечно, что в Токио «семерка» превратится в «восьмерку». Нам важен не формальный механизм участия в «семерке», а содержательный...

Улавливаете? Уже, значит, продумывается запасной вариант для отступления при полном сохранении гордости: «Вы нас можете и не принять в свою компанию. А мы... и не хотели!»

Ну такие уж мы, что с нами поделаешь.

Григорий КРОШИН

Рис. В. Чумачева

Михаил ГЛОБАЧЕВ

ОТЧЕГО «НЕ КЛЮЕТ» ИДЕЯ

В известном анекдоте супруги остроумно поделили семейные обязанности: мужу принадлежало последнее слово во всех принципиально важных жизненных вопросах — скажем, о выводе войск из Прибалтики, а жена решала все второстепенные — например, запастись ли до новой полочки ящиком макарон или же мешком картошки. Нечто подобное происходит сейчас в среде наших политиков-практиков и гуманитариев, переквалифицировавшихся в идеологов новой России. Пока одни спорят о частностях: принимать ли новую конституцию или еще погодить; какой из вариантов взять за основу, «шахрайский» или «румянцевский»; доверить ли процедуру утверждения съезду нардепов, учредительному собранию или референдуму, — другие не устают петься о насущном. О свежей общенациональной идее, без которой, как они убеждены, не прожить россиянам.

На первый взгляд все предельно просто: была «Россия, которую мы потеряли», и имелась у нее идея, адекватная общему жизнеустройству. На одном из поворотов истории эту «подлинную» идею подменили ложной — коммунизмом, отчего пошли нынешние беды. Теперь, избавившись в свою очередь от подделки и оставшись ни с чем, мы должны как можно скорее вновь определить «большой смысл» той России, какую хотим обрести.

По логике вещей, национальная идея — это нечто согласное формулируемое или хотя бы одинаково ощущаемое

большинством граждан данной страны; в противном случае она лишилась бы всякого смысла. Столь же логично предположить, что такие идеи есть у всех наций без исключения.

Возможно ли «всенародное одобрение» национальной идеи по заказу? Судя по всему, да — если ее усиленно внедряют в сознание масс при подходящих условиях. Таких примеров немало в истории, и у нас сегодня нет недостатка в заготовках: «либеральная демократия» по Жириновскому, «русская соборность» по Стерлигову, «национальное выживание» по Проханову — чем не примерочные болванки для «основополагающей» (а заодно для вдохновленных ею избирательных кампаний будущих вождей)? Ей ведь вовсе не обязательно претендовать на научную стройность и даже просто быть сколько-нибудь разумной. В этом легко убедиться, прочитав «Майн Кампф», благо теперь появилась такая возможность — если не жаль времени и денег. (Хотя не исключено, что именно по этой причине ефрейторский режим продержался всего 12 лет, тогда как царство идей бородатых политэкономов, исправно посещавших Британскую библиотеку, длилось в своем основном оплоте почти три четверти века.) Несомненно одно: все подобные находки исторически недолговечны, а главное, разрушительны для воспринявшего их народа. Потому что самым важным элементом в них неизменно оказывается не сам народ со своими жизненными устоями и ценностями, а враги этих ценностей — «мировая буржуазия» или еще какая-нибудь мафия чужаков-недочеловеков.

Политики-«демократы» со свойственной им приземленностью утверждают, что самая лучшая национальная идея на все будущие времена — достойная, то есть обеспеченная жизнь для всех в гражданском обществе с правильной конституцией и свободным рынком. С этим, в принципе, можно согласиться: в отличие от «патриотов-самобытников» я не склонен связывать духовные добродетели нации с отсутствием колбасы, пропиской в коммуналках, засильем госбезопасности и «нравственной» цензурой. Да только что такого в этой здоровой мысли — как и в модном нынче поветрии регионализма, претендующем на ту же роль, — неповторимо национального? Свои «регионалы» есть даже у крошечного государства Монако: его 200 га земли с 30 тысячами жителей делят между собой целых три старинных городка с отдельными, разумеется, муниципалитетами.

Но самая интересная категория разработчиков русской идеи — люди, внешне далекие от идеологических страстей. Например, политолог Алексей Кива предложил такую «формулу счастья»: религиозность — державность — народность. Она, мягко говоря, сомнительна не только потому, что ностальгически пародирует известную триаду графа Уварова: «православие, самодержавие, народность». Что означает народность в применении к общенациональной идее — это свойство государственного устройства или самих людей? Если подразумевается первое, то механизмы современного государства, конечно, могут нести на себе какой-то отпечаток местных обычаев, но по самой сути своей они вненациональны. Если второе — тогда уместно задать вопросом: бывают ли «не вполне народные» или вовсе антинародные нации? Из кого они состоят и как выглядят? Здесь, как говорится, без комментариев.

А что такое державность, столь расплывчато перетолкованная из вполне конкретного самодержавия, — это, может быть, геополитический жребий или, опять-таки, верховная роль государства в личной жизни людей? Считать родину по-прежнему осажденной крепостью никому не заказано, только вот зачитники у нее пошли уже не те... Это, похоже, всерьез и надолго.

Та же стыдливая манипуляция проделана и с некоей отвлеченной религиозностью, по очевидным причинам заменившей конкретное православие. (Да имеет ли она серьезные перспективы у людей, которые порушили свои храмы, а теперь массово ударяются в обрядоверие и неопитство?) С точки зрения этнографа, ее общий уровень, конечно, может служить различительным признаком для многих народов, родствен-

ных по крови, быту и духу — например, для кабардинцев и абхазов. Но вряд ли такая «смягченная» формулировка поможет примирить с «державностью» строптивых чеченцев, татар и башкир.

Или взять интеллектуальный проект философа Владимира Библера: русская идея в ее идеальном будущем есть русская речь. Несомненно, у языка, на котором думают и видят сны только сами русские и ограниченное число иноплеменников, воспринявших его как исконно родной, — иные связи с национальным, чем у таких, которые равно выражают сознание шотландцев и новозеландцев (или никарагуанцев и филиппинцев). Для национально однородных государств, пожалуй, лучшей идеи не придумаешь. Для российского же, сколько бы еще «украин» от него ни отпало — увы и ах...

Лучше попробуем для ясности определить «навскидку» несколько самых характерных идей других народов, как мог бы их представить наш соотечественник — не этнолог и не философ-профессионал.

Что есть идея американская? Соединенные Штаты — самая богатая и самая свободная страна, защитник демократии во всем мире. «Великая Американская Мечта»... и т.д. и т.п.

Китайская? Высочайшая цивилизация мудрецов-коллективистов, за пять тысячелетий сохранившая преемственность (как думает, вполне обоснованно, масса среднеобразованных европейцев). Полтора миллиарда за Великой стеной, Срединная Империя в кольце варваров...

Еврейская идея? Ну как же — всеми гонимый, но богоизбранный народ, вновь обретший историческую родину. Правда, иные, называющие себя советской России, уверяют, что эта идея как раз и состоит в избирательном разрушении всего русского ради достижения мирового господства. Но мы договорились обсуждать лишь норму.

Все это, скажем прямо, не слишком убедительно. А затем подобные представления теряют уже всякую разумительность. Английская (или все-таки британская?) идея в прошлом веке — это понятие. Владычица морей, над империей никогда не заходит солнце, бремя белого человека и все такое прочее. А сейчас-то что, неужто одни нравы и обычаи остались? Полноте... А чем индийская национальная идея отличается по сути от индонезийской? Или у нас под боком — татарская от чеченской, а та от ингушской? Словом, вопросов несравненно больше, чем ответов на них. И вряд ли «из первых рук» таких же среднепросвещенных американцев, китайцев, ингушей удастся получить более внятное объяснение их «кровных» доктрин.

Разнообразные плоды ученого (или,

наоборот, девственного) разума — суть нечто иное. В любой стране подобных плодов сыщется не меньше, чем самих теоретиков или по крайней мере философских школ. Как говорится, на вкус, на цвет...

Вот именно — в начале было Слово. «Национальная идея», выраженная языковыми средствами, несравненно старше любой из ныне существующих наций. Она возникла тогда, когда орды человекообразных трансформировались в человеческие роды (совпадение механизмов генной мутации и перестановки звуков в двух разновозрастных словах местного наречия чисто случайное). Самоназвания многих первобытных народов означают одно и то же: «истинно человек». Все инплеменные, особенно физически несхожих рас, «не подлинные» — отродье нечеловеческих существ или просто вредные фантомы; мифологическое сознание свободно допускает такое. Единственная безошибочная характеристика любого этноса — то, что весь он и каждый его представитель в отдельности не такой, как все дальние, а любой набор «утвердительных» свойств задается вполне произвольно.

Установленная традицией отдельность есть, иначе говоря, самость народа: то есть «наши» хоть в чем-то — самые из всех (вот опять — чертовски трудно удержаться от лингвистических игр в духе известного исследователя национальных миров филолога Георгия Гачева: уж очень вкусно у него выходит). Самые сильные, самые справедливые... самые несчастные. В каждой национальной идее, безусловно, присутствует мессианское лидерство.

Магистраль русской самости на ее интеллектуальном уровне шла как бы сразу в двух направлениях. Одно — самый человечный человек. Тут «всемирность» и «всеотзывчивость» русской души, ее эталонная праведность и отсутствие «золотой середины» даже в грехопадениях. Другое — самое государственное государство. Это растворение личности в коллективе — соборность и нескончаемое «собрание земель», жертвенная дисциплина в абсолютном подчинении отчизне-власти.

То и другое, в общем, достаточно удачно «ложилось» на жизнь такой многонациональной страны, как Россия. Но разделение не приводит к добру: хотя философов трудно запозднить в злом умысле, их теоретические построения, накладываясь на реальные обычаи народов, порой создавали в массовом сознании жуткие — тоталитарные стереотипы. И государственной «советской» идее в ее окончательном воплощении (с середины 30-х годов) вовсе не потребовалось что-либо отменять или подменять в официальной «русской»: она

лишь слегка видоизменила оба компонента, приспособив их для нужд текущей политики. Каким образом — помнит каждый.

Неинтеллектуал скажет просто: русские мы — не немцы, не чеченцы, и basta! Откуда ни зайдешь, очевидно лишь одно: «особенная статья», которую действительно не измерить ни дедовским аршином, ни более тонким инструментарием гуманитарных, социальных и естественных наук. Преломляясь через понятие нации как «соборной», коллективной личности, споры о правомерности общенациональной идеи отражают поиски смысла жизни отдельного человека. Вроде бы единственное обоснование дара жизни — в нем самом, но не могут люди не задумываться об этом каждый раз заново.

Никаких общеобязательных для нации идей тоже не существует в реальности: есть лишь игра истории да игры умов. В этом смысле вполне равноценны «Россия — надежда человечества» и «Россия — сука», вылетевшая у исконно русского писателя Абрама Терца.

На словах ведь можно доказать все что угодно: даже то, что самая кровная наша идея — это бандитский рэкет в чистом виде. Если уж закон не годится в подметки нравственному чувству, если вместо ихних дохлых прав и свобод молодецкая волюшка вечно спорит с необходимостью самовластья и прелестью кнута, — чем тогда нынешнее житье не мужицкий рай, где «все по справедливости и богатынских нету»? А нет их потому, что в идеальном Беловодье (до которого мы, надо признаться, еще малость не доросли) всякого зарвавшегося тут же раскулачивает не успевший нажить «мир», а его — следующая вагата вольных казаков... Забудьте: крутые совки, приходя за данью, отнюдь не представляются грабителями, а смиренно заявляют: поделиться бы надо! Увы, и здесь национальный приоритет дал промашку: по тем же «нравственным законам справедливости» живут и многие страны — члены ООН, и лихие самостийники бывшего СССР, и бедные негры с пуэртиканцами в заповедниках американского собеса. Вполне «соборно» живут, и собственная гордость у них плещет через край. Только отчего-то самобытными по большому счету оказываются свободные, а все зоны тотальной справедливости удручающе одинаковы.

Так стоит ли изобретать все новые формулы России? Грядущий век обещает стать временем бурной кристаллизации «запоздавших» наций, к которым по ряду признаков относится и наша. И наверное, мы все-таки останемся собой.

Доктор исторических наук Вадим Александрович АЛЕКСАНДРОВ, один из крупнейших специалистов по истории русского народа, изучению которой он посвятил более полувека своей жизни. Автор многих книг. За цикл монографий «Традиционная культура русского народа в XVII — начале XX вв.» он недавно удостоен Государственной премии России.

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ, РУССКИЕ, РОССИЯНЕ...

— Вадим Александрович, как вы относитесь к утверждению, что такое понятие, как «национальность», в конце XX века начинает отмирать, ибо все люди — «земляне»?

— Конечно, все человечество живет ради каких-то лучших устремлений, достаточно для всех общих. В таком широком нравственном смысле можно говорить о землянах. И только!

Что касается идеи космополитизма, то для меня совершенно очевидно, что у нас они получили хождение потому, что в последние десятилетия старательно избегалось понятие «история народа». Все — и образование, и наука — было подчинено изучению истории государства. Ставить же знак равенства между этими понятиями нельзя: хотя они близки и переплетаются, но все-таки самостоятельны.

Когда мы вникаем в историю государства, то рассматриваем ее сквозь призму социально-экономических, политических явлений и культурных изменений. История же народа гораздо содержательнее — она «перекрывает» историю государства. Прежде всего мы должны знать, на какой территории живет народ, как он ведет свое хозяйство, какое состояние переживает в тот или иной период. Ну и само собой разумеется, что значительно больше внимания нужно уделять изучению культуры народа. Как проявляется эта культура в его психологии, в его представлениях об окружающем мире?

Если мы рассмотрим все аспекты истории любого народа, то увидим, как условия обитания придают самобытные, только ему присущие черты. Возьмите такой институт, как средневековая община. На международном симпозиуме по этой проблеме, например, я и ученые из Индии с трудом понимали друг друга — настолько различны были структуры общин у наших народов. А вот когда я читал недавно диссертацию своего болгарского ученика на эту же тему, то про себя улыбался — до чего же все родственно нашей российской

общине. Причем ни о каком взаимовлиянии тут и речи идти не может. Сама жизнь, окружающая среда и условия обитания народа выработали именно такой порядок.

— В чем еще проявляется наше незнание собственной истории?

— С одной стороны, постоянно талкиваешься на вопиющие примеры дремучей исторической безграмотности, с другой — эти самые примеры свидетельствуют, почему люди столь искривленно представляют себе самые обыкновенные текущие события. Вот возник «русский вопрос». Я не понимаю, что это такое. Каждое понятие должно быть наполнено каким-то содержанием. В данном случае я его не вижу.

Пригласили меня провести показательный радиурок в одной спецшколе. В результате он не состоялся. Почему? Да потому, что когда я задал простой вопрос: «А где живут русские?», то в классе воцарилась полная тишина. Потом раздался неуверенный голос — «в больших городах», потом еще один — «на Оке». Огромное большинство людей даже не знает, где живут русские.

Как же можно после этого ставить какой-то «русский вопрос»? Вы сначала узнайте историю расселения своего народа.

И к «русской идее» отношусь довольно скептически. При всем моем уважении к философии русские философы своего народа и его истории не знали. Само понятие «Россия» — это понятие огромной страны с чрезвычайно разнообразными природными, климатическими, бытовыми условиями жизни людей. Именно оно, это многообразие, и породило мысль о загадочности русской культуры, русской души...

— А идея «особого русского пути»? Был ли он, есть ли он?

— У каждого народа свой путь, своя судьба. И у русского народа тоже. Нужно знать этот путь, тогда и не будет возникать «загадочных» вопросов.

— Признаться, я несколько удив-

лен, что, заговорив о современных национальных проблемах, вы вдруг обратились к достаточно умозрительной для большинства из нас истории расселения русского народа. Какое она имеет к этому отношению?

— Самое прямое, ибо история освоения народами мира тех или иных территорий дает картину формирования различных государств и, стало быть, объясняет природу процессов, которые в них протекали когда-то, и тех, что происходят поныне.

Проблема расселения русского народа уникальна. Русский народ — это прежде всего народ-земледелец и труженик, который сумел освоить Восточно-Европейскую равнину от Белого моря до Кавказа. Мало того, он перевалил через Урал и освоил Сибирь. И самое любопытное, что, как правило, народ осваивал разные регионы стихийно, сам по себе, а не в силу каких-то политических акций. Политическое оформление происходило уже потом.

— А как же быть с обвинениями русских в имперском мышлении?

— Те, кто говорит об имперских традициях русского народа, делают это по неразумению. Сие противоречит историческим фактам. Нужно помнить, что XVII—XIX века — века уже сложившихся или слагавшихся всемирных империй: английской, французской, турецкой, персидской, китайской. В этом мировом «концерне» Россия, лишенная морских коммуникаций, стремилась занять соответствующее ей место. И заняла — в результате тяжелых войн. Но это — политическая сторона вопроса, это история государства. Мы же говорим об истории народа.

Совершенно твердо могу сказать, что никакого имперского мышления у русских не было. Их миграционные передвижения происходили совсем по другой причине. Что такое исконно русские земли? Леса, болота, тяжелый климат. Вот и искали люди места для пашни и двигались в разных направлениях на пустовавшие земли: на

север, на юг, на восток. Мы часто говорим о покорении Сибири Ермаком. Ну скажите, пожалуйста, как можно было присоединить эту огромную территорию теми минимальными военными силами, какие он имел?! Поход Ермака был продолжением борьбы Руси с татарскими набегами, но то, что он со своим отрядом сумел разбить отряды Сибирского ханства, вовсе не означало присоединения Сибири. Ермак — символ этого события, а не реальность. Все произошло позже, в результате сельскохозяйственной деятельности русского народа, получившего после этой победы возможность относительно безопасно осваивать земли за Уралом. Сама по себе Сибирь и ее население не имели тогда государственности, так что ни о каком политическом ее покорении говорить нельзя.

— **Но ведь территории, которые осваивали русские, не были абсолютно безлюдными, на них жили другие народы.**

— Да, но русские всегда очень умело вели себя по отношению к своим соседям, к другим этническим группам, поскольку земли хватало всем.

Смотреть на русский народ как на нечто единое — неправильно. Он складывался столетиями. И в процессе движения русских земледельцев на новые земли образовывались сложные в этническом отношении территории. «Сетка» одного народа накладывалась на «сетку» другого. Разорвать эту «сетку» нет никакой возможности. С середины XVI века шел процесс образования русского народа с его региональными особенностями и Российского государства. Современные политики должны это понимать.

— **Если Россия так прочно сцементирована снизу, то почему встает вопрос о ее развале?**

— Кем ставится этот вопрос? И снизу ли он возник? Могу сказать только, что это не отражает истинных потребностей всех народов России.

— **Каков ваш прогноз на ближайшее будущее?**

— Нынешняя российская этническая ситуация имеет переходный характер. Любые прогнозы могут быть связаны главным образом с оценкой экономического состояния разных регионов. Я современной экономикой не занимаюсь, поэтому от ответа на ваш вопрос воздержусь.

— **Может ли растянуться на столетие нынешний период сепаратизма?**

— Никаких ста лет. История обратного хода не имеет. Я совершенно убежден, что Восточно-Европейская равнина не может и не будет перечеркнута никакими границами — ни

политическими, ни этническими. Главная причина — этого не захочет понять народ.

— **Но от народа не очень много зависит.**

— Народное непонимание ведет к хаосу, не забывайте. Ни один политик, если он хочет таковым оставаться, этого не допустит.

— **В последнее время в наш обиход прочно вошло слово «россияне»...**

— Оно возникло в XVIII веке и этимологически означает «житель России», не русский, а именно человек, живущий в России, независимо от его этнического происхождения. Другая и крайне важная сторона понятия — это носитель русской культуры. Возьмите Владимира Ивановича Даля. Кто он? Полудатчанин, полунемец, только к концу своих дней принявший православие. По образу же жизни и мыслей — совершенно русский человек. И таких носителей русской культуры уйма.

— **А такое понятие, как «русскоязычное население»?**

— Оно мне не нравится. Это какое-то стыдливое прикрытие русского народа. Ни для кого не секрет, что в один «прекрасный» день 25 миллионов

русских оказались за пределами России, причем в очень неловкой ситуации, ибо ряд новых государств, особенно прибалтийских, заняли яркую националистическую позицию. Кстати, как многие русские оказались там, в Прибалтике? В значительной степени в результате хрущевских опытов по определению перспективных и неперспективных деревень. Это было почище насаждения колхозного строя, и мы до сих пор не дошли до понимания всей тяжести последствий этой затеи. Псковская и Новгородская области оказались этнически опустошенными. Население из «неперспективных» деревень, так сказать, «естественным путем» сгонялось в Прибалтику на строительство предприятий. Вот и образовался тот слой русских рабочих, вопрос о судьбе которого сегодня так остро встал.

— **В течение довольно долгого времени нам внушали, что мы — некая единая общность — «советский народ». Как сейчас выяснилось, никакого единства на деле не существовало. Но ведь сумели, скажем, американцы создать единую американскую нацию. Почему же не вышло у нас?**

— Американцы действовали и

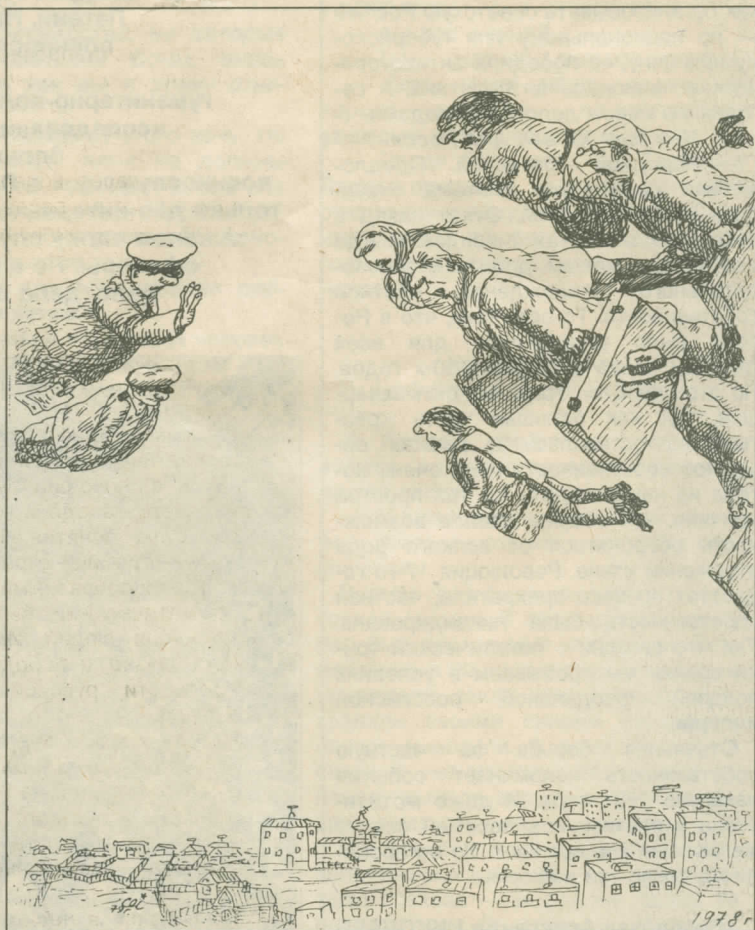

Рис. В. Сысоева

ХОРОШО ЛИ ЖИТЬ НЕ НА РУСИ?

Российская армия уходит из Латвии

Лейтенант,
офицерский стаж 1 год

В те времена, когда, как нам объясняли, существовала единая общность — советский народ, но, тем не менее, графа «национальность» тоже существовала, говорили так: грузин — это призвание, еврей — профессия, чукча — диагноз, а вот русский — судьба! Хотя уж что действительно судьба — так это быть советским. И что с этими советскими теперь происходит? Например, в Латвии. Например, с военнослужащими.

Институт гуманитарно-политических исследований опросил большое число военнослужащих в Латвии. Вот только два интервью. Не важно «в каком полку служили» эти офицеры. Не в названиях дело, дело в судьбе...

— Отец мой был военнослужащим. Он сейчас уже на пенсии. Призывался я из Ленинградской области, закончил в 1992 году в Томске училище связи. Уже три месяца служу здесь, в Северо-Западной группе войск.

— Офицером какой армии вы себя ощущаете?

— Я служу в российской армии и ощущаю себя российским офицером.

— Какие проблемы волнуют российского офицера в Латвии?

— Прежде всего — бытовые. У меня-то — все нормально. Я женат, и мне дали однокомнатную квартиру на территории военного городка. Детей нет.

Никто из офицеров задерживаться не собирается — уже вещи отправляют домой.

Но моя жена сидит дома, а устроиться на работу не может — местные власти не берут без прописки, которой ни у нее, ни у меня нет. У жены

Прибалтика. Год 1940

действуют самым разумным образом: американец китайского происхождения, итальянского, русского и т.д. То есть принадлежность к нации определяется только гражданством. Такой же подход, кстати, избрала Франция и многие иные страны.

Так вот, представьте себе, Россия подошла к тому же в конце XIX века. Первая российская перепись 1890-х годов проводилась не по этническому принципу. Ставился лишь вопрос о конфессиональной принадлежности — православный или неправославный. Более того, такой же принцип еще с XVI века соблюдался и при формировании дворянства. Православный татарин мог вполне законно войти в состав российского дворянства. И называлось оно именно российским, а не русским, ибо многонациональность этого сословия была очевидна. А какова была территориальная структура России? Сначала уездная, а со времен Петра I — губернская.

— Что-то вроде американских штатов?

— Да, ведь это единственно возможная структура для многонационального государства. После семнадцатого года она была разрушена. Правда, в высших сферах обсуждали, как организовывать советскую Россию — по национальному или губернскому принципу, но победила антиисторическая национальная политика. А сегодня мы имеем дело с ее плодами.

— Чем был XX век для России?

— Народной трагедией. Предложенная политиками система оказалась недееспособной. Откат назад в некоторых моментах очевиден. Мы до сих пор не можем добиться законодательного утверждения частной собственности. То есть того, что в России было установлено для всех граждан после реформ 1860-х годов. Но этот процесс тогда не был завершен, так как большая часть крестьянства оставалась в рамках общинной собственности и не очень хотела из них выходить по той простой причине, что община давала возможность обороняться от всякого рода вторжений извне. Революция 17-го года этот процесс прекратила, частная собственность была ликвидирована. Так что сегодня с политической точки зрения мы пребываем в условиях поздней феодальной российской империи.

Отчаянная борьба за частную собственность напоминает события накануне 1861 года. И даже мотивировка у противников перемен все та же: мужики все пропьют. Но не пропили же после той реформы!

Беседовал Александр НИКОЛАЕВ

есть образование, может работать на компьютере, знает языки. Сейчас попробую ее устроить военнотрудовой у нас в части, но не знаю, получится ли. Ходят слухи, что женщины принимать на военную службу не будут, так как нет смысла — нас скоро из Латвии выведут... Жене надо зимой лететь на сессию (она заочно учится в пединституте, в Сибири). Она отсюда-то уедет, а как обратно въедет — неизвестно. Дело в том, что, когда мы въезжали сюда в первый раз, ей в паспорт поставили штамп с датой въезда. Теперь, я слышал, без прописки сюда будут пускать только на три месяца... Вещи привезти сюда из России тоже невозможно. Я, допустим, телевизор сюда привез — он маленький. А вот как привезти стиральную машину — не знаю: российская таможня не пропустит. А если привезешь, потом обратно не вывезешь — латыши не пропустят. Но это же мои личные вещи, я ведь не коммерсант!

— **У вас есть контакты с латвийскими военными?**

— По-моему, у командира части есть. У меня — ничего. Я вижу их только в Риге...

— **За три месяца, которые вы провели в Латвии, какое-то напряжение между латышами и русскими, армией и населением почувствовали?**

— Я не чувствую, чтобы ко мне было предвзятое отношение... По Риге хожу, правда, без формы. Может, кто-то кому-то и сказал: «Ты — оккупант», но мне — нет... Вообще я с солдатами из комендатуры общаюсь. Они говорили, что их называют оккупантами. Но мне в магазине ни разу не сказали: «Русский, тебе это не дадим, это не продадим»... Правда, офицеры, живущие в самой Риге, рассказывают, что им устанавливают слишком высокую плату за жилье.

— **У вас в подчинении сколько солдат?**

— Шесть человек. Хотя по штату должно быть больше. Людей не хватает...

— **А сколько машин в вашем ведении?**

— Четыре.

— **На четырех машинах шесть человек?**

— Получается так...

— **Выдают ли вам оружие?**

— У меня есть личное оружие — пистолет Макарова. Получаю его в наряд — в патруль, караул. А когда сюда приехал, был приказ всем офицерам получить автоматы. Потом сказали — сдать.

— **Есть ли какая-то возможность сбить оружие на сторону?**

— Если задаться такой целью — можно найти. У нас был случай, что

один с автоматом убежал... Лично я бы не смог.

— **Как вы относитесь к латышской армии?**

— Не интересуюсь.

— **А служить пошли бы?**

— Нет... Во-первых, надо знать латышский язык... Хотя по Риге ходит их полиция — там, в основном, ребята русской национальности. Просто в латышскую форму их одели. Если говорить обо мне, я бы не согласился без знания языка. Если бы знал, тогда можно было бы подумать.

— **Молодые офицеры интересуются политикой?**

— Есть люди, которые этим интересуются. Меня же больше волнует жизнь в стране. Мне важно, как и что продвигается в России, как изменяется, к чему идем, к чему придем.

— **Ваше отношение к тому, что происходит в России?**

— Отношение сложное... Интересно все это...

— **Какие политические движения популярны у молодых офицеров?**

— У других не знаю... Если говорить о себе, то... раньше мы жили неплохо. Как сейчас пойдет жизнь — не знаю... Я бы хотел, чтобы у нас было, как в цивилизованных странах, я не хочу военной власти в России. Мы же защищаем народ.

— **Если государства, на которые распался Советский Союз, вновь объединятся, как вы к этому относитесь?**

— Положительно. Я этого хочу. Но отношения между ними не должны быть такими, как прежде. Раньше все было централизованно и Москва правила всеми. Я хочу рыночных экономических отношений.

— **А если это объединение пойдет военным путем?**

— Это сложный вопрос... Я человек военный. Тут дело приказа. Если прикажут — буду выполнять. Раздумывать — не мое дело.

— **Я спрашиваю о вашем отношении...**

— Если военные возьмут власть на короткое время... Объединение республик военным путем я бы не поддерживал. Я за соединение, но чтобы все это было на демократической основе.

— **Вы намереваетесь продолжить службу дальше или будете увольняться?**

— У меня нет удовлетворения от службы. Может, это потому, что служу в Прибалтике. А возможно, мне и в России не нравилось бы служить. Честно говоря, если бы у меня было хорошее место на гражданке, я бы ушел. Но меня держит то, что в армии голодным не будешь. У меня жена, семья. Конечно, сейчас я не уйду из

армии. Я, может быть, прослужу 15 лет, а это еще много.

— **Ни в каком случае не уйдете из армии?**

— Нет.

— **Ну а если вашу часть после вывода разместят где-нибудь в палатке?**

— Это сложно. Этот вопрос надо решать на месте. Министр обороны заявлял, что люди не картошка и он нас в поле высаживать не будет... Я намереваюсь продолжать службу.

— **Если говорить о конкретных политических лидерах, кто пользуется авторитетом?**

— У меня — Ельцин. Хотя в последнее время я его стал меньше уважать. Когда были выборы президента, в армии была сильная агитация за Рыжкова. Я тогда был в военном училище. Я проголосовал за Ельцина не потому, что он мне понравился, а из чувства противоречия.

— **Здесь в части Ельцин пользуется авторитетом? Каков его рейтинг: высокий, средний, низкий?**

— Лично для меня — средний. В целом по части, по-моему, тоже средний.

— **А другие лидеры: Руцкой, Алкснис?**

— Руцкой пользуется авторитетом у офицеров.

— **А у вас лично?**

— Тоже... Насчет Алксниса не знаю.

— **Есть какой-нибудь лидер, которого офицеры по-настоящему уважают и за которым пойдут?**

— Вроде бы и нет... Вот Громов в Латвию приезжал, но среди офицеров отношение к нему не ахти какое. Офицеры много говорят о Лебеде — он пользуется авторитетом, волевой человек.

**Подполковник,
офицерский стаж 13 лет**

— **Какие проблемы, на ваш взгляд, волнуют сегодня офицеров вашей части?**

— У меня такая должность, что я могу говорить только о вопросах обеспечения.

В этом году были трудности с заготовкой овощей. В предыдущие годы у нас был постоянный поставщик. Есть местечко в 90 километрах отсюда: мы приезжали, заключали договор, заготавливали своими силами картофель, овощи, вывозили. В этом же году в связи с нагнетанием обстановки по поводу вывода властями было запрещено оказывать нам содействие.

Мы поехали с начальником продовольственной службы к председателю совхоза — молодому парню, 28 лет, латышу. Он говорит: «Извините,

Прибалтика. Год 1992

ничем помочь не могу. Вы уйдете, а мне еще жить и работать».

Но нашли выход. В 10 километрах отсюда есть гражданская овощная база. Начальник базы не латыш, а армянин, неплохой и человек, и руководитель. Он просто пошел нам навстречу. Продслужба группы войск перечислила 2 млн. рублей в «репшиках»... По мере надобности машина идет на базу, загружается — и в часть.

— **Было ли такое: везли в часть продукты, а машину задержали?**

— У нас не было, а про другие части я не знаю... В последнее время у нас появились трудности с поставками угля — все это шло из России. Выделили 30 миллионов рублей, а этого хватает всего-навсего на 90 вагонов. А за отопительный сезон в течение года только наша часть расходует уж никак не меньше 100. Но проблемы решаем.

Правда, вот личного состава с каждым увольнением в запас становится все меньше и меньше. Пополнения нам не дают. А городок вы видели. Территория большая: жилая зона, казармы, магазины...

— **В какую сумму оценивается все это имущество?**

— Цены меняются каждый год. Если же в ценах 84-го года... Один пятиэтажный жилой дом (75 квартир) в то время по проекту стоил 250 тысяч. Сейчас миллионов 20. То есть только три дома стоят уже где-то 60 миллионов, не считая другие два дома и казармы. А у нас же штаб, три казармы, учебный корпус, столовая, кафе, еще одна столовая, центр боевого управления (там два домика), магазин, еще две старые казармы, продсклад,

вещевой склад, склады НЗ, подсобное хозяйство. Это только недвижимое имущество.

— **И что будет с этим имуществом после вывода войск?**

— Это решается. По согласованию с соответствующими службами группы войск (например, с продовольственной) нам подают вагоны, мы — грузим. Они сами потом решают, куда эти грузы направлять. Куда идут грузы, я не знаю. Мы отгружаем, оформляем документально и дальнейшей судьбы не знаем. Возможно, все это продают.

— **А деньги куда идут?**

— Нас не информируют. Вообще я не сторонник того, чтобы пользоваться слухами. Вот у меня в соседней части есть знакомый подполковник. Он сдавал латвийским властям три городка... В результате все отдали бесплатно. Это обидно. Надо бы законным путем продать и средства пустить на строительство жилья для офицеров и прапорщиков на территории России! Можно получать средства за реализацию техники... Как будто бы там, наверху, так и действуют. Но нас не ставят в известность о том, сколько выручили миллионов, сколько отправили на строительство.

Для тех кто прослужил 20 и более лет, командующим установлена такая система. Оформляешь документы, едешь в отпуск в Россию и заключаешь договор с какой-нибудь строительной организацией. Привозишь договор сюда, командующий утверждает. Деньги переводятся на счет той организации, которая строит.

— **Офицеры вашей части такими услугами уже воспользовались?**

— Да, но немногие... Человек пять-

шесть... Мы вообще-то пытались в Калининграде строиться. 20 рапортов собрали, ездили к мэру Калининграда. Не получилось. Во-первых, Калининград — «неквартироспособный». Во-вторых, деньги несвоевременно перечисляли. Но со стороны командования никаких препятствий нет. Командир говорит: я никого не держу, решайте свои проблемы кто как может.

— **Сможете ли, если придется, вывезти из части имущество?**

— Я считал: нам (с учетом семей офицеров) нужно 80 вагонов... На семью в среднем нужно 2 пятитонных контейнера. В один вагон входит 10 контейнеров. Плюс мебель, солдатские койки, тумбочки и т.д. Теми силами, которые сейчас у нас есть, мы бы все сделали.

Но будет хуже после увольнения солдат в запас. Сейчас люди практически через день ходят в караулы, в наряды. Если молодого пополнения нам не дадут, вообще никого не останется. У нас три котельные. За территорией 15 котлов стоит, здесь 9 котлов. Кто будет обслуживать? Гражданские не идут на работу, потому что власти создали такие условия. Если в воинской части работал, значит, помогал оккупационной армии, это время даже в трудовой стаж не входит. Есть люди, работавшие в воинской части много лет. Как им теперь? У нас вот латыши работали 10—15 лет. Куда они сейчас пойдут? Там их уже не принимают на работу — будут у нас до конца. В случае нашего ухода — у них беспросветная судьба.

— **Много у вас таких латышей?**

— Три человека. Один уже лет десять работает. А у них семьи, дети.

— **Вы планируете продолжать службу в армии или будете увольняться?**

— Думаю продолжать... Наша часть должна выводиться в какую-то российскую область и там будет расформировываться. Как с нами там поступят — этого никто не может сказать. Часть людей уволят, часть офицеров уйдет на другие должности. Нас ориентируют так: у кого 20 лет и более выслуги — будьте готовы уволиться в запас.

Публикацию подготовил
Александр КАСАТОВ

Людмила МОСКОВСКАЯ

ВСЕГДА МЫ УХОДИМ...

Посол СССР
в отдельной
взятый...

Африка, как всем известно со школьной скамьи, континент далекий, романтический и изучаемый. В 60-е годы наша страна, тоже не лишенная романтики, начала, правда, не изучать, а сразу «осваивать» и «развивать», то есть вкладывать деньги, силы, строить объекты и обучать. Деньги вкладывали в соответствии с идеологической и военной доктринами, которые мы, как вирусный грипп, распространяли повсюду. Звучали фанфары, гремели барабаны, садились самолеты Аэрофлота, из коих выгружали: сначала чрезвычайных и полномочных в белых шерстяных расшитых золотом парадных формах, военных атташе в сверкающих ничуть не меньше мундирах, незаметных людей в скромных костюмчиках — тех, кто все равно был «главнее» всех, молодую поросль с женами и без, секретарш, загадочные ящики, чемоданы, коробки. Прибывшие занимали опустевшие виллы, вешали таблички, и работа закипала. Появились торговые представительства.

Колонизаторы, утверждавшие, что они сеяли «вечное», осуществляли какие-то бесконечные программы. Мы же сеяли «доброе» — строили объекты, аэродромы в глухих местах, куда не ступала нога человека, устанавливали памятники, привозили цитатники и марксистскую литературу, вооружали мужскую половину населения «макаровыми» и «калашниковыми».

Чтобы донести до широких слоев местного населения наши «светлые мысли и грандиозные планы», выучили в советских вузах кадры «для светлого будущего Африки» — армию молодых, в массе своей доверчивых ребят. Учились без учета спроса на те или иные профессии, не вникая в традиции, религии и основы цивилизации, привнесенные в далекие времена совсем не нами.

Понимание «хорошей жизни» пришло в эти края под влиянием миссионеров вместе с религией и, как все новое, принято было не без борьбы. С течением времени это понимание вылилось у большинства в следующую формулу: «белый» от имени своего бога учит, что надо много работать, сильно любить всех и не делать всего того, что хочется, так как именно это и есть грех. Присмотревшись к тем «белым», которые пришли вслед за миссионерами, сделали еще один вывод: «белый» — богатый и может дать денег. Белые построили красивые дома, у них была красивая одежда, своя, но вкусная еда, вино, деньги, свои и не свои женщины. Вот это — да! Правда, они много работали, но этот факт не очень фиксировался. Так родилась и укоренилась цель жизни, смысл ее и обра-

зец для подражания — жизнь «белого».

А потом появились другие «белые» — мы... Мы привезли с собой наш способ жизни: подозрительность к своим и чужим, сборы компромата, пьянки, романы под лучами африканского солнца и при свете луны, сплетни, разборки, волейболы, женсоветы, партсобрания, профсобрания, самодеятельность и фильмы...

Деньги и речи потекли рекой. Для нас это было «победное шествие», а для аборигенов — радость. Наконец-то пришел настоящий, большой «белый» друг, который любит, дружит, дает и не требует ни отчетов, ни квитанций. Так жили в «отдельно взятой», не важно в какой стране. Страны были разными, мы же — одинаковыми. Так что рассказ этот не претендует на конкретность. Он — лишь повествование о «типичных представителях» в типичных обстоятельствах.

...В отдельно взятой, на океанском берегу расположенной стране было посольство. Жило оно исключительно своими глобальными заботами, ныряя в волны традиционных противостояний многочисленных организаций, собранных в одно здание заботливыми руками кадровиков самых разных ведомств.

Костяк коллектива, вверенного «самому», составлял народ, так как дипломатов всех мастей было мало. Народ этот представляли шофера, «квалифицированные рабочие» и прочие лихие парни. Все, естественно, при женах, последние у многих корнями были из торговли, иногда и не в первом поколении. Отношения на местном рынке благодаря этому обстоятельству были понятны без всякого языка, работа кипела. «Боевые подружки» чаще сами руководили бравыми парнями, но даже им не удавалось побеждать «зеленого змия», с которым их спутники вели ежевечернюю, изнурительную борьбу, теряя одно поражение за другим. Парни чувствовали себя раскованно и прекрасно дома и на работе, подружки — дома и на базаре. Кадры эти в жизни посольства играли далеко не последнюю роль, уступая первенство лишь славным рыцарям с площади Дзержинского, чья дипломатическая «крыша» начинала медленно сдвигаться, все еще, правда, давая надежную тень.

Эти сплошь были личности яркие, колоритные, незабываемые. Лучшие «сыны отечества», во все времена находящиеся «под крышами». Имели они неограниченные возможности и для ратного труда, и для отдыха. Никто также не ущемлял их интересы в области товарно-денежных отношений, свободы выбора, проявления

Колдуньи в-ду

власти. Лозунг, давно ставший классикой, «разделяй и властвуй» был ими усвоен еще на скамье специальной школы. Никто им не прекословил. Народ же исправно помогал.

Представлено было на этом маленьком клочке земли и воинство наше, да еще в двух ипостасях. Одно ведомство — оборонное — помогало гостеприимным хозяевам оснащаться, осваивая значительные суммы, отпущенные на «великие стройки коммунизма». В этом краю таковой являлся «объект» в исключительно пустынной местности, о которой даже местные обитатели имели смутное представление, а посему ни скот свой туда не гоняли, ни товар не носили. А там кипела работа, как в лучшие годы сталинских пятилеток.

Вечерние построения всего личного состава ежедневно проводил «сам» — полковник. Эти «построения», столь обычные в той глубинке, откуда был полковник, в этой глубинке вызывали изумление аборигенов, коз и баранов, которых в это время всегда гнали по улице. Все до единого играли в волейбол, жили почти дружно и не менее дружно презирали «штатских», засевших за забором посольства.

Но гораздо колоритнее и намного вальжаннее было воинство другого ведомства — разведывательного. Ратники его изучили язык, а иногда и два, жили в прекрасных условиях, имели машины, ничем не ограниченные возможности и опыт — бесценный опыт зарубежной работы. Попадали иногда в число сих избранных и те, кто имел опыт походно-полевых

условий в далеком прошлом, но об этом как-то редко вспоминалось. О профессионализме этих бойцов судить никто не мог, чем они занимаются, никто не знал. Но умение ловить рыбу в мутной воде помогало им на берегу океана. Появляясь там, их шеф медленно сбрасывал покров из пестрой ткани и погружался в соленые волны у берега. Он по многу часов красиво и ловко ловил рыбу сетью, изумляя всех посетителей пляжа, и белокожих и темнокожих, своей ловкостью, выносливостью и, главное, большим количеством свободного времени. Местные рыбаки, кормившиеся результатами улова, и те не могли столько времени проводить в волнах океана — у них были и другие заботы. Этот же рыбак мог себе позволить все.

Как-то незаметно существовавшие ранее «табели о рангах» в колониях начали терять четкость своих границ. С одной стороны, это вроде бы выглядело и справедливо, но с другой — явно отражалось на дисциплине, а значит, и на качестве трудовых подвигов. С быстрым закатом старого и не менее быстрым восходом нового, как дома, так и вдали от него, начались перемены, естественно, взаимосвязанные. Многие поняли перемены так: «Даешь демократию! А это значит: всем и все, и без каких-то там заслуг!!! А то...

Первыми, пока другие ждали указаний из центра, отреагировали профсоюзные организации. Они быстро-быстро разбились по отдельным сотам — организациям из пяти и более человек и, как неумолимые пчелы, растащили медок в виде своих

взносов в разных направлениях. У каждого были свои задачи. Под «крышей» тоже перестраивались, культурный центр вполне разделял желание парить в свободном полете. Посольство гордо вздернуло нос и пошло своим путем. Торговое представительство металось: над ним нависла туча непонимания — зачем, дорогие вы наши, вас так много?

Постепенно, к своему великому сожалению, все начали сворачиваться — потихоньку, не спеша, оставляя за собой дымный хвост незаконченных дел и непонятных долгов.

А на родине уже вовсю дул ветер перемен, но в этот уголок он пока долетал только в письмах родственников. Реагируя на них, трудящиеся кидались то в одном, то в другом направлении, боясь ошибиться в том, что «надо брать»: то ли технику, то ли ткани, то ли изделия местных мастеров. Рынок на любой панический спрос в этих краях реагировал молниеносно: мастера — толстогубые аборигены — создавали в кратчайший срок шедевры народного творчества. Головы и целые фигуры местных богов резались из всех подручных материалов и доводились при помощи сапожной ваксы до кондиции знаменитого в Европе африканского «эбена».

Народ активно готовился к отъезду, надеясь в душе, что сей миг наступит как можно позже. Самым страшным наказанием для всех было одно: «отправить к родничкам».

Руководили сложным механизмом «отправки» три облеченных на это своим положением «шефа», и все на букву «П» — посол, парторг, профорг. Последнее же слово принадлежало четвертому. Он был «главнее» — сидел «в кустах», наблюдал из-под «крыши». За спиной своей он чувствовал надежные тылы: имел свою площадь в столице, свой памятник своего основателя, свой праздник, большую зарплату и санкционированную непогрешимость. Боялись его все, поэтому многие, согрешив, спешили «в кусты» покаяться и, естественно, становились верными ему помощниками. Посему, не выходя из дома, он знал все про всех. Сам сортировал, карал и миловал. Блага тоже все имел без просьб, так как провинившиеся замаливали грех обслуживанием по высшему разряду.

Так и бежали дни по своим законам. Океан все так же обрушивал волны на берег, солнце сжигало все так же немилосердно, малярия косила и малого и старого. По своим законам жили и аборигены. Как и раньше, дорожала жизнь, запреты росли и проникали везде. Все постепенно стало «нельзя», даже родная тради-

ционная религия. Но не учли реформаторы-строители одного, что народ, хоть и неграмотный, хорошо знает, что белого можно обмануть, схитрить, прикинуться, а своих — не выйдет, сами обучены! Новых домов не строят, кто жил в хибарах, тот и живет. Лишь некоторые начальники живут, как белые, а народ все трудится, правда по традиции не очень-то надрываясь. В африканском климате надрываться нельзя, вот если спешить не будешь, то, может, и насладишься отдыхом под пальмой. Поспешить — окажешься под камнем у дороги.

Воров тут традиционно бьют всенародно. Неписанный закон — забить можно до смерти. А вот тех, кто при строительстве новой жизни крал, тех не поймали. И не смогли побить. Живыми и здоровыми ушли они на покой. Оставшиеся сели и задумались. Началась демократизация и там. Шумели, выбирали, на выборах грамотные имена писали. Выбрали. И началось!!! Пошатнулось, понеслось...

Мы уходим... Сначала усовершенствованная «морзянка» сообщила о сокращении строек, некоторых представителей некоторых организаций и финансов. Последнее — самое огорчительное.

Первыми ласточками улетели дисциплинированные воины. Они, правда, не успели достроить аэродром в людных местах, зарыв там немалую толику валютных рублей. Жены их, обезумев от радости скорой встречи с родиной, так прочесали местную барахолку, что торговки и торговцы еще несколько месяцев после их отъезда,

довольные и счастливые, покачивали головами: «Вот это бизнес! Все спланировали этим советкам! Редкая удача!»

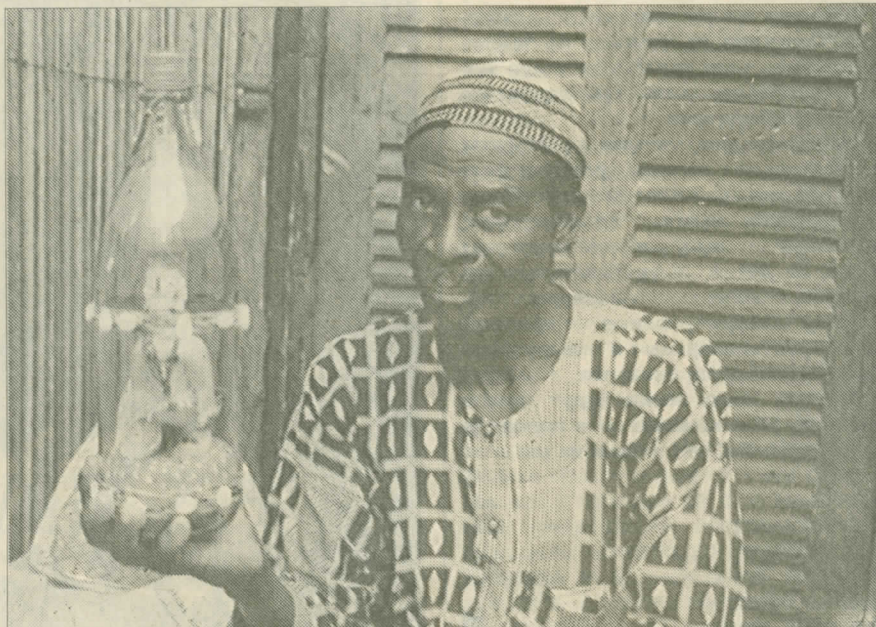
За ними покидать берег океана стали корреспонденты всех мастей и всех органов печати, радио и телевидения. Они уезжали красиво! Прощались со страной пребывания и ее жителями долго. Живописно стояли со стаканом виски в руке на прощальных коктейлях, говорили о больших и радостных переменах дома, об исключительно демократических настроениях под пальмами. Долго продавали имущество своих пунктов, «офисов», сдавали хозяевам помещения, виллы, в которых жили. А когда тянуть далее уже было невозможно, отбывали, уверяя всех, что с наслаждением покидают утомительную свою зарубежную работу.

Когда же разнеслась весть о сокращении самых-самых неприкасаемых, проверенных и непогрешимых, все дрогнули. Эти очень быстро и без шума, без слез и прощаний, без долгих проводов и речей таинственно исчезали, не оставляя почему-то своих адресов для бурной переписки.

Круг посвященных сужался, и каждый на своем месте не покладая рук доказывал на деле свою незаменимость, глубокое понимание момента, знание страны и процессов, в ней происходящих. Сразу стало ясно, что если хоть одного из них тронуть пальцем, то дома с трудом воздвигаемое здание демократии рухнет.

Местные ответственные лица своего отношения ко всем представителям вчера еще богатого «друга» внешне не меняли. Но по затаенным

Предсказатель будущего

печальным ноткам в голосе, по грусти в глазах становилось ясно: «рейтинг» ваш падает — денег у вас нет не только для нас, но и для себя. Торговцы на рынке выражали это чувство откровеннее и проще: «Что же это у вас делается? Перестроили все, нас угворили, а теперь везде воюете и товаров нет!»

В некоторых соседних странах наши «новые обстоятельства» вызвали открытый гневный протест. Когда посольство, распродав все свое имущество, покидало насиженные за тридцать с лишним лет места, высокие чины выражали свое неудовольствие. Да и понятно: хотя там и не пользовались нашей бескорыстной добротой, но хитро использовали ее существование для урегулирования своих дел с другими «белыми» из традиционных стран. Грустили все еще и потому, что от европейцев просто так ничего не получишь. У них «программы» и все делается для их осуществления. Дадут какой-то провод для телефона и смотрят, чтобы он попал по назначению, а не к твоему кузену! То ли дело друзья из снежных краев! Столько давали и никогда с мелочами и отчетами не приставали!

В тех же местах, где пока оставались боговать наши лучшие из лучших, начался процесс выживания, то есть форменное людоедство, не изученное еще наукой, но вполне освоенное на практике. Все старались подтолкнуть к трапу самолета рядом стоящего. Не гнушались и старыми, апробированными методами демократического периода. Забытое было на короткий период творчество в миниатюрном жанре — донос или письменный компромат — срочно совершенствовались.

Образцы жанра повезли отъезжающие. Полетели конверты с почтой — ренессанс, господа! И чем выше чином был «сваленный», тем радостнее чувство победителя.

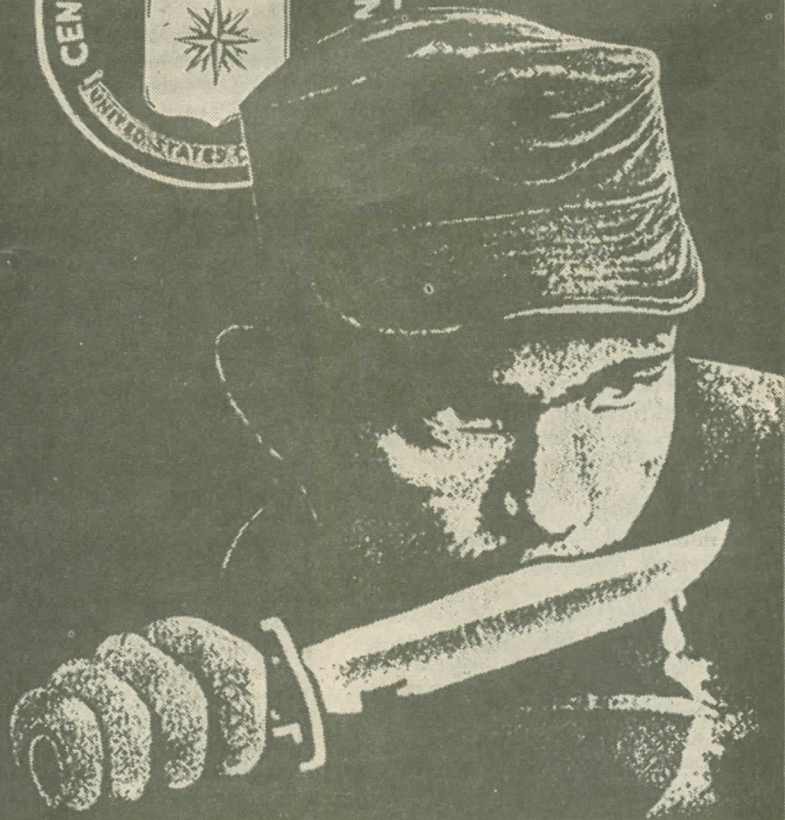
...А мы уходим, уходим из Африки, покидая океан, пальмы, флору и фауну, столь не похожие на наши. Покидаем наших бывших согражданок, их мужей — выпускников советских вузов, их детей — удивительных мулатиков, хорошо говорящих по-русски, недостроенные объекты, исправные «макаровы» и «калашниковы». Мы покидаем, оставляя...

И опять наши внуки будут читать книги об этом континенте в переводе с иностранного, как читали их мы.

Юрий УСТИМЕНКО

В ПЛАЩАХ, НО БЕЗ КИНЖАЛОВ

ЦРУ после перестройки

В наши дни, говорят, новый резидент Центрального разведывательного управления США в Москве по прибытии на место работы представляется руководству внешней разведки России. Его примеру следует наш человек в Вашингтоне с самыми чистыми руками, горячим сердцем и холодной головой. Возможно, организуются и ознакомительные турне, соответственно, на Лубянке и в Лэнгли, но об этом ничего не известно в хорошо информированных кругах, а из осведомленных источников поступают разноречивые сведения.

Впрочем, не секрет, что в последние годы часть бывшего КГБ и ЦРУ в полном составе поддерживает деловые контакты, чтобы совладать с общими недругами — международным терроризмом и наркомафией. В прошлом же агенты на местах, свято храня взаимную неприязнь, всегда придерживались принципа «шпионы не убивают шпионов». Не из гуманных разумеется, соображений, а исходя из простой истины — если убьет одного из «наших», мы в долгу не останемся, но и они тоже.

Многие цэрэушники, действовавшие против КГБ, даже ленились проходить подготовку в обращении с оружием. Это не считалось строго обязательным в пору мирного сосуществования разных социальных систем, когда шпионы собирали информацию в основном на дипломатических приемах и, как правило, на основе бартера. Правда, кагэбисты дополняли сведения, полученные за стаканом, скажем, доброго вина, цифрами и фактами, почерпнутыми из периодической печати страны пребывания. Расчет строился на том, что в Москве иностранных газет не читают, а торговля зарубежной периодикой в СССР была, подалеке от соблазна, запрещена. Возможно, чтобы не выдать источники совершенно секретной информации, которую поставляло на Старую площадь самое секретное советское ведомство.

Советская разведка была в значительной мере застрахована от собственных ошибок, потому что всегда можно было обменять своего агента, пойманного с поличным, на чужого или, чаще, — диссидента. Ради спокойствия своих сотрудников, трудящихся в сложных условиях жизни за границей, КГБ радел об идеологической чистоте советского народа и постоянно пополнял обменный фонд. На случай провала всегда можно было предложить взамен писателя, журналиста или ученого, не вписавшегося в советские условия своим антисоветски бережным отношением к правам человека.

Под маркой «борьбы против общего врага» — «красной угрозы» — ЦРУ домогалось сотрудничества, а то и подчинения разведывательных служб союзных и дружественных государств. В свою очередь, в едином стремлении сорвать происки международного империализма КГБ выступал в роли фактически полновластного хозяина разведки братских стран и тех режимов, которые сдуру или по незнанию начинали копировать советские образцы.

Так продолжалось долго — десятилетия «холодной войны», то и дело грозившей перерасти в горячую стадию, чему немало способствовали тайные агенты Соединенных Штатов и Советского Союза. Теперь, похоже, многое изменилось. Во всяком случае, признается, что «холодной войны» больше нет. Политические лидеры твердят о стремлении налаживать партнерские связи. Руководство российской внешней разведки провело сокращение штатов и посулило не отправлять своих людей за границу под видом дипломатов и журналистов. Тем временем ЦРУ вынуждено активизировать набор новых сотрудников, которые трудятся под крышами посольств в новых независимых государствах на территории бывшего СССР.

Так или иначе разведке приходится перестраиваться, подстраиваться под новые веяния и требования, что вызвано не в последнюю очередь и технологическими достижениями. Плащи сохранились, а кинжалы служат разве что украшением на стенах, и отставных чекистов можно опознать по пристрастию к холодному оружию. Сегодня не приходится таиться и оглядываться, идя на свидание к завербованному агенту или припрятывая в условленном месте деньги за услуги. Отошли в прошлое невидимые чернила, трости и зонтики с отравленными наконечниками. Любую информацию можно передать и принять с помощью миниатюрного компьютера, оборудованного цифровым кодом.

Но, какой бы хитроумной ни казалась техника, далеко не везде рынок завален дешевыми и доступными компьютерами. Достаточно вспомнить, что в российских учреждениях электрическая пишущая машинка до сих пор считается верхом совершенства. Да и не дремлет контрразведка, живо интересующаяся американскими дипломатами, которые уклоняются от традиционного маршрута коктейлей и приемов. Так что в Лэнгли по-прежнему уделяют большое внимание агентам на местах, а в последнее время расширили набор женщин. Сегодня в Кэмп-Пири возле Уильямсбурга, центре подготовки

ЦРУ, около 40 процентов студентов представляют слабый пол, и всемерно поощряется работа семейными парами.

В ходе реорганизации учитываются и уроки прошлого. ЦРУ не раз и не зря жестоко критиковали за неспособность предсказать грядущие перемены. Распад СССР и развал мировой системы лагерного социализма были таким же сюрпризом для американской разведки, как и для их советских коллег. Да и оперативная информация, поступающая из Лэнгли, далеко не всегда пользовалась доверием и получала должное признание. Командующий союзными войсками в операции «Буря в пустыне» генерал Норман Шварцкопф жаловался, что разведка приносит ему «всякую ерунду».

Зато в Лэнгли неплохо знали, сколько и какой у Советов военной техники, чем было вплотную занято около ста специалистов. Теперь с этой задачей успешно справляется всего 9 человек, но им не позавидуешь, поскольку легко можно сбиться со счета: они работают в то время, когда танки смироно ржавеют на стоянках в ожидании иностранного покупателя, недостроенные военные корабли разбирают на части, а ракеты подлежат уничтожению, и вопрос лишь в том, как и где раздобыть для этого деньги.

С окончанием «холодной войны» зачастую официальные делегации за океан и обратно. Вдоволь пообщавшись друг с другом, переполненные впечатлениями, американские и российские законодатели начинают убеждать себя и друг друга, что в новые времена надо заучивать новые песни. Говорят о коренной перестройке или радикальной переориентировке разведывательных служб, а заодно вспоминают о своих избирателях и настаивают на сокращении ассигнований на тайные операции, от которых, говорят, все равно никакого толку. Намекают, что в центральном аппарате Лэнгли слишком много высокооплачиваемых бюрократов и в результате ЦРУ напоминает корабль, где капитана подменяют несколько десятков адмиралов.

Отдельные члены конгресса США договариваются до того, что шпионское ведомство вообще следует упразднить за ненадобностью. Такую мысль высказывает, в частности, председатель финансового комитета сената Даниэл Патрик Мойнихэн. Многие прислушиваются к его словам, так как в прошлом он был заместителем председателя постоянного специального сенатского комитета по разведке и должен знать подноготную ЦРУ. А другие пытаются списать его позицию на экстремизм, присущий

ирландским предкам сенатора.

Как бы то ни было, до последнего времени американские разведывательные службы расходовали по меньшей мере половину своих бюджетов на наблюдение за СССР и его союзниками, вольными и невольными. В наши дни, казалось бы, логично пойти на радикальное сокращение ассигнований, и уже закрыты многие станции подслушивания в Европе и других регионах, следившие за сухопутными войсками. Предусматривается приостановить ряд других разведывательных программ, включая использование подводных лодок, чтоб не сталкивались у российских берегов. В целом аппарат разведки США предполагается урезать на 17,5 процента к концу 1997 финансового года.

Такие проекты как нельзя больше отвечают предвыборному обещанию президента Билла Клинтона уменьшить ассигнования на разведывательную деятельность на 7 миллиардов долларов за пять лет. «Существующие уровни расходов не могут быть оправданы», — твердит конгрессмен Роберт Торричелли, член постоянного специального комитета по разведке палаты представителей. — Когда во всех правительственных ведомствах, включая министерство обороны, идет сокращение затрат, нет причин для того, чтобы расходы на разведку стали исключением».

Однако в конце апреля, когда истекали первые сто дней пребывания у власти президента Клинтона, стало известно, что его администрация намерена проделать прямо противоположное своим предвыборным обязательствам. Она запросила у конгресса увеличить бюджет разведки в 1994 финансовом году по сравнению с предыдущим годом. Сумма не уточняется, поскольку бюджет хранится в тайне и существуют только оценочные данные — около 29 миллиардов долларов в текущем финансовом году. На ЦРУ приходится около 15 процентов расходов, а остальное идет на нужды других разведывательных служб, в том числе военных.

Все в Вашингтоне признают, что вопрос о целях, задачах и бюджете разведки после «холодной войны» имеет жизненно важное значение и должен быть обсужден всесторонне и публично. Но, «когда неизвестны цифры, не может быть полемики», замечает конгрессмен Торричелли. В свою очередь, директор ЦРУ Джеймс Вулси резонно опасается, что предание гласности секретных ныне данных позволит тем странам, против которых нацелены различные программы его ведомства, принять ответные меры и нейтрализовать

действия ЦРУ.

Вулси — не просто новый начальник, назначенный с приходом Клинтона в Белый дом. Он близкий друг вице-президента Альберта Гора, и его часто можно увидеть на теннисном корте с министром обороны Лесом Эспином. Так что, надо полагать, он сумеет не допустить подрыва интересов вверенного ему президентом учреждения и избежать излишних, на его взгляд, сокращений бюджета. Однако сам признает, что рассчитывать надо на меньшее и тратить деньги разумно. Он уже предупредил конгресс, что понадобится вкладывать средства в некоторые программы с целью их модернизации и таким путем обеспечить экономию в будущем.

Сейчас в комитетах по разведке обеих палат конгресса США за закрытыми дверями проводятся слушания по проекту бюджета на разведку. Предлагается уменьшить на 200 миллионов долларов финансирование научных исследований и опытно-конструкторских разработок Агентства национальной безопасности, которое ведет радиоразведку. Но по другим статьям предусматривается увеличение ассигнований, в том числе на использование спутников-шпионов, самой дорогостоящей программы, так как каждый новый спутник обходится от 500 миллионов до 2 миллиардов долларов.

По признанию конкурирующих организаций, ЦРУ обладает наилучшей шпионской аппаратурой в мире и по понятным причинам не хочет утратить свое преимущество. К примеру, спутник серии «Кихоул», следующий по орбите на высоте 500 миль над Землей, круглосуточно передает в Лэнгли информацию, которую обрабатывает мощный компьютер. С такого расстояния, говорят специалисты, нельзя прочитать номерные знаки автомобиля, но увидеть номерной знак можно и можно выведать многое, что другие пытаются укрыть от посторонних глаз.

В Лэнгли по-прежнему поступает масса запросов из Белого дома и прочих важных учреждений на информацию по «горячим точкам» планеты, о положении в Югославии и ситуации на территории бывшего СССР. По словам газеты «Бостон глоб», «Клинтону нужна активная разведка и наблюдение за развитием событий, чтобы он мог правильно реагировать на кризис в правящих структурах России, следить за стратегией оппонентов Ельцина и за тем, кто контролирует ядерный арсенал России. Позднее необходимо контролировать соблюдение Россией договоров о сокращении стратегических ядерных вооружений».

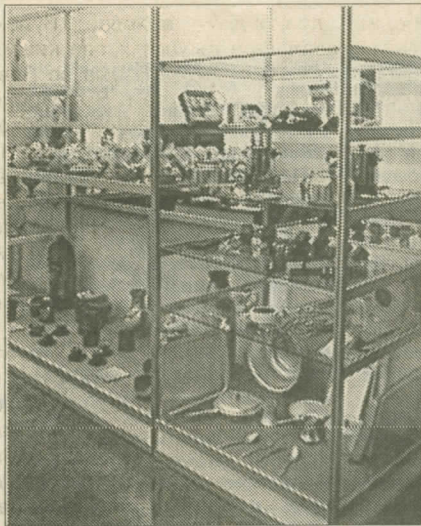
В мире все еще неспокойно. «Мы по-

бедили дракона, — заявляет Вулси, — и оказались в джунглях, где кишмя кишат ядовитые змеи». Взрыв во Всемирном торговом центре в Нью-Йорке в конце февраля подтвердил необходимость внимательно следить за угрозой международного терроризма, который представляют разноликие, хорошо организованные и глубоко законспирированные группировки. А в январе перед въездом в Лэнгли устроился снайпер, который убил двух и ранил трех сотрудников ЦРУ.

Тем временем в Белом доме и конгрессе тщательно взвешивают, куда в новых условиях направить энергию разведывательных служб. Придумали на сегодняшний день только одно — активизировать роль ЦРУ в области индустриального шпионажа: защитить интересы американских фирм и помочь раздобыть чужие секреты. Однако инициаторы этой идеи столкнулись с рядом трудностей. Опрос американских бизнесменов показал, что в услугах ЦРУ они не нуждаются и намерены обходиться собственными силами. Кроме того, если удастся-таки проникнуть в тайны иностранных конкурентов, встанет неразрешимая проблема — кому их передать, не нарушая законодательства США, которое возбраняет монополизм и запрещает отдавать предпочтение тем или иным корпорациям. А всем не угодишь.

Пока на Капитолийском холме обсуждают бюджет разведки после «холодной войны», в Лэнгли относятся к возможности роста или сокращения ассигнований философски. «Пускай они вначале решат, чего не хотят знать о внешнем мире, а потом уже сокращают бюджет», — говорят в ЦРУ. В конце концов, от количества и качества сведений, которые способна предоставить разведка, во многом зависит выработка решений и курса администрации США.

Да и Билл Клинтон, надо понимать, ничего не имеет против русской народной мудрости, которой отдавал должное Рональд Рейган, коллекционировавший русские пословицы. Напутствуя американских делегатов перед переговорами с представителями Москвы, автор изречения «империя зла» внушал: «Доверяй, но проверяй». Так ему полюбилась эта присказка, что он ее и по-русски выучил.

Демонстрационный зал
фирмы «Пробизнес»

Когда говорят о негативном воздействии рыночных реформ на состояние нашей экономики, то в качестве одного из основных аргументов приводят разрушение хозяйственных связей между различными регионами СНГ. На это часто жалуются директора заводов, руководители предприятий — те, которые не сумели быстро сориентироваться в неспокойном море рыночной экономики. И их можно понять. Но так ли безвыходно положение, как часто его рисуют те же директора на всевозможных совещаниях? Что, собственно, произошло? Исчезли Госплан, министерства перестали быть снабженцами, ни над кем не довлеет госзаказ. Но функции исчезнувших структур не без успеха подхватили те, кого обычно принято лишь ругать, — посредники. Строго говоря, Госнаб и Госплан были тоже посредниками, причем недостаток ответственности у них с лихвой восполнялся избытком власти, а об интересах предприятий заботы было мало. Действовали эти посредники административно-приказными методами и никогда не несли экономической ответственности за свои решения. Но посредник посреднику — рознь. Установление и поддержание хозяйственных связей между производителями, а также между производством и рынком во всем цивилизованном (и даже не очень цивилизованном) мире — удел крупных посреднических компаний. Их признаки — солидный капитал, обширные связи, знание конъюнктуры, профессиональный штат, а также — что не менее важно — умение решать определенный круг вопросов коммерческими методами, суть которых — установление максимально выгодного и надежного для предприятий-производителей воспроизводственного цикла. Одним из таких, взваливших на себя нелегкую ношу восстановления разрушенных связей, является акционерное общество «Пробизнес».

probusiness

«ПРОБИЗНЕС» ВОССТАНАВЛИВАЕТ СВЯЗИ

Надо сказать, что самому производителю заниматься сбытом своей продукции достаточно не просто. Нередко завод-изготовитель, выполняя госзаказ, даже не знал, куда пойдет его продукция. Конечно, он может попытаться восстановить часть цепочки, но реализовать все чаще он не в состоянии. Иногда выручают разовые посредники. Но гораздо выгоднее работать по долгосрочным соглашениям. «Пробизнес», например, имеет сегодня устойчивые связи с Кременчугским колесным заводом, мебельными фабриками России и Украины, с лесодобывающими и лесоперерабатывающими предприятиями России, в угольной промышленности Украины. И, действуя в рамках межгосударственных соглашений, «Пробизнес» успешно обеспечивает взаимные поставки продукции, находя сразу и продавца и покупателя. При этом акционерное общество само выкупает товар, перевозит его через границу республики, беря на себя все хлопоты по лицензированию товара на таможне. Оказывается очень выгодным осуществлять взаимные поставки сырья и комплектующих. Так, одним из приоритетных направлений стало комплексное снабжение мебельных предприятий материалами для производства мебели. «Пробизнес» встраивается в воспроизводственный цикл предприятия, обеспечивая ему нормальную работу, берет на себя всю деятельность в сфере обращения товара. На Украину поставляется лес и лесоматериалы, например, рудничные стойки для шахт Донбасса, а взамен для российских мебельных фабрик завозится им текстурная бумага, шпон, фанера и прочие материалы, необходимые при производстве мебели. При этом границу пересекает только товар, что значительно убыстряет все взаиморасчеты. Ну а продав мебельным фабрикам столь нужное для них сырье, вполне логично, что вза-

мен «Пробизнес» получает уже готовую мебель. Часть продукции может быть реализована через биржевой сектор, часть — через рекламу крупным и мелким оптом. В Москве есть несколько демонстрационных залов, где потенциальные покупатели могут ознакомиться с предложенным товаром, выбрать то, что им необходимо, и заказать хоть вагон, хоть целый состав. Или, если товар продается мелким оптом, — грузовик. В демонстрационных залах в наличии не только недорогая качественная мебель, но и товары народного потребления — хрусталь, стекло, сервизы, электробытовые товары.

Конечно, деятельность «Пробизнеса» приносит акционерному обществу прибыль, и, видимо, немалую. Достаточно сказать, что товарооборот за последний месяц составил около четырех миллиардов рублей. В «Пробизнесе» не без основания считают, что торговля и производство — неразрывно связанные между собой стадии одного процесса, зависящие к тому же друг от друга. Поэтому-то здесь решили вкладывать прибыль в развитие собственной производственной деятельности. А в качестве объекта выбрали производство, рынком продукции которого владеют лучше всего: лесозаготовки — деревообработка — производство мебели. Участие в приватизации предприятий лесной промышленности и мебельных фабрик дает для этого прекрасную возможность. Попутно развивается инфраструктура регионов, открываются сотни рабочих мест. Все это в конечном счете ведет к стабилизации экономики. И пусть вложенная в производство прибыль не дает моментальной отдачи — все это окупится сторицей и результат — здоровое общество со здоровой экономикой — будет наградой всем нам.

В.К.

Телефон АО «Пробизнес» 928-66-84
Мебельные демонстрационные залы:
ул. Верхняя Масловка, 21, тел. 212-39-74,
ул. Трофимова, 27
Демонстрационный зал товаров народного потребления:
ул. Петровка, 15 (3-й этаж), тел. 927-10-64.

ВСЕ ПРОПЬЕМ, НО НА НОГИ ПОСТАВИМ

Помнится, в шестидесятые годы армянскому радио задали лукавый вопрос: «Как пьют по-конголезски?» Поскольку отечественный способ был широко известен и, главное, доступен, можно было расслабиться и посмеяться над иноземными гипотетическими обычаями: «Двое пьют, третьим закусывают». Употребляли тогда на троих, процесс происходил в подворотнях и подъездах, ибо Хрущев запретил торговлю в разлив, следуя мудрому совету Витте. Тот считал, что французская революция зародилась в трактирах, и полагал, что россиянин должен был купить водку в магазине, выпить ее тут же и идти спать домой, а не обсуждать проблемы мягкого рейтингового голосования в Государственной думе.

Ох, Сергей Юльевич, ох, премьер вы наш золотой! Не снилось финансовому гению российской державы, что далекие потомки будут относиться к огненной воде попроще. И обсуждать за стаканом не только конфликты трех ветвей власти, но и другие сюжеты. А кое-кто делает на алкогольной теме бизнес. Вот, к примеру, в городе, которому недавно вернули исконное имя, стала выходить газета «Самарский пьяница». Выкладывая тридцатку и получишь советы, как держаться в вытрезвителе, какой сорт напитка выбрать,

чтобы не отдать Богу душу, куда обратиться, если принял внутрь не то или перебрал. Чтобы потребитель не чувствовал себя одиноким, сообщает ИТАР—ТАСС, газета приводит статистику — сколько алкашей в области и кто сколько может «принять на грудь».

По соседству, в Чувашии, скептически относятся к возможностям четвертой власти сеять разумное, доброе, вечное. Там на спиртзаводе, сообщает «Советская Чувашия», начали осваивать производство спирта из водки. А куда денешься? Заезжие коммерсанты заполнили поволжскую автономию напитками сомнительного качества. Пришлось, к примеру, пустить в переработку крупную партию водки армянского разлива, в которой обнаружили кучу нехороших примесей.

В столицу, друзья, в столицу! Там, в Первопрестольной, к проблеме качества подходят тщательней. И хорошие напитки продают, и пропагандируют их. Завершился конкурс «Нью-Йоркская водка в творчестве художников России», о котором я уже писал в «Столице». Российское объединение «Марс» и американская фирма «Zigzagnature group» привлекли к этому полезному состязанию мастеров кисти и резца, попросив их работать в характерной

для них манере и не сбиваться на профессиональную рекламу. Первую премию — 50 ящиков заокеанского литрового зелья не придется распить никому, сообщает «Постфактум». Зато вторую — 25 ящиков — получили Константин Худяков и Сергей Гета. Не забыли и остальных, менее удачливых.

Что ж, пусть богема пьет себе на здоровье. Тем более что борьба за качество любимого напитка ведется все круче. Вон компания «П.А. Смирнов и потомки в Москве» опять схлестнулась с американской компанией «Хьюблайн», залившей мир знаменитой водкой «Smirnoff», за право поить россиян напитком, прозрачным как слеза. Боритесь, родимые, за печень потребителя. А то всякие халтурщики норвят ее расклевать, будто мы Прометей какие-то.

Нет, с ядами надо поаккуратнее. Много развелось желающих сделать на отраве бизнес. Органы национальной безопасности Туркмении сунулись на воинский склад одной из частей Марыйского гарнизона и ахнули. Оказывается, местные военные организовали там подпольную лабораторию по производству змеиного яда. Изъяли работники щита и меча 130 змей из семейства гадюк, помешали бизнесу в погонах, сообщает «Интерфакс». Яд, он нынче дорог — на мировом рынке за грамм его дают 600—700 долларов. Теперь местные страдальцы радикулитом просят своих

тещ: «Плюньте, мама, мне на спину». А на недоуменные вопросы героинь анекдотов разъясняют: «Врач велел змеиным ядом растираться».

Позаботился о нашем здоровье и Тольяттинский мясокомбинат. Мясные обрезки и субпродукты перестал отпускать в розничную торговую сеть. Добавил в отходы витамин и минеральные соли, расфасовал в герметичные пакеты, и — на тебе — «собачья радость», корм для кошек и собак. А то «Вискас», «Вискас». Бизнес мы и сами делать умеем.

И то верно. Российские инвесторы впервые приобрели в бывшей Восточной Германии целлюлозную фабрику и фабрику по производству смазочных материалов. «Немецкая волна» не сообщает, сколько отвалили негодяи за иностранную собственность. Зато РИА счет деньгам знает. На весь мир ославило «Уралмаш», рассказав, как американец Грегори Хюгер, директор управления в департаменте США по развитию новых стран, купил 5 акций приватизированного гиганта за 5 зеленых. Обещал подарить их президенту Биллу Клинтону. Дешево, однако, мы себя ценим.

Ну ладно, не огорчайтесь. Ленты агентств сообщают и о более приятных вещах — Россия строит новые порты, запускает в производство автобусы, организует ярмарки. Не все же водку пить. Пусть даже «Смирновскую».

Александр АГОПОВ

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
«СИМ»
ПРЕДЛАГАЕТ:
АВТОМОБИЛИ
КОРПОРАЦИИ
«КРАЙСЛЕР»
(095) 236-12-71
236-02-80

Российско-балтийская коммерческая ассоциация **«ЭДЕЛЬВЕЙС»** предлагает:

1. **Товары народного потребления:**
— спортивные костюмы;
— трикотажные изделия.

2. **Продукты питания:**
— бульонные кубики;
— масло сливочное;
— сыры;
— жевательная резинка.

Приглашаем к сотрудничеству магазины, заинтересованные в реализации товаров из Прибалтики. Контактный тел./факс (095) 246-98-22.

ПОТЯНУЛИСЬ КАПИТАЛЫ НА КИПР. ИЗ РОССИИ

Кипр становится одним из самых притягательных мест для размещения капитала, вывозимого из России. В настоящее время там зарегистрировано почти 600 российских фирм.

Русских, как считает газета «Таймс», на этом острове привлекают низкие налоги, развитая система телекоммуникаций, высокий профессиональный уровень местного персонала, хороший климат — те атрибуты, которые позволили превратить Кипр в крупнейший региональный финансовый центр. К тому же посланцам из России не нужна въездная виза на Кипр, до которого из Москвы на самолете можно долететь за три часа.

Предпринимательские круги Кипра одними из первых увидели те потенциальные возможности сотрудничества, которые стали появляться с распадом Советского Союза. Кипрская фирма «Куперс энд Либранд» регулярно проводит на острове семинары для групп пред-

принимателей из бывшего СССР, обучая их премудростям бизнеса. А бывший президент Кипра Георгий Василиу, являющийся к тому же крупным бизнесменом, заключил в прошлом году соглашение с российской стороной об оказании содействия в развитии Краснодарского края.

Но далеко не все обстоит так гладко и базируется на основах честного предпринимательства. «Таймс» приводит слова одного из представителей кипрских финансовых кругов, который утверждает, что на острове обосновалось множество российских компаний, чья деятельность окутана тайной. Они созданы, утверждает финансист, чтобы держать капиталы за рубежом, и подобных фирм, возможно, здесь даже большинство. По некоторым данным, через Кипр в прошлом году «прошло» примерно 2,6 млрд долларов, поступивших из России.

Проблема вывоза российского капитала приобретает все более тревожные размеры. Этому способствуют низкие банковские учетные ставки в России, галопирующая инфляция, разрушающаяся банковская система, стремительно обесценивающийся курс рубля. По словам газеты, базирующийся в Вашингтоне Международный институт финансов, который занимается проблемами иностранной задолженности, считает, что за последние два года из России за границу перекочевало около 17 млрд долларов. Этот капитал включает в себя и незаконно присвоенную иностранную помощь, поступления от контрабандных поставок за границу российского сырья, а также государственные средства, прикарманенные руководителями бывшей КПСС.

Виктор СОЛОМИН

«ЕВРОПА» СТРОИТЬ И ЖИТЬ ПОМОГАЕТ

...Договор был скреплен не только подписями, но и хорошим виски. Андрей Семенов, более известный народу как Черкизов, веселился и балагурил.

Еще бы Андрею Александровичу не веселиться: его хлопоты на посту Генерального директора Российского агентства интеллектуальной собственности (РАИС) начинают приносить первые плоды, и священное для цивилизации понятие авторского права потихоньку-полегоньку внедряется в сознание соотечественников.

Вышеупомянутый договор агентство заключило с совместным предприятием «Европа Плюс Москва». То есть, выражаясь неформально, с популярной радиостанцией «Европа Плюс».

Суть подписанного 1 июня документа можно кратко изложить следующим образом. Отныне «Европа Плюс» обязуется выплачивать определенный авторский процент тем музыкантам, чьи произведения звучат на ее волнах. При условии, что исполняемое произведение создано после 1 июня 1993 года и что артист своевременно заключил свой договор с РАИС. Радиостанция платит именно агентству, а уж оно, в установленном порядке, отчисляет деньги «своим» музыкантам.

Таким образом, пока поучительному примеру «Европы» не последовали другие, она может рассчитывать, что самый свежий музыкальный материал будут приносить именно ей. Нормальная политика в области культуры.

Кстати, договором предусмотрены правовые контакты и с зарубежными исполнителями. Так что если Пол Маккартни читает этот номер, пусть возьмет на заметку нашу информацию.

Алексей БЕЛЯКОВ

ЭКО-НЕВИДАЛЬ

ДАЙ, ДЖИМ, ЗА ДЕНЬГИ ЗУБЫ МНЕ!

Открытый город Владивосток набирает обороты по всем направлениям увеселительного бизнеса. Последнее завоевание — собачьи бои. На состязания съезжаются состоятельные жители Находки, Хабаровска, Москвы, Санкт-Петербурга и даже Киева. В схватках участвуют только породистые собаки. Плата за вход составляет примерно 100 тысяч рублей. Зрелище это сугубо элитное и законспирированное. Чаще всего собаки, к огорчению хозяев, дерутся до смерти. Породистый пес стоит от 300 до 800 тысяч рублей. Собачьи бои, сообщает радио «Свобода», кормят, поят и одевают немало владельцев. Для некоторых из них этот бизнес стал главным источником дохода.

МЕХАНИЧЕСКИЙ ЭСКУЛАП

Все то, что делается руками, дорого, часто говорят на Западе. Поэтому конструкторская мысль не дремлет. В Лондоне, сообщает Би-би-си, открылась выставка, где демонстрируется машина, делающая японский массаж. Машина в общем-то простая, вроде двух больших пальцев, которые стимулируют специальные точки на вашем теле. Это улучшает настроение и здоровье. В результате вы можете избавиться от головной боли, чрезмерного напряжения и улучшить кровообращение. Более того, создается впечатление, что вас массирует человек. На выставке представлены тысячи способов улучшения здоровья. Покупайте, если, конечно, у вас есть деньги.

АВТОЗАПРАВКА

Магистральный нефтепровод Баку—Батуми, который считается одним из самых уникальных в Европе по сооружениям и рельефу, в последние три года эксплуатируется отнюдь не на западный манер. Экономические проблемы, связанные с энергоносителями, здесь решают оригинальным способом. Умельцы просверлили трубопровод аж в 1200 местах. С начала этого года 34 тысячи тонн дизельного горючего перекочевали в баки грузовиков. Украденное топливо продается на автотрассах и вывозится даже в Турцию. Правда, на участке Хашури—Батуми уже утрачены повреждения в 850 местах. Но, видимо, доступный бизнес все же возьмет верх.

КАК ВЕРБОВАТЬ ДОБРОВОЛЬЦЕВ

Бедственное положение российских вооруженных сил волнует США. Потратив миллиарды долларов для борьбы с Красной Армией, пишет торонтская газета «Глоб энд мейл», Пентагон сейчас пытается ее спасти. Этим летом американские вооруженные силы отправят команду из лучших своих вербовщиков и специалистов по рекламе в Москву. Послав в Россию дорогостоящую экспедицию, американцы попытаются убедить и доказать на примерах, что только благодаря регулярному вливанию денег в программу вербовки добровольцев с предоставлением им возможности бесплатно получить образование, можно привлечь в армию достаточное число честолюбивых молодых людей.

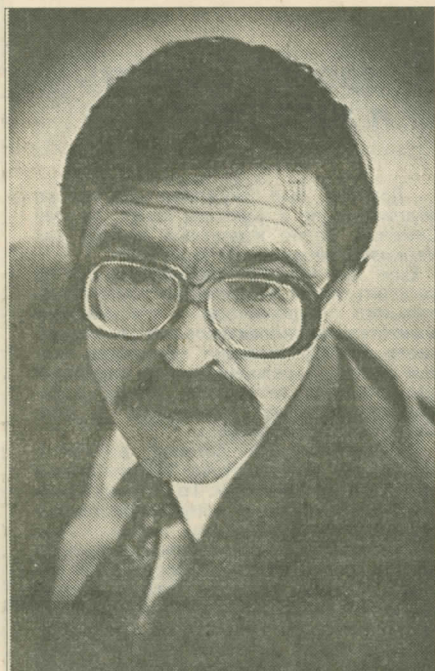

Фото Э. Кудрявского

Мы живем уже не в стране советов, а в стране предложений. На каждом шагу нам предлагают что-то купить, куда-то вложить деньги, как-то пристроить ваучер. Однако доверять соблазнительным предложениям надо с умом. А ума у нас — по части ваучеров, акций и ценных бумаг — не густо. Почему, отдавая в руки «соблазнитель» все сбережения, вместо ожидаемых процентов и обещанных богатств мы зачастую получаем разбитое корыто?! Об этом мы беседуем с заместителем начальника Управления ценных бумаг и финансового рынка Министерства финансов России Михаилом АНТОНОВЫМ

— Михаил Вениаминович! В последнее время в нашей прессе не было недостатка в разоблачениях: сплошь и рядом фирмы, набравшие «народных денег», объявлялись преступными, а их клиенты — пострадавшими. Государство каким-то образом контролирует этот процесс изымания денег у людей или он совершенно стихийный?

— Функции государственного контроля разделены между Минфином и Центральным банком. Все де-

МИНФИН ПРЕДУПРЕЖДАЕТ: ЦЕННЫЕ БУМАГИ ОПАСНЫ ДЛЯ ВАШЕГО ФИНАНСОВОГО ЗДОРОВЬЯ

ла, связанные с привлечением вкладов населения, курирует ЦБ. На мой взгляд, делает он это не слишком хорошо, поскольку в России успешно трудится на финансовом рынке множество контор, не имеющих банковской лицензии.

А вот наблюдение за тем, что происходит с ценными бумагами, — задача Минфина и его органов на местах. В положении «О порядке выпуска ценных бумаг и фондовых биржах» написано: «Ни одна ценная бумага не может быть выпущена в обращение без ее государственной регистрации». Основной способ контроля рынка ценных бумаг — это полная информированность людей (потенциальных инвесторов) о фирмах, выпускающих ценные бумаги (эмитентах). Для этого при регистрации фирмы готовится набор документов, который называется проспектом эмиссии и разъясняет все условия и перспективы вложений.

— И этот документ может запросто прочитать тот самый «массовый инвестор», человек «с улицы», решивший уберечь свои сбережения от инфляции с помощью ценной бумаги?

— Теоретически — да. А практически... Конечно, его должен читать специалист. Профессиональный финансист сразу определит надежность эмитента. На Западе люди сами себе не задают вопроса: куда вложить деньги? Там конкретный мелкий вкладчик полностью дистанцирован от рынка ценных бумаг. На помощь ему приходит целая армия специалистов, занимающихся финансовым

бизнесом, да и сама компания, как правило, не продает ценные бумаги. Если фирма «Форд» или «Дженерал моторс» выпускает свои акции — у дверей их не стоит очередь, в окошко люди не лезут. Весь выпуск скупают и распространяют финансовые посредники. От того, насколько грамотные советы дают они клиенту, зависит их собственное материальное благополучие. Эта посредническая прослойка предохраняет вклады людей от недобросовестных эмитентов. К тому же западный финансовый рынок, в отличие от нашего, строго регулируется государством. Регистрация там — очень сложная процедура. Ценные бумаги быстро продаются, но их эмиссия долго готовится. Сначала составляется «проспект», потом группа аналитиков изучает его и дает свое заключение.

У нас же можно делать все, что угодно. Скажем, сегодня утром я проснулся, зарегистрировал компанию, в компаньоны взял жену, сына, собаку, а завтра я имею право начинать выпуск ценных бумаг.

— Какие же условия требуются для регистрации?

— Надо иметь юридическое лицо с минимальным уставным капиталом, а также составить проспект эмиссии, вот и все. Успех сомнительных проектов с ценными бумагами объясняется тем, что наш потенциальный инвестор в большинстве своем экономически неграмотен. Он слишком запуган инфляцией и легко покупается на любые заманчивые предложения, растиражированные умелой рекламой. При этом он совершенно не заду-

мывается о возможных последствиях и даже не пытается что-либо разузнать про фирму-эмитента. На подобном легкомыслии, к примеру, сколотила недавно свой капитал «Народная инвестиционная компания». Она скупала приватизационные чеки по всей России, обещала через три года за каждый ваучер обеспечить владельца 3,5 кв.м жилой площади. Народ, разумеется, клюнул. В результате сегодня ведется расследование деятельности этой компании. Думаю, ни денег, ни ваучеров, ни жилья уже никто не получит — большая часть собранных средств ушла «на сторону»...

— Неужели фирмы, не выполнившие обязательства перед вкладчиками, изначально преследуют злой умысел — обобрать людей?

— Нет, многие компании, сулившие высокие дивиденды, просто оказываются не в состоянии их выплатить. Это связано с нестабильной экономической ситуацией. Деньги дешевеют раньше, чем успевают принести доход. Поэтому наивно думать, будто можно сберечь средства от инфляции, вложив их в ценные бумаги. Скажем, акции старых государственных предприятий, которые прошли приватизацию, мало-мальски обеспечены какими-то активами — зданиями, оборудованием. У новых же компаний нет никакого имущества, только деньги — а это самый инфляционный «товар». Вложение в такие фирмы — занятие очень рискованное. Еще больший риск, если уставной капитал компании — ценные бумаги: ведь они у нас не используются практически никаким спросом...

— Как же все-таки простому человеку проверить надежность фирмы, которая обещает его красивыми обещаниями?

— Если у него нет надежного финансового посредника, лучше вообще не вкладывать деньги в ценные бумаги. Но лично я считаю, что достаточного числа грамотных посредников у нас пока нет. Стопроцентной гарантии, что вам дадут ценный совет по ценным бумагам, не существует. Мало кто из этих специалистов заботится сегодня о своей репутации. Посредник должен быть как домашний доктор — знать про вас все, ведь вы доверили ему свои деньги. У нас же нет еще постоянной клиентуры, для посредника все покупатели на одно лицо, как в магазине. Работа на нашем финансовом рынке — не больно прибыльное дело, особенно если говорить клиенту: «Не покупайте эти бумаги — пожалеете», «Не берите те — разоритесь»... У купца, понятно, есть желание поскорее сбыть товар...

— Так посоветуйте людям: что у кого покупать?

— Я не имею права называть имен и фамилий. Я работаю в Минфине, рекламировать или разоблачать какие-то фирмы для меня — значит злоупотреблять служебным положением. Мое мнение: больших доходов от приобретения ценных бумаг ожидать не стоит. Если и спастись от инфляции, то остановив свой выбор на ценных бумагах банков. Разумеется, банков надежных, а не «однодневок».

— Во всем мире считаются надежными государственные ценные бумаги — облигации...

— У нас доверие к ним подорвано. Государство не сумело рассчитаться по своим ценным бумагам, которые были выпущены еще бывшим союзным правительством. После либерализации цен они не были как следует проиндексированы государством, вкладчики подали в Конституционный суд. Недавно, как известно, суд рассмотрел иск народного депутата России Владимира Мукусева и вынес интересное решение, что закон об индексации вкладов ненадлежащим образом исполняется правительством. Однако, если бы он исполнялся надлежащим образом, никакого смысла в реформе не было: мы провели бы одну индексацию, напечатав для этого деньги, покатила бы волна следующей индексации — и так до бесконечности...

— Имеют ли право фирмы, не зарегистрировавшие свои ценные бумаги, рекламировать их?

— Это категорически запрещено. К слову, хочу высказать упрек в адрес некоторых наших средств массовой информации, которые не интересуются моральным обликом своих рекламодателей. Конечно, по закону о средствах массовой информации пресса не несет ответственности за рекламу. Но есть и этический, неписанный закон. Если к вам в дом пришли гости и стали швырять пустые бутылки в окно — вы, в принципе, за них не отвечаете. Однако на вас, на хозяев, падает тень... Я полагаю, пресса, которая заботится о своем реноме, должна быть поразборчивей «в связях».

Я выпускаю две газеты: «Известия» и «Комсомольскую правду». Это же два антипода! Первая — сразу видно: солидная контора. Вторая рекламирует акции несуществующей компании «Союз», сомнительные лотереи, которые, как выясняется, тоже нигде не зарегистрированы... Называется «четвертая власть»... У наших людей ведь велико доверие к прессе. Считают: раз газета что-то сказала или телеэкран показал — это истина в последней инстанции. Надо заметить: не-

честные эмитенты тоже боятся не столько финансовых органов, сколько огласки...

— Мне довелось слышать от одной фирмы, выпускающей ценные бумаги, будто обязательная их регистрация — лишняя возможность чиновникам получить взятку. Сколько стоит оформление регистрации?

— Полпроцента от размера предполагаемой эмиссии. Если вы готовите выпуск на миллиард рублей, вы заплатите 50 миллионов — не мне в карман, а в бюджет, на определенный счет...

— Я также знаю, что Департамент финансов Москвы долго бился с упомянутой мною фирмой, но так и не смог ее заставить пройти регистрацию. У государства нет никаких механизмов воздействия на «неплательщиков».

— Увы. Прокуратура такие дела принимает неохотно. Сперва надо доказать, что у фирмы имелся умысел, что она с самого начала собиралась взять деньги и «раствориться». Нам говорят в прокуратуре: «Вот когда эти жулики растворятся, мы и возбудим дело». Можно изъять в бюджет доходы, связанные с незаконной деятельностью — с выпуском незарегистрированных ценных бумаг, но в таком случае вкладчики все равно свое назад не получат.

— Если возбуждено уголовное дело, фирма объявлена банкротом, то клиенты теряют все до копеечки? Или государство все же несет обязательства перед ними?

— Дело щекотливое. Закон Российской Федерации о собственности говорит, что за ущерб, нанесенный гражданам, государство несет ответственность. Были даже прецеденты, когда за угнанную машину расплачивался местный бюджет, но в масштабе всей страны это безумие. Государство сегодня не обязано возмещать ущерб. И потом: в уставе любого АО написано: предприятие не несет ответственности по обязательствам государства — и наоборот. Если я завтра открою контору и ограблю честных наивных граждан — с какой стати государство будет оплачивать их потери?

Поэтому людям остается рассчитывать только на порядочность фирмы. А рассчитывать, честно говоря, можно не всегда...

Аэлиа ЕФИМОВА

Думаю, меня поймут многие: сидишь удобно перед телевизором, следишь увлеченно за дискуссией или судьбой экранных героев, и вдруг — на тебе! Реклама — пестрая и назойливая... Мне всегда хотелось взглянуть укориженно в глаза тем, кто делает рекламу и ежевечерне гоняет ее в телеэфире. Случай подвернулся. Мой собеседник — директор Коммерческой дирекции Всероссийской государственной телерадиокомпании Анатолий Владимирович Гилевич, ответственный за рекламу на Российском телевидении.

Фото В. Шишова

СМОТРИТЕ РЕКЛАМУ ТЕЛЕВИЗОРАМИ!

— Откуда взялась на нашем мирном, полупроvincialном телевидении эта напасть, Анатолий Владимирович? Пытаюсь вспомнить: было ли нечто подобное на телеэкранах лет пять—десять назад, например? Вспоминаю и не могу — настолько забита уже голова всеми этими банками, торговыми домами, круизами, компьютерами и принтерами...

— Когда-то, если помните, была у нас в стране простая реклама: «Пейте томатный сок!», полуграмотная: «Летайте самолетами Аэрофлота», что-то вроде: «Спите кроватями!»... Впрочем, народ и так знал — за чем заниматься очередь, а что и даром не надо. Нынешняя же телереклама родилась не в один день, а исподволь. Попала она в эфир потому, что телевидение стало задыхаться от ничтожности средств, выделяемых государством на передачи. Начиналось все со спонсорства: помните, рекламные щиты в КВН, у Ворошилова в «Что? Где? Когда?», различные призы, которые спонсоры лично вручали участникам теле-

визионных встреч, шоу, конкурсов? Потом пошли объявления типа: «Пропала собака». Затем стали появляться видеоролики имидж-рекламы известных ныне фирм, банков, бирж. Теперь рекламируются товары, услуги, деловые контакты.

— Кто же сочиняет тексты, снимает видеоролики? Вы, то есть Коммерческая дирекция?

— Нет, мы рекламу не производим. Мы только ее прокатываем. Размещают ее у нас или сами рекламируемые фирмы, или специальные агентства, которые и производят видеоролики. Теперь таких агентств много, но в ближайшем будущем выживут, останутся только самые лучшие. Уже сейчас есть несколько лидеров, которые создают рекламу международного класса. И хотя авторство рекламных видеороликов держится в тайне, мы-то знаем, что нередко снимают их лучшие российские клипмейстеры, телережиссеры, художники компьютерной графики.

К сожалению, специалистов по телевизионной рекламе не готовит ни

одно учебное заведение. Все познается на практике. Если я, например, связан с телевидением четверть века — работал в музыкальной редакции, в молодежной, — то рекламой занимаюсь менее трех лет. Мало кто пока умеет разрабатывать для какой-нибудь фирмы рекламную стратегию, чтобы был законченный пакет рекламной кампании из цикла сюжетов. Но надеюсь, нынешние специалисты-практики смогут передать свой опыт следующему поколению, тогда и появятся хорошо обученные профессионалы.

— Кто же у вас отбирает рекламу для показа по телевидению? По каким критериям? Существуют ли квоты, ограничения и, наоборот, — приоритеты?

— Официальное ограничение у нас такое же, как и у всех средств массовой информации: запрещены порнография и призывы к насилию. В остальном мы руководствуемся своими соображениями — как граждане небезразличной нам страны и как профессионалы. Очень нужен закон

о рекламе, регламентирующий наши и рекламодателей права и обязанности. Проект такого закона бродит где-то в Верховном Совете, но мы его не видели, нашим мнением никто не интересуется.

А пока прием заказов, их размещение осуществляет у нас специальная рекламная группа — во главе со своим молодым руководителем Сергеем Коваленко. Эта группа просматривает все предназначенные к показу видеоролики и сюжеты и дает свое заключение по двум критериям: качество самой рекламы и надежность партнера-заказчика.

Говоря о качестве рекламы, мы имеем в виду не только технические или художественные параметры, которые хорошо известны нашим партнерам. Речь о другом. Скажем, рекламируются продукты питания — мы требуем у заказчика лицензионную справку о качестве товара, хотя формально не отвечаем за содержание рекламы. Иногда сомневаемся, не вторгаемся ли мы в слишком интимную для показа на ТВ сферу, как было в случае с рекламой женских тампонов «Тампекс».

Очень важна для нас добросовестность партнеров. Есть рекламные агентства, с которыми мы отказались сотрудничать — за их некорректное отношение к нам, за халатность в работе. Однажды в ролике ошибочно вместо телефона фирмы был указан номер частного лица. Несчастного замучили звонками. Мы заставили агентство за свой счет исправить ошибку. Когда впервые размещает заказ неизвестная организация, наша служба информации наводит о новом партнере справки. Бывает, обмениваемся сведениями о неизвестных или недобросовестных партнерах с рекламной службой телевидения «Останкино», с которой у нас, несмотря на конкуренцию, хорошие отношения.

Задача телевизионной рекламы двойкая: с одной стороны, мы обязаны приносить доход телерадиокомпании, с другой — учитывать интересы нашего потребителя — телезрителя. Поэтому, скажем, в вечернее время мы стараемся рекламировать не оптовую торговлю промышленной продукцией, а товары народного потребления, необходимые большинству. Для деловых людей даем рекламу в утреннее и дневное время, когда они работают у себя в офисах. Мы обязательно учитываем контекст телевизионного вещания: содержание рекламы с тематикой предыдущей и последующей за ней передач.

Что касается квоты рекламного времени, то она существует: шесть минут в час — то есть не более десяти

процентов от общего объема телевещания. Мы также следим, чтобы одному заказчику не доставалось непропорционально много рекламного времени по сравнению с другими.

Приоритеты у нас диктуются общенациональными интересами. Мы стараемся в первую очередь рекламировать малый и средний бизнес. Этим фирмам труднее, чем крупным, найти свое место на рынке. С июля, совместно с рекламной фирмой «Стронг», мы открываем Телевизионную биржу труда, будем помогать встрече тех, кто ищет работу, с теми, кто имеет вакантные рабочие места.

Не отказываем никому — ни фермеру, ни колхозу, ни ЗИЛу, ни «Форду». Однако предпочтение отдаем российским предпринимателям перед зарубежными. Это отражено в расценках и форме оплаты. С наших предпринимателей плату берем в рублях, с зарубежных — в иностранной валюте. Для россиян минута рекламного времени в утренние часы обходится в 330 тысяч рублей, для иностранцев — в 3 тысячи долларов США. В самое эффективное для рекламы вечернее время — «прайм-тайм» — для наших минута стоит 1 миллион 900 тысяч рублей, для иностранцев — 6 тысяч долларов. Мы идем на такую разницу в ценах, чтобы поддержать отечественный бизнес, иначе он не выдержит конкуренции с западными гигантами.

Кстати сказать, нередко мы даем в эфир рекламу бесплатно. Обратился к нам как-то один из заводов, где работали инвалиды и ветераны войны. У них на складе из-за отсутствия рекламы скопилось большое количество продукции, между прочим, весьма необходимой потребителю. Мы дали рекламу завода бесплатно, продукция мгновенно разошлась. Также не брали мы, например, денег за рекламу у оргкомитета Международного конкурса детей-инвалидов.

— Анатолий Владимирович, а не является ли телереклама лишь пустой тратой зрительского времени и денег рекламируемых фирм? Довольны или нет зрители — не буду говорить. Но довольны ли сами рекламодатели?

— Думаю, что довольны, иначе чем объяснить, что одни и те же рекламодатели неоднократно обращаются к нам. Часто фирма заказывает пять показов своего рекламного ролика, но уже через два-три показа сообщает: хватит, товар распродан. Иногда мы берем в качестве оплаты процент от будущего дохода фирмы за рекламируемый нами товар и всегда выигрываем.

Кроме того, телевидение ведет социологические исследования. Свои

исследования проводят заказчики. Пресса выясняет рейтинг популярности рекламы. Так вот, результаты всех исследований совпадают. Рекламу смотрят, ею пользуются, на нее реагируют.

— И что же ждет нас, зрителей, в будущем? Какая реклама?

— Если в стране не будут свернуты рыночные преобразования и мы снова не встанем последними в бесконечную очередь за всем подряд, реклама, в том числе и телевизионная, будет развиваться, станет изобретательней, более ориентированной на запросы потребителя. Качество рекламы улучшится, а вот количество, я думаю, уменьшится — реклама станет лаконичнее.

Коммерческая дирекция РТР сейчас наладила контакты со всеми крупнейшими рекламными агентствами мира. Они изучают наш рынок, мы — их опыт. Как вы, наверное, знаете: сейчас у нас есть специальные рекламные блоки между программами, а также рекламные вставки внутри передач. В последнем случае чаще всего идет реклама спонсоров, так сказать, без предупреждения, «в нагрузку» к передаче. А вот рекламные блоки-пятиминутки предназначены именно тем, кто хочет ориентироваться на рынке товаров, услуг, деловых контактов. По моему убеждению, у нас в конце концов привьется опыт Западной Европы, где реклама появляется на телеэкране только между программами.

Беседовал Владимир ГРИБАНОВ

МОСКОВСКОЕ ?
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
ФИРМЫ
«КОНГРЕСС»
 — ПОСТАВЩИК
В РОССИЮ
НАСТОЯЩЕГО ПИВА.

Тел. (095) 203-61-26,
 203-69-84.
 Телефакс: (095)
 291-53-48.

В НАШЕМ ДОМЕ ПОСЕЛИЛСЯ...

Взастойные времена на первом этаже моего дома был «закрытый» магазин заказов и приемный пункт стеклопосуды. Магазин работал каждый день, и пенсионеры с верхних этажей всегда знали, какими деликатесами питается районная элита. Приемный пункт, наоборот, никогда не работал, и только «свои люди» умудрялись ящиками сдавать туда пустые бутылки.

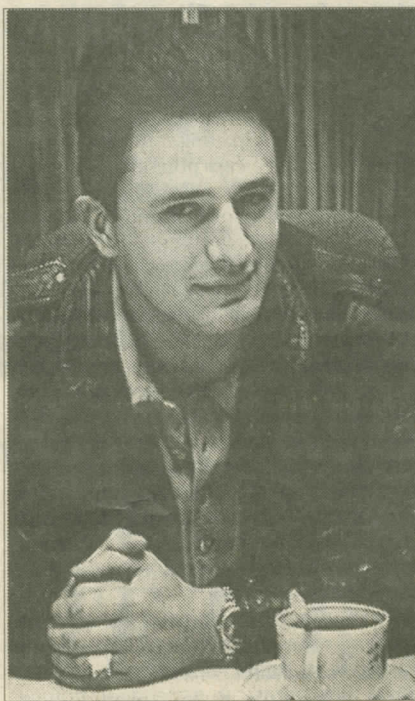
Иногда руководство магазина и стеклопункта накануне каких-нибудь долгих праздников проводило совместное мероприятие — травило мышей в подвале. Все праздники перепуганные животные носились по квартирам, а члены домового комитета составляли гневные жалобы в райсовет.

Когда началась перестройка, магазин закрыли. Мыши тоже куда-то делись. После антиалкогольной кампании исчез приемный пункт. Но теперь об этих «неудобствах» жильцы вспоминали с тоской. Дело в том, что первые этажи, а также мелкие кафе, мастерские и даже детские сады в нашем престижном районе начали скупать очень крутые коммерческие фирмы. Понять, какие события происходят за стенами этих заведений, можно было только по внешним признакам. Например, около кафе «Момент» на Ленинском проспекте за ночь образовывались кучи земли. Утром их быстро разравнивал бульдозер, и так повторялось с неделю. Скоро кафе перестало быть таковым и превратилось в букмекерскую контору. Посетители туда попадали, как на секретный военный завод — сначала визуальный осмотр каждого, а потом человек в момент растворялся в недрах этого «Момент». Теперь вот около «кафе» горят поминальные свечи — двух молодых парней из соседнего дома расстреляли клиенты этого заведения.

К детскому саду тоже никто не подходит — ни взрослые, ни дети. Однажды я дернула калитку, сразу набежала охрана: «Пропуск есть?! Документы покажите. Наше предприятие никого не принимает...»

В гриль-баре, через дорогу от «детского сада», опять спрашивают документы, хотя и так ясно — никто ничего за плотными занавесками там не жарит.

...На первом этаже моего дома появилась новая вывеска — муниципальное предприятие «Согласие». У входа во двор возникла будка с охранником и шлагбаумом. Дырки на асфальте исчезли, около

Михаил Гавунас

детской площадки построили красивый заборчик. Соседка похвасталась, что получила праздничный заказ — бесплатно! — от «Согласия», а ее внук добавил — заработал там на разгрузке баночного пива две тысячи рублей. Другие жильцы рассказывали еще более странные вещи, из которых следовало — скоро в нашем отдельно взятом дворе будет настоящий капитализм с человеческим лицом.

Попасть на прием к директору «Согласия» Михаилу Гавунасу оказалось проще простого — охранник взял мою визитную карточку, и через пару минут вышел симпатичный молодой руководитель.

— Простите, а чем вы тут занимаетесь? — спросила я.

— Пытаемся работать, — ответил Михаил Савельевич.

— Каким образом?

— Например, вкусной газированной водой торгую. Сами развозим ее по магазинам.

— И зачем вам это нужно?

— Ну мы же коммерческое муниципальное предприятие...

Мне так и не удалось выяснить, сколько

таких предприятий в Москве. В моей же префектуре официально зарегистрировано только одно — «Согласие».

Сначала они провели операцию «Палатка» — перевозили незаконно установленные коммерческие киоски. Заказали транспорт за свой счет, краны, по указанию префектуры. Операция обошлась в несколько миллионов рублей, но около 130 нелегальных палаток было убрано.

Открыли муниципальный приемный пункт стеклопосуды. Потом перечислили деньги в муниципальный Фонд социальной поддержки населения, в Фонд Чернобыля, выделили средства для подготовки домов к зиме. Обеспечивают муниципалитет транспортом, торговые лотки устанавливают, чтобы в жару той же водой торговать без магазинной надбавки. Заказы ветеранам пока только в нашем доме раздают, но в будущем контингент увеличится. Скоро новую детскую площадку построят...

— Предлагал я жильцам — давайте организуем около дома платную автостоянку, охранников в каждом подъезде поставим — жить будете спокойнее. Не хотят, даже за очень скромную плату.

Сам Михаил Савельевич был милиционером, работал в МГУ. После армии учиться не пошел, потому что «...в советских вузах коммерцию тогда не преподавали». В 24 года успешно зарабатывает деньги не только для себя, но и для других, тех, кто получил рабочие места на этом предприятии. Хотя и в подобное бескорыстие лично я не верю.

Куратор предприятия, заместитель супрефекта муниципального округа «Проспект Вернадского» Валерий Жуков наконец-то вносит ясность. Бескорыстие тут ни при чем. По уставу муниципальное предприятие обязано отчислять определенный процент прибыли муниципалитету. Но выгода обоюдная — местная власть, например, дает зеленый свет всем разумным начинаниям, а за это имеет средства на социальные нужды жителей. Схема финансовых взаимоотношений весьма приблизительна, но более подробные вопросы ничего не проясняют.

Муниципальные предприятия, хотя их можно по пальцам пересчитать, постоянно попадают в поле зрения чиновников. То их собирались вообще упразднить, то передать доли конкретных муниципалитетов Москомимуществу. А уж оно подберет в партнеры неизвестно кого. Естественно, возникают разговоры о коррупции — даже легальное сотрудничество бизнесменов с властями всегда подозрительно.

Мне же непонятно другое — почему никто в Москомимуществе не озабочен всеми этими криминальными «детскими садиками», «моментами» и гриль-барами? В любом районе их предостаточно. И почему их хозяева не боятся никаких глупых чиновников, постановлений о закрытии?

К.ПЕТРОВА

— Неплохо, неплохо. Немного соли и кипяточку, и все будет отлично!

(Надпись на плакате: «Спасите демократию. Голосуйте за Ельцина»)

Карикатура из газеты «Интернэшнл геральд трибюн»

УВИДЕТЬ МИР И... УМЕРЕТЬ

Если вам надоели Канарские острова и пляжи Майами, солнце Ямайки и музеи Италии, отпуск можно провести в одной из «горячих точек» планеты, например, в Боснии или Сомали. Итальянское туристическое агентство «Эль-Дорадо» доставит вам это удовольствие всего за каких-то 3,5–6 тысяч долларов.

По словам руководителя агентства, опубликованном в лондонской газете «Тудей», наплыв желающих «походить по лезвию бритвы» настолько велик, что фирме пришлось потратиться на новую, незапланированную партию рекламных проспектов. Многим, утверждает Марчимо Байарала, надоело изо дня в день наблюдать за войной по телевизору. Люди хотят «потрогать войну руками».

Первая поездка запланирована на октябрь этого года в Ливан. Правда, из соображений безопасности точная дата ее будет до конца держаться в секрете. Путешествие рассчитано на десять дней. Не исключено, что для тех, кого во время «кровавого круиза» убьют, оно окажется короче, а для тех, кого возьмут в плен или в заложники, — длиннее. Достаточно сказать, что ни одна серьезная страховая фирма пока не решилась предоставить свои услуги агентству «Эль-Дорадо».

«Вам дается возможность увидеть мир и... умереть. И все это за каких-то пять тысяч долларов», — иронизирует «Тудей».

ПРИЯТНОЕ ЗАБЛУЖДЕНИЕ

Ох, как же заблуждается тот, кто уверен, что лобовые стекла с автомобилей крадут только в России и странах бывшего СССР. Волна этих преступлений накрыла, казалось бы, благополучную Англию, где дефицита с автозапчастями, в отличие от России, не наблюдалось, похоже, никогда.

Как сообщает агентство Рейтер, ежедневно более 50 британцев, выйдя утром к своим «стальным коням», обнаруживают, что на месте, где еще вчера был новый или почти новый «ветровик», зияет огромная дыра.

Разгадка этого феномена проста. Начинают сказываться последствия введенных в стране с января новых жестких требований к состоянию автотранспорта. С начала года в Великобритании не могли пройти техосмотр автовладельцы, у которых на лобовых стеклах машин обнаруживались хоть малейшие трещины, сколы и другие дефекты.

И если новое ветровое стекло стоит порядка 200 — 250 долларов, то «с рук», то бишь ворованное с машин, можно купить всего долларов за 45 — 60.

По подсчетам компании «Автогласс», специализирующейся на изготовлении и замене автомобильных стекол самой различной конфигурации, только в этом году их будет украдено около 30 тысяч штук. Компания советует гравировать на видных местах «ветровика» номер двигателя и шасси автомобиля. Совсем как у нас. Только в России и это не помогает, даже несмотря на наступившее относительно изобилие в этой области, правда, по недоступным для многих ценам. Может, англичанам поможет?!

ВСЕ КАК У ЛЮДЕЙ

Говорят, у богатых свои привычки. Но суровая жизнь опровергает этот ненаучный тезис. Что делает бабулька, когда ей пенсии на хлебушек не хватает? Заворачивает в тряпочку старые вещички и тащит их на рынок. Точно так же поступают и богатые, ощутив себя в тисках финансового кризиса. Как сообщает еженедельник «Тайм»,

немецкая принцесса Глория Турн-и-Таксис, столкнувшись после кончины супруга с колоссальными налогами на недвижимость, собрала в сундучок ненужные ей старые безделушки и отправилась на аукцион «Сотби». Масштабы, конечно, иные, но принцип абсолютно тот же, не правда ли?

Что касается масштабов, то безделушек у принцессы набралось на 13 с лишним миллионов долларов. Среди них «завалились», например, табакерка «Великого Фрица» — прусского короля Фридриха II, которая была оценена в 1 миллион 700 тысяч долларов, и тиара, некогда принадлежавшая супруге Наполеона III Евгении. За нее дали всего 585 тысяч долларов, потому как вещь эта оказалась совсем бесполезной — не станешь ее носить каждый день: слишком тяжела от жемчугов и бриллиантов.

Но «одного «бриллианта» в своей облегченной наследной короне принцессе будет явно не хватать: ведь пользовалась она им буквально каждый день, а то и несколько раз на день. Недостаток наличности довел Глорию Турн-и-Таксис до края: в целях экономии ей пришлось уволить своего личного повара. Как-то слабо себе представляешь принцессу у плиты без тиары, но со сковородкой.

Так что у богатых не только свои привычки, но и общие со всеми нами заботы.

Рис. А.Пантелеева

ГУТТАПЕРЧЕВЫЕ ПУПСЫ И ДРУГИЕ ЗВЕРИ

Вид настольной игры «Будь осторожен!» вызвал во мне смятение и умиление. В игры такого типа мы с братом играли в безоблачные, еще очень дошкольные годы. Хотя странно, «Будь осторожен!» была выпущена в пятидесятые годы, а мы росли все-таки в семидесятые. Не развивалась в этой области изобретательская мысль!

Правила игры не требуют ни малейшего напряжения мозга: из специальной штучки пуляется шарик и застревает в жердочках на каком-нибудь номере, прямо посреди картинки «Обход трамвай спереди» или «Красный свет — дороги нет». Таким образом набираются очки.

Эту замечательную игру я увидела на выставке «Мир игрушки» в Московском городском дворце творчества детей и юношества (бывший дворец пионеров на Ленгорах). Еще там были: древний медведь, набитый опилками, пони из папье-маше, бархатный слон в бархатных штанах (супердорогая и редкая для своего времени — тридцать седьмого года — вещь, услада «цэковских» детей), немецкая обезьяна в сомбреро, изготовленная в 1913 году на фирме «Маргарет Штайф», пучеглазые кукольные пионерка и комсомолка и ужасный голый тип, называвшийся в сороковых годах гуттаперчевым пупсом. Всего на вы-

ставке пятьсот игр и игрушек из всевозможных материалов, стран и времен.

А дома у молодого человека, который собрал все это богатство, — около восьмисот экземпляров. Его зовут Сергей Романов. Он ведет во дворце кружок истории и реставрации игрушек. Вся его коллекция хранится дома, в трех комнатах, которых явно не хватает. Игрушки заполнили все мыслимое пространство. Они — везде, а среди них скромно таятся Сергей и его родители.

Это уникальная коллекция, которую могло собрать только «частное лицо». На наших игрушечных фабриках образцы всяческих зайчиков и танков и документация на них хранятся только три года. А потом за ненадобностью выбрасываются, чтобы не занимали место. Подумаешь — пупсики! И напрасно: игрушки — это история. Это, я бы сказала красиво, отражение жизни во всех ее причудах и противоречиях.

Вот почему, почему у немецких кукол лица за сто лет почти не изменились, а наши «кати», что ни десятилетие, претерпевали то эволюцию, то полную деградацию? Ведь в Германии, как и в СССР, случилось немало трагических коллизий. Теперешнюю отечественную куклу, конечно, не сравнить с экземплярами тридцатых годов, похожими на зомби. Но и со старыми —

красивыми и уютными — немецкими куклами тоже, к сожалению, рядом поставить нельзя.

У Сергея есть в коллекции «дореволюционная» кукла, которую он купил у старушки на Тишинском рынке (романовская коллекция, кстати, пополняется в основном за счет этого замечательного рынка). Когда старушка была маленькой, отец привез ей из Германии эту прекрасную игрушку (дело было еще до первой мировой войны). И весь двор тогда прибежал посмотреть на диковинку. А прибежав, народ раскрыл от удивления рты и благоговейно расступился — как будто это была не девочка с куклой, а прямо Богоматерь с младенцем.

В коллекции есть еще одна уникальная и очень страшная на вид кукла, которая вместе с маленькой хозяйкой была сначала в блокадном Ленинграде, где у девочки погибла вся семья, потом в эвакуации, потом в детском доме... В общем, всю жизнь они были вместе.

Коллекционирование игрушек — очень дорогое удовольствие. Как и коллекционирование вообще. Бывает, очень хочется купить в антикварном какую-нибудь игрушечную реликвию и — не может. Вот недавно, например, Сергей присмотрел шикарную сломанную фарфоровую куклу. Семьдесят сантиметров ростом! Но пока собирал 55 тысяч, ее «перехватили».

А вообще, как и каждый собиратель, Сергей Романов хотел бы свою коллекцию продемонстрировать не дома друзьям и не на случайных выставках, а в специальном музее. Как русский собиратель игрушек Николай Бартрам.

На заре советской власти бартрамовский музей находился на Волхонке. А когда снесли храм Христа Спасителя и многие окружающие его постройки, музей перенесли в Загорск. Там вообще хотели сделать центр игрушечного дела — как в Нюрнберге. И сделали. Но музей после смерти Бартрама зачах, а игрушки делать так же хорошо, как немцы, у нас не научились. А ведь Николай Дмитриевич даже призывает красивый придумал: «Дети, идите в свой музей!».

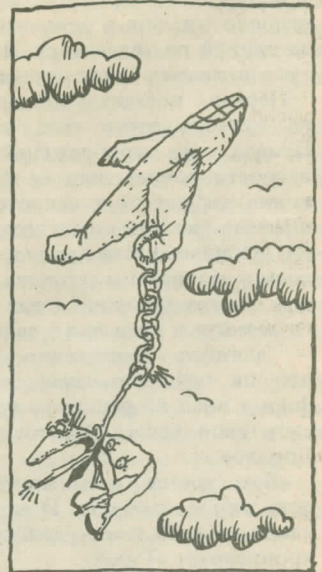
Елена АБЕРИНА

БИЗНЕСМЕН И ЗЭКИ: СКОВАНЫ ОДНОЙ ЦЕПЬЮ

Молодой предприниматель, проживающий в Норильске, доставлен в Красноярск под конвоем и в наручниках. Интересно, что аресту он пока не подвергнулся, а за «удовольствие» примерить стальные браслеты ему даже пришлось заплатить пять тысяч рублей...

А началось все так. Чтобы срочно попасть из Норильска в Красноярск, бизнесмен, понятно, обратился в кассу Аэрофлота. Однако билетов на ближайшие рейсы не оказалось. Помня, что «большие дела делают маленькие люди», он с помощью солидных денежных купюр установил бизнес-контакт с грузчиками норильского аэропорта. Они-то и провели его через кордоны к самолету, в который конвоиры загрузили группу заключенных. Среди них предприимчивые солдаты и «растворили» своего неожиданного клиента, потребовав с него пять «штук» на сигареты. А чтобы не «засветить» пассажира, надели на него наручники, как и на остальных этапников. Долетев до берегов Енисея, коммерсант благополучно сбросил оковы и ушел себе в свой бизнес.

Борис ЯРОВ

В ЕЙСКЕ ОЖИДАЕТСЯ СТОЛКНОВЕНИЕ С МЕТЕОРИТОМ

В курортном городе Ейске на заводе «Аттракцион» создается аппарат, позволяющий любому человеку почувствовать себя летящим в настоящей космической ракете. «Ракета» вместит сорок «космонавтов» из числа курортников, которым обещаны незабываемые острые ощущения. Вплоть до невесомости и столкновения с метеоритом. В будущем курортный «Байконур» может стать одной из главных достопримечательностей города Ейска.

Дмитрий ЕРМАКОВ

собой сокращенный вариант рассказа московского прозаика Любоми Зиновьевой «Укрощение строптивой». Рассказ был опубликован более года назад, в № 1 журнала «РИСК» за 1992 год. Справедливости ради надо сказать, что первый шаг в этом плодотворном направлении был сделан в свое время «Собеседником», напечатавшим фрагменты повести-эссе Е.Харитоновой «Слезы на цветах» в виде выписки из истории болезни «Е.Х., литератора, педофила». Квалифицированные юристы утверждают, что привлечь к ответственности рьяных сторонников слияния литературы с жизнью практически невозможно.

Итар ТАССОВ

дают, что после пользования им непременно потребуются более дорогие моющие средства. Мыло с ностальгической ценой не столько моет, сколько пачкает.

Георгий КУЗНЕЦОВ

СВЯТЫЙ КРЕПКИЙ

Безграничная людская дерзость напоминает прыгуна с шестом, которому неименно поднять планку все выше и выше. Помнится, нико не удивился, когда на прилавках появилась водка «Распутин». Годится, все-таки старец не был святым. Не стало неожиданностью и появление водки «Горбачев» — не исключено, что водились грехи и за пре-

зидентом СССР. Обнаруженная вскоре водка «Ельцин» была воспринята питетной общественностью как событие само собой разумеющееся. И вот новый виток фантазии. В поселке Луневка Пермской области началось строительство пивзавода, выпускающего пиво под названием... «Святой Георгий». Представляется, как грядущие «георгиевские кавалеры», проходя мимо пивного ларька, будут риторически вопрошать: «А не распит ли нам нынче «Святого?»

Впрочем, канонический ряд православной церкви велик — Николай Чудотворец, Параскева Пятница, Иоанн Кронштадский...

Юрий БЕЛИКОВ

ЛИТЕРАТУРУ — В ЖИЗНЬ!

Удивительно, но факт: рубрика «Интимное чтение» газеты «Куранты» испытывает серьезный недостаток в читательской почте. Вероятно, поэтому в номере от 15 мая напечатано письмо, озаглавленное «Верочка, жена Лены» и подписанное «Лена, муж Веры», представляющее

МЫТЬСЯ — ЗНАЧИТ ПАЧКАТЬСЯ

Эта истина оруэлловского типа может стать обиходной для жителей Альметьевска. Любой из них может сделать сюрприз своему врагу, приподнеся туалетное мыло местного производства из магазина «Подарки» по четырнадцать рублей за кусок. Продавцы честно предупреж-

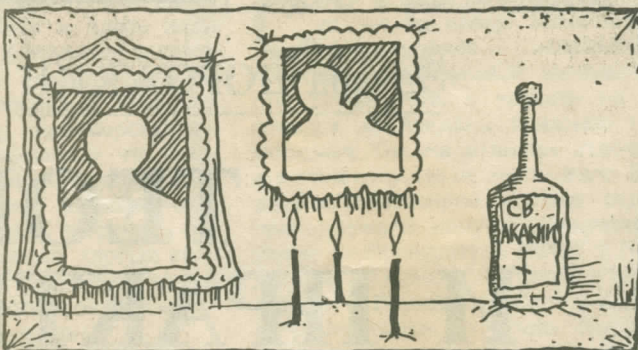

Рис. А. Зайцев

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

О чем следует писать и говорить во все времена, так это о женщинах: о красивых и не очень, о счастливых и забытых жизнью, о недостижимых и доступных.

Но в нашей стране населению отчего-то особенно полюбили именно доступные женщины, иначе говоря, проститутки. Власть беспрестанно что-то эдакое запрещает, в милиции создаются спецотделы по борьбе с притонсодержанием, активные пенсионерки «выявляют» пуган, поселившихся в их подъезде. Дня не проходит, чтобы какой-нибудь моралист не разразился статьей по поводу «падения нравов», непременно помянув недобрым словом и «салоны массажа», и службы «эскорт-услуг», и «клубы знакомств», и черт-те какие еще дутые конторы, за вывесками которых скрываются подпольные бордельчики. Словом, общество бьется с проституцией как может.

Михаил МАСЛОВ

ПОЩЕЧИНА ОБЩЕСТВЕННОЙ МОРАЛИ

Только вся эта возня напоминает ловлю черной кошки в темной комнате. Доподлинно известно, что кошка есть, но вот какая она из себя и в каком углу прячется — неизвестно. Поэтому ловить ее таким макаром можно до бесконечности.

А может, стоит просто включить свет? Официально разрешить проституцию, устроить, скажем, где-нибудь в Китай-городе «улицу красных фонарей». На лавры первооткрывателя этой идеи я, конечно, не претендую, но го-

тов подписаться двумя руками под любой соответствующей петицией.

В самом деле, под сенью закона все встанет на свои места, все окажется при деле. Милиция будет ловить тех, кто нарушает закон о «коммерческой любви», налоговая служба — вышибать деньги в государственную казну, социологи займутся масштабными исследованиями, медики — массовыми обследованиями...

И приверженцам строгих нравов работа найдется.

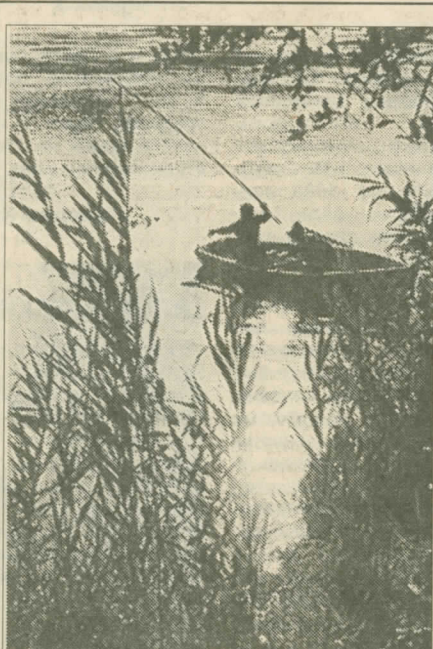
Во-первых, составление тех же самых разгромных статей о «падении», только конкретных: с указанием фамилий, адресов, телефонов той или иной секс-конторы.

Во-вторых, борьба в парламенте за отмену предлагаемого закона. В-третьих, можно и мимо публичного дома пройтись демонстрацией, со всякими красивыми плакатами и литературно составленными лозунгами, типа: «Путанки — под танки!».

Очень ясно вижу эту веселую картинку. И себя самого на ней — только не с плакатом, а по ту, так сказать, сторону баррикад. Берусь даже написать первый в России репортаж из первого легального публичного дома. Вот только, боюсь, к тому времени, как такое заведение появится, я стану старым, немощным... И данная тема будет занимать меня исключительно с теоретической точки зрения.

Уставшего от столичной жизни человека при мысли об отпуске прежде всего возникают два желания, причем друг с другом они не согласуются совершенно. Желание первое: уехать туда, где есть ну очень много воды, проще говоря — на море, и второе — избавиться от ненавистного городского пекла. Недаром многие годы идеальным местом отдыха считалась Прибалтика, которая могла удовлетворить самый взыскательный вкус и по части моря, и в смысле постоянной «пасмурности».

Друзья мне говорили: в этом году Прибалтика отпадает сразу. Клевещали. При определенном умении можно пробраться и туда. Под «умением» в данном случае подразумевается не столько ловкость рук, сколько «пробивные» способности. Мало того, что теперь каждый гражданин России обязан получить разрешение на въезд в государства Балтии, отдав за туристическую визу десять—двадцать долларов, так еще и за обрат-

Эдуард ДОРОЖКИН

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОТПУСКА

ный железнодорожный билет придется заплатить в валюте «принимающей страны». Причем в Москве вы сможете получить билет только «туда», а уж закомпостируют ли его в Риге, Вильнюсе или Таллинне «обратно» — одному Богу ведомо. Кстати, следует учесть еще и то обстоятельство, что российские пограничники не позволят вам пересечь государственную границу без общегражданского загранпаспорта нового образца, получение которого также сопряжено с немалыми трудностями.

Некоторые московские фирмы, публикующие свою рекламу главным образом в «Московском комсомольце», обещают все необходимые для нормального отдыха условия, в том числе и очищенный, «рафинированный» кусочек моря. Цены соответствующие, хотя до мировых пока не дотягивают: от восьмидесяти до ста пятидесяти долларов США за десять дней пребывания.

Отпуск — это когда тебя отпускают. Отпускает начальник, отпускает вдохновение по заказу, отпускает объявление, прикрепленное к двери подъезда: «Горячая вода будит атлантида да осини».

Рано или поздно отпуск происходит в жизни каждого из нас, равно как и каждому

из нас, независимо от финансового положения и социального статуса, рано или поздно придется месяцок принимать душ из чайника.

Однако желающим немедленно расстаться с «гринями» напомним все-таки два момента. Во-первых, восемьдесят долларов — деньги весьма и весьма немалые. А во-вторых (и это, быть может, важнее), прошло то время, когда существовала одна на весь Союз туристическая компания — «Туррист» и можно было слепо доверяться рекламному тексту. Искренний вам совет: зашлите «лазутчика», захватите «языка» — пусть сначала съездят ваши знакомые. И только потом, если отзывы о поездке будут положительными, начинайте «крутиться» сами. Даже любители потусоваться «в лесах, на горах» предпочитают «первооткрывать» уже истоптанные тропинки.

Вопрос о лесах, кстати, тоже не из легких. Так как здесь речь идет о форс-мажорных обстоятельствах, подготовка к путешествию должна проводиться особенно тщательно. Мы же сообщим для начала цены на туристический инвентарь.

По состоянию на 15 июня рюкзак туристический, авизентовый, 100-литровый стоит двадцать тысяч рублей, «штормовка» — девять тысяч, «коврик туристический» (то есть самая обыкновенная подстилка) — две—четыре тысячи. Сложнее с палатками. В зависимости от качества брезента и размера цены на них колеблются от пятнадцати до шестидесяти тысяч рублей. Но почему-то именно за этот товар предпочитают брать «гринями» (имеются в виду, естественно, частные предприятия). В «государственные» же магазины и заглядывать страшно. С одной стороны, пусто. С другой — еще дороже, чем «с рук». Кажется, население запасалось не только сахаром, но и «рекреационными ресурсами». Разве что море не успели законсервировать.

Любителям же велосипедных променадов должен сообщить известие и вовсе пренеприятное. Новый складной велосипед «Кама» стоит от двадцати трех до тридцати тысяч «деревянных», велосипед «Украина» («б/у, в хорошем состоянии») тянет на десять тысяч в той же валюте. За «Десну» перекупщики просят обычно двадцать—тридцать долларов. («возможна оплата в рублях по курсу»). Покупка же велосипеда «Орленок» «в рабочем состоянии» за три тысячи рублей если и не смерти подобна, то, во всяком случае, обеспечит вашему ребенку сотрясение мозга. Так что не гонитесь за дешевой визной.

Не легче и с водным туризмом. Поклонников байдарок и каноев может несколько огорчить информация, например, о том, что надувная лодка

с не слишком оригинальным названием «Ветерок», к тому же имеющая странную особенность сдуваться в самый неподходящий момент, тянет уже на двадцать пять тысяч. В довершение несчастья из продажи окончательно исчезли сборные байдарки. Зато появились яхты. Судно «Рикошет-Микро» можно приобрести всего лишь за две тысячи триста долларов. «Рублевым» же путешественникам, быть может, подойдет катамаран «Простор», «распростершийся» на сто шестьдесят пять тысяч рублей.

И водным, и сухопутным отрядам туристов следует учитывать, что теперь цены на продукты в провинции сравнялись с московскими. Поэтому кроме миллиона банок тушенки следует захватить с собой и тугую кошелек, дабы не оказаться в положении, описанном Владиславом Ходасевичем (правда, по несколько иному поводу) в стихотворении «Ручей»: «Под вечер путник молодой Приходит, песню напевая; Свой посох на песок слагая, Он воду черпает рукой И пьет...». Однако слишком много тушенки — тоже плохо: «оптовую партию» могут задержать на границе.

Есть странная категория людей, для которых «южный загар» — величина самодостаточная. Эти граждане готовы перенести все: и очереди за железнодорожными и авиабилетами, и «долгую дорогу в дюнах», и шныряние по городу в поисках сдаваемой внаем квартиры. За утлую раскладушку они без сожаления выложат кругленькую сумму, лишь бы в двух километрах от дома был песчаный пляж. Им в нынешнем году придется потесниться, так как одно койко-место в частном секторе Ялты, например, стоит от полутора до двух тысяч рублей в сутки. В Сочи цены несколько ниже — возможно, потому, что неподалеку от Адлера регулярно постреливают. В пустующих интуристовских гостиницах — «Дагомыс», «Жемчужина» — цены вообще недоступны. Зато кормят там по-прежнему хорошо.

К сожалению, из-за гражданских войн, происходящих на территории бывшего СССР, с карты туристических маршрутов пришлось стереть много лакомых кусочков. Особенно жалко Абхазию. Эшеры, Гудаута — как ласкают слух эти названия! А какая в Эшерах ежевика! Сейчас, видимо, никакой. А груши?! Сейчас, наверное, только «лимонки». Желающих отправиться отдыхать на передний край, разумеется, нет.

Но туристические фирмы наперебой предлагают «комфортабельный отдых на Черноморском побережье». И если кто-то действительно не мо-

жет прожить без «самого синего в мире», советуем звонить по заинтересовавшему вас телефону как можно скорее — цены от июля к сентябрю будут постоянно расти. Например, путевка в Крым (интуристовская гостиница «Ялта», пять суток, полный пансион) стоила до конца июня семьдесят одну тысячу рублей, а с первого июля цена повысилась ровно в два раза. Четырнадцатидневная путевка на август в Алуштинский пансионат (с питанием и проездом по железной дороге) стоит уже сто восемьдесят две тысячи рублей. Но даже это выгоднее, чем поездка «дикарем», — хотя бы потому, что не надо бронировать железнодорожные билеты.

С Аэрофлотом связываться нельзя ни в коем случае. Это хотелось бы подчеркнуть особо. Рейсы из Москвы в Симферополь и Адлер могут быть задержаны на сутки и даже более. На излете двадцатого века единственным надежным средством передвижения на дальние расстояния снова оказался поезд. Хотя и здесь надо многое учитывать. К примеру, в связи с установлением государственной границы между Россией и Украиной путь к большинству черноморских курортов (за исключением тех, что находятся на территории Краснодарского края) удлинился на четыре часа. Предстоит неприятная встреча с тамошкой в вагоне поезда. Хорошо если «обыск» происходит в дневное время. А если — как во многих поездах — ночью? Какой же это отдых?

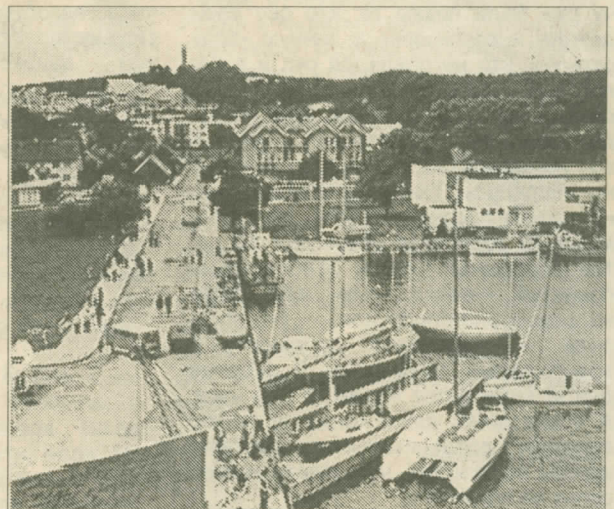
Итак, вы отправляетесь. Берите с собой больше продовольствия — запас карман (авоську) не тянет. Только глупец понадеется нынче на вагон-ресторан. И ни в коем случае нельзя пускаться в путь без термоса — чаще всего в «южных» поездах отсутствует не только сахар и заварка, но даже самый обыкновенный кипяток. Некоторые утверждают, что иногда в

«независимых» вагонах не выдают и постельные принадлежности. Кстати, в поездах, следующих в Крым и из Крыма, комплект белья стоит 220 рублей либо (на выбор) 220 украинских карбованцев. Учитывая, что в одном рубле этих карбованцев три с лишним, делайте вывод, чем платить.

Далее. Приехав в Крым, поинтересуйтесь, каков курс рубля. Рубли у вас могут взять и в частных, и в государственных магазинах, но при пересчете обмануть.

Поезда же, следующие «на Запад», выглядят по-прежнему аккуратно. Кажется, Беларусь всерьез озаботилась своим реноме. Не говоря уж о Литве, Латвии и Эстонии, которые дружной семьей натирают вагоны «фирменных» поездов до какого-то неземного блеска. Хотя это и не мешает балтийским пограничникам будить вас среди «белой ночи».

Сам я никогда не стремился ни на юг, ни на север. Меня вполне удовлетворяла незатейливая природа Среднерусской возвышенности. Более того, я терпеть не мог поездок за пределы ближнего Подмосковья. Так же хотелось отдохнуть и в этом году. Но не тут-то было. Если раньше пансионаты и дома отдыха принадлежали кому-то конкретно: в Истре — Прокуратуре СССР, в Переделкине — Союзу писателей, в Звенигороде — Верховному Совету или Совету Министров, то теперь они зачастую «гуляют сами по себе». И цены назначают тоже самостоятельно. Таким образом, одни сутки пребывания в пансионате обойдутся обожателям «подмосковных электричек» в полторы—две тысячи рублей. Естественно, без учета расходов на питание. А они, как правило, составляют от тысячи до двух тысяч рублей в день на человека.

Занимаясь изысканиями на тему отпуска, я до последнего момента надеялся, что рано или поздно натолкнусь-таки на следы хоть какой-нибудь деятельности Министерства культуры и туризма Российской Федерации. Увы, так и не натолкнулся. Хотя, помнится, во время образования этого циклопического ведомства разговоров о необходимости «планирования туризма» велось ох как много. К сожалению, разговоры так и остались разговорами. А ведь отпуск — самый подходящий момент для внушения демократических идей. Не цены на бензин надо перед очередным референдумом снижать, а отпускнику в приобретении билета до Симферополя помочь!

И вернуться сумеют все без исключения. Все куда-то поедут, чем-то да насладятся. Но тысячу раз были правы те, кто все свои доходы инвестировал в личную «базу отдыха», кто не покладая рук и в холд и в зной строил свой особнячок, свою дачу. Но некоторым, увы, хватало только на одноэтажный домик. А вот на «средство передвижения» уже не набралось. Таким дачникам можно только посочувствовать. Ибо, несмотря на заверения Министерства путей сообщения России относительно принятых «необходимых» мер, даже на самом благополучном — Белорусском — направлении положение с электричками провальное. В рабочие дни их приходится ждать по два часа. А в выходные, даже когда на линию выходят дополнительные составы, вагоны забиты так, что уехать можно разве на подножке.

В заключение еще некоторые сведения для тех, кто пока не выбрал, как провести отпуск.

Отдых в тихом местечке Джугба на Черноморском побережье России — от 2700 до 4500 рублей за сутки (с питанием, но без дороги).

Круиз по Черному морю на комфортабельном теплоходе «Леонид Собинков»: Одесса — Пирей — Неаполь — Барселона — Пальма де Майорка — Стамбул — Одесса — 1330 долларов и 95 000 рублей. Теплоход «Айвазовский»: Одесса — Стамбул (три дня) — 235 долларов и 35 000 рублей. Одесса — Греция — Венеция — Стамбул — Одесса — 600 долларов и 80 000 рублей.

Путевка в пансионат «Севастополь» города Севастополь: двухместные номера в гостиничном комплексе, трехразовое питание в ресторане, продолжительность 15 дней, море — в ста пятидесяти метрах. Стоимость — 80 000 рублей без учета дороги.

12 дней в пансионате «Солнечный» Министерства авиационной промышленности России под Звенигородом (трехразовое питание, двухместные номера) — 72 700 рублей.

Пятидневная поездка в Таллинн — в зависимости от комплектации групп и класса гостиницы — от 80 до 140 долларов США (в стоимость входят проезд, завтрак и ужин, обзорные экскурсии по городу — автобусная и пешеходная).

Кавказские Минеральные Воды (Пятигорск или Кисловодск), пансионат с лечением (санаторно-курортная карта обязательна), трехразовое питание. Стоимость — 13 000 рублей в сутки за двухместный номер.

Рейс Аэрофлота Москва — Адлер — 8290 рублей. Столько же — обратно. По пятницам осуществляются коммерческие рейсы — 20 000 рублей в одну сторону.

Рейс Аэрофлота Москва — Ялта (аэропорт «Симферополь», далее два часа автобусом) — 12 030 рублей. Осуществляется также рейс украинской авиакомпании, предположи-

тельная стоимость билетов — около четырнадцати тысяч рублей. Скидки положены участникам Великой Отечественной войны, инвалидам второй и первой группы, студентам. Кроме аэрофлотовских, есть еще и рейсы компании «Трансаэро» — они, поговаривают, гораздо надежнее (хотя стоимость практически та же) — шанс улететь в назначенное время велик.

Из Симферополя до Ялты вы можете доехать и на такси или с помощью «частника». Цена такого путешествия (час с небольшим) — 20—24 тысячи рублей.

Если ваш отпуск продлится месяц, купить обратный билет на самолет из Крыма вам не удастся — продажа таких билетов начинается в Москве за 15 дней до вылета. Однако не волнуйтесь: билеты вы наверняка купите на месте. Время, когда аэрофлотовские кассы на курортах осаждали толпы страждущих, ушло; зато за железнодорожными билетами придется постоять.

На железной дороге пятидесятипроцентная скидка по-прежнему положена инвалидам второй и первой группы. Цены на билеты южного направления пока повышаться не будут. Москва — Адлер: купе — 3500; плацкарта — 2300. Москва — Симферополь: купе — 2900; плацкарта — 1900; Москва — Одесса: купе — 3450; плацкарта — 2100 рублей. Билет выдается при предъявлении паспорта или заменяющего его документа. Предъявлять паспорт требуется и при входе в вагон. Как и раньше, бронирование билетов начинается за сорок пять суток до отхода поезда, на некоторых направлениях — за тридцать суток.

...Трудно сказать, пойдет этот преискурант на пользу или во вред. В любом случае это, как говорили теоретики марксизма, реальность. А уж ощущения — личное дело каждого отпускника.

НА ВОЙНЕ КАК НА ВОЙНЕ

(Правила поведения пассажиров
в эпоху крутых реформ)

В № 22 «Столицы» мы рассказали читателям, как ведут себя билетные контролеры ведущих мировых держав, жители которых, увы, еще не совсем отказались от общественного транспорта. А как поживают наши, родные, отечественные контролеры в новых условиях непрерывного подорожания всего сразу? Пора бы снова о них вспомнить...

На самом деле это несчастнейшие из людей. Стоит им назвать свое место работы, от них начинают шархаться в любой компании как от зачумленных. Ибо они воюют со всеми нами. Невелика их рать, но нет-нет да и просверлят нас их соколиные взоры, нет-нет да и бабахнет по мозгам их боевой клич: «Господа, приготовьте ваши билетки!»

И задергается у кого-то правый глаз в нервном тике, и зашуршат по карманам пальцы в поисках дырявого талончика, и запрочитает-заохаает парочка дородных тетенок в выцветших платочках, и заерзает на сиденье очкарик, недвусмысленно поглядывая на свою безмятежную подругу.

На войне как на войне. Контролер становится в боевую стойку.

ЧТО ТАКОЕ КОНТРОЛЕР...

Давно минули те блаженные времена, когда автобусный контролер являлся советскому человеку в светлом образе старушки — божьего одуванчика, укоризненно собирающей трешки. Нынешние пенсионерки занимаются попрошайничеством и без официального жетона.

Контролеры же работают обычно

бригадой по три-четыре человека. Обязательно мужеска полу, косая сажень в плечах желательна. Бравые парни обычно дежурят на одной и той же остановке непосредственно перед или сразу после какой-нибудь местной достопримечательности — крупного магазина, парка отдыха, конечной станции метро и т.д. Все туземцы их знают в лицо — ловят ребята лишь ничего не ведающих приезжих «зайцев», чем достигается поразительная гармония с местными подростковыми группировками: дело-то одно, получается, делают, чужаков жмут!

Раньше было выгодно работать в одиночку — больше трешек наловишь. Нынешний же народ давно объявил бессрочный мораторий на оплату проезда. По свидетельству контролерской бригады, обслуживающей подступы к универмагу «Москва» на Ленинском проспекте, без билета ездит сейчас 65—70 процентов населения, две трети из оставшихся предъявляют льготные студенческие «единые». Поэтому для контролеров разумнее сбиваться в стаи: оклады все равно капают, а безопасности и внушительности больше, да и «зайцев» упрыгивает гораздо меньше.

...И КАК С НИМ БОРЬТЬСЯ?

Общая преамбула: контролер тоже человек, и ничто человеческое ему не чуждо.

Пользуйся благами нашей постсоветской действительности, то есть давкой в салоне. Завидел входящего через передние двери «волка» — постарайся незаметно протиснуться к закрытым задним. Контролеры никогда не станут устраивать на остановке митинг из безбилетников — им достаточно трех-четырёх с одного захода, до тебя они просто не доберутся.

Испытанный способ — возить в кошельке использованный талончик с нечетким узором компостера. Такой компостер можно получить, если талон немного потрепан, не новый. Это спасает, когда приходится предъяв-

лять его с некоторого расстояния из-за толчеи в салоне.

Контролер может быть тоже «фальшивым». Если он слишком молод или слишком стар, если работает в одиночку (напарники должны стоять в дверях, на ступеньках), если пытается оштрафовать прямо в салоне автобуса, не выходя наружу, словом, если он не подходит под условия части первой этого материала, внимательно взглядишь в его служебное удостоверение или жетон. Последний должен выглядеть как электронные наручные часы а-ля «Электроника» без браслета — из алюминия (легкий белый металл), с синими полями и выбитым многозначным номером.

«Не соблаговолит ли герр контролер отвести мою светлость в милицию, так как она отказывается платить?» Это — проверка на вшивость. Чувшь: задержался — бери за шкурку и веди его туда сам. Выкуп возьмешь по дороге.

Сумма штрафа 200 рублей, контролер имеет с нее какой-то двадцатник. В обмен на твою купюру он обязан выдать тебе квитанцию, оставив корешок у себя. Предложи ему сделку: мол, держи полтинник — квиток можешь не вручать. Это выгодно обоим. Контролер, правда, может довести сумму взятки до ста, но ты стой на своем — куда ему деваться?!

Если отвертеться не удалось, попробуй обыграть вариант с приводом в милицию. Обычно сопровождающим идет один человек из бригады. Тут положиись на свою фантазию. Главное, до отделения вы дойти ну никак не должны.

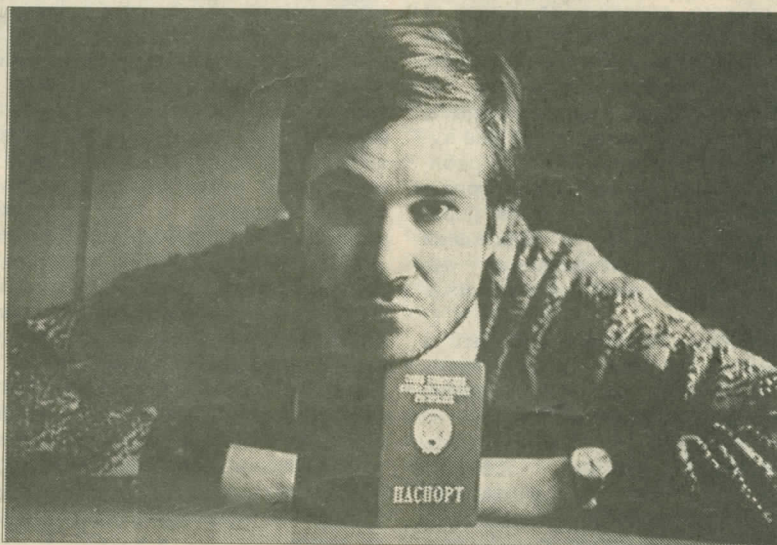
И последнее. Если у тебя, друг мой, большие кулаки — постарайся не пускать их в ход. Ребят-контролеров жа-алко. Вот если они после уплаты тобой штрафа потребуют сверх того и проезд оплатить, купив у них десять талонов за 50 рублей, — тогда можешь рубиться, я разрешаю. Значит, они что-то недопоняли (шутка, разумеется).

Николай ПОПОВ

«К ЛЮБЫМ ЧЕРТЯМ С МАТЕРЯМИ»

Евгений СТЕПАНОВ

КАК Я ПОЛУЧИЛ НОВЫЙ ЗАГРАНИЧНЫЙ ПАСПОРТ

Многие мои товарищи в связи с массовой заменой заграничных паспортов встревожились и засуетились.

Позвонил член биржевого совета РТСБ: «Старик, тебе не нужен по дешевке заграничный паспорт? Мои люди оформляют всего-то за тридцать две тысячи... Поторопись!» Приятель-журналист собрался на какой-то халывный семинар в Лондон — «добрые люди» запросили с него за оформление триста долларов. Приятель занял, но заплатил. Ему сделали паспорт в течение двух недель. Он предложил и мне обратиться к этим «добрым людям». Я отказался. И так, цены на оформление очень разные. Среднестатистическая — пятьдесят тысяч.

Я же решил получить заграничный паспорт самостоятельно. При помощи родной советской власти.

В начале года, как вы помните, по ТВ объявили, что теперь для выезда за рубеж отечественной визы более не нужно, достаточно, мол, только въездной. Многие поехали без виз — со старыми паспортами. Погранич-

Елена ЭРИКССЕН

КАК Я НЕ ПОЛУЧИЛА НОВЫЙ ЗАГРАНИЧНЫЙ ПАСПОРТ

Пограничник дольше обычного изучал мой заграничный паспорт и наконец сообщил — выпустить меня из страны никак нельзя.

— Почему?! — изумилась я. — Ведь только-только я вернулась из Польши, и было все в порядке.

— Тогда-то вам и погасили выездную визу, — и пограничник указал на маленький оранжевый штампик в паспорте. Он обозначал, что, несмотря на срок действия визы — еще месяца четыре, — пересекать границу России я не имею права. Поэтому меня отвели в пограничную «каталажку» и сообщили по всем вышестоящим постам о задержанном нарушителе. Сначала я подумала, что молодые пограничники меня разыгрывают, но потом поняла — не перевелись еще люди в родном Отечестве, которые добросовестно исполняют служебный долг.

Вдруг привели заплаканную женщину, которая умоляла выпустить ее на неделю в Германию. Но начальник поста, указывая на печать в ее новом заграничном паспорте, грозно спрашивал:

КАТИСЬ ЛЮБАЯ БУМАЖКА. НО ЭТУ...»

ники стали возвращать людей обратно. И, разумеется, никто не возместил им ущерба. Ни морального, ни материального.

Чтобы не сесть в такую лужу, я и решил получить новый заграничный паспорт. Имеешь его — выездной визы действительно не нужно.

Перовский районный ОВИР. Знакомое учреждение. У дверей — толпа. Очень большая. Оказывается, чтоб только попасть на прием, нужно отстоять колоссальную очередь. Какая-то взволнованная девушка записывала вновь прибывших. Я тоже записался. Мне дали номер — пятьсот сорок пятый. С этим номером теперь мне нужно было ходить на утренние переключки. Овировская переключка начинается обычно в девять утра. Если проспал, тебя с превеликим удовольствием тут же вычеркнут из списка и придется опять пристраиваться в хвост очереди.

На следующий день я отправился на переключку. Высокий мужчина в кожаной куртке (настоящий большевик) встал посреди толпы и ровно в

девять начал зычно выкрикивать номера. На свой номер нужно тут же выкрикнуть фамилию. Замешкался — крикнут другой номер, и ты ничего никому не докажешь. Джунгли. Свалился с пальмы — сожрали. После первой же переключки я получил четыреста девяностый номер. То есть наш районный ОВИР принимает около девяноста человек в день.

На третьей переключке я встретил в толпе старого знакомого. Когда-то мы вместе с ним играли в хоккей с шайбой за команду мальчиков «Крылья Советов». Были даже чемпионами Москвы. Потом Женька стал настоящим мастером, выступал аж за столичный «Спартак». Сейчас играет в Швеции, во второй лиге. Ему тоже нужна выездная виза. Приехал в Москву на несколько дней — со старым паспортом. И теперь снова должен оформляться... Ходит уже вторую неделю...

— Поскорее бы назад в Швецию, — вздохнул Женька, — очень уж здесь некомфортabelно. А там хоть и плачут немного, но спокойнее. Правда,

трудности с языком, но я уже в школу вечернюю хожу, кое-что выучил...

Я попросил Женьку что-нибудь сказать по-шведски, он долго вспомнил, но так ничего и не вспомнил. Неважно, это для него не главное. Главное, что его руки и ноги думают хорошо...

Еще через день я познакомился у ОВИРа с двумя молодыми ребятами, отбывающими в Германию за машинами. Мы договорились, что будем ходить на переключки по очереди. Пришел один — назвал все фамилии. И нет проблем. Так и порешили. Никто, надо сказать, не подвел.

Придя на шестую по счету переключку, я получил очень неплохой номер — двести четырнадцатый. Тут же ко мне обратился мужчина откровенно семитской наружности и предложил сказочно выгодный (для меня) вариант: «Молодой человек, если хотите, я могу вам сегодня дать свой номер, а вы мне дадите свой. Дело в том, что я должен был бы пройти завтра, но мне сегодня надо уезжать. А ваш номер должен пройти как раз в нача-

— Где достали печать? Она фальшивая.

— В кооперативе.

— В каком?

— Да я доллары заплатила! Вот квитанция... Выпустите, Христа ради!

Пограничник показал женщине карточку на своем столе:

— Видите, сколько фальшивых образцов уже собрали? И такой штамп, как у вас, тоже есть в нашей коллекции.

Женщина зарыдала еще громче, а я встала и ушла. Навстречу под локти вели парня в кожаной куртке и шелковых штанах. Он яростно вырывался:

— Да я за доллары этот паспорт купил!

...Служащий авиакомпании «Люфтганза», на самолете которой я должна была улететь за границу, посоветовал обратиться к консулу — представителю МИДа в аэропорту.

— Сегодня дежурит добрый, хороший человек. Дайте немножко долларов, и шлепнет он эту визу. Так многие выкручивались, чтобы билет не пропал.

Отыскать консула в Шереметьево-2 оказалось таким же сложным делом, как найти пропавший багаж. К тому же вид Сан Саныча — так он сам себя назвал — поразил меня еще больше, чем должностное рвение пограничников. Он был нечесан, совсем не по-консульски одет и, простите, источал сильный запах спиртного.

— Это ваш муж? — задал первый вопрос консул, вникнув в ситуацию. Муж был действительно мой и находился в метре от нас, но по другую сторону границы.

— Иностранец, что ли?

— Да, — призналась я.

— Не пуцу, никуда не пуцу... Разведите их.

Муж перебросил через ограждение ключи от квартиры, и его повели в самолет.

На всякий случай я обратилась к начальнику пограничной службы аэропорта, и он почти согласился выпустить меня. Но в последний момент засомневался — а вдруг, когда я вернусь, будет не его дежурство и тогда меня обратно не впустят.

Вернувшись домой, я позвонила приятелю из одной Международной ассоциации, и он пообещал мне визу:

— Хоть завтра, но за 150 долларов.

В 10 утра мы встретились в Неопалимовском переулке, около консульского управления МИД. Приятель ловко просочился сквозь озверевшую толпу желающих уехать за границу и через пару минут вынес мне паспорт с новой визой. В тот же день я улетила.

Вернулась я с твердым убеждением, что необходимо получить паспорт нового образца — в него ставить выездные визы не надо. А во всем остальном новый образец от старого ничем не отличался.

Поход в районный ОВИР закончился печально — огромная очередь, списки, переключки, номерки на руках...

— Тут могут убить, — заключил муж и согласился профинансировать приобретение паспорта. Естественно, за доллары.

— 300 баксов, и паспорт твой, — сказал все тот же приятель.

ле следующей недели, когда я вернусь из командировки...» Я не возражал. Получил новый номер. И в «нагрузку» — новую фамилию. Гольдберг.

Кстати, о фамилиях. Если лет пять-шесть назад в нашем родном ОВИРе я все больше слышал фамилии как раз типа Гольдберг, то теперь все больше встречались Ивановы, Петровы, Сидоровы... Словом, тронулась Россия-матушка.

Итак, я попал на прием. У меня спокойненько приняли две заполненные анкеты, заверенные печатями, квитанцию об уплате государственной пошлины в размере восьми с половиной тысяч, четыре фотографии, почтовую открытку (это чтобы известить меня, когда паспорт будет готов). «Придите через месяц», — любезно пригласила сотрудница, овировская девушка.

Я пришел даже позже. Через месяц и шесть дней. Опять нарвался на очередь. Пока дожидался своего часа, услышал множество всяких душещипательных историй. Кто-то рассказал, что добывается нового паспорта уже два с лишним месяца, другой чуть ли не с пеной у рта доказывал, что паспорта вообще больше выдавать не будут (бланков нет), третий сообщил, что ждет нового паспорта уже полгода. Правда, этот

мужчина тут же попросил, чтобы его пропустили по этому случаю вне очереди... Конечно, все тут же поняли, что он прохвост. Но я все-таки загрустил: ждать два-три месяца, а тем более полгода совсем не хотелось.

Но вот, наконец, подошла моя очередь. «Ваш паспорт готов», — любезно сказала все та же сотрудница ОВИРа. «Фантастика!» — воскликнул я. «Никакой фантастики нет, — последовал ответ. — Просто у нас ко всем дифференцированный подход. Кто-то имел доступ к секретным материалам, кто-то нет, кто-то уже много раз выезжал за границу, кто-то оформляется впервые...»

Видимо, я оказался проверенным товарищем. К тому же не обладающим, увы, никакими секретами.

Я показал сотруднице ОВИРа свой «внутренний» паспорт, она мне поставила в нем отметку (что имею теперь паспорт заграничный), и, счастливый, я пошел домой. За восемь с половиной тысяч в течение неполных полутора месяцев я получил весьма солидный документ. Теперь могу ехать хоть в Бразилию. Лишь бы Бразилия пустила.

Главное — не паниковать. И не суетиться.

— А подешевле нет?

— Торг тут неуместен...

Я не собиралась в ближайшее время покидать страну и потому решила раздобыть паспорт пусть за месяц, но за более разумную плату. Обзвонила десяток туристических агентств и вскоре располагала прейскурантом расценок. Изготовление паспорта за три—пять дней обходилось клиенту в 250—500 долларов. Месячное ожидание документа — 140—200 долларов. Обратите внимание, за наши российские рубли никто никому ничего не оформлял.

Заплатив в одном из агентств 145 долларов и получив даже квитанцию, я стала ждать. Через месяц мне позвонили и сообщили: паспорт не готов, забирайте документы.

Сотрудница агентства, узнав, что я работаю в журнале, решила сообщить мне «секретную информацию». Оказывается, с каждого оформленного паспорта агентство получает долларов тридцать, остальные деньги уходят «своему» чиновнику в ОВИРе и «своему» сотруднику Министерства безопасности. Но сейчас там столько работы, что оформить все паспорта за 145 долларов они не могут. Ставки увеличились вдвое. А клиенты платить дополнительно не

желают. Приходится возвращать документы.

Мне стало интересно, и я обошла другие агентства. Ситуация была аналогичной. Никто из сотрудников этих «туристических» фирм не скрывал, куда и кому идут доллары.

В центре общественных связей МБ России моя информация не подтвердилась.

— Быть такого не может! — ответил анонимный сотрудник.

В столичном ОВИРе прореагировали более сдержанно — наплыв граждан огромен, всех оформить в срок не успевают.

Пока я писала этот репортаж, вышло замечательное постановление — из-за неразберихи при получении новых паспортов кроме ОВИРов документы будет, как и прежде, какое-то время оформлять МИД. А уж там это делать умеют.

И точно. Приятель позвонил сам.

— Получила документ через свое агентство?

— Нет...

— Приноси 150 баксов в Неопалимовский переулок, и мидовский паспорт твой...

Консульство — своеобразная витрина государства. Только не куклы-манекены украшают ее, а живые люди, государственные служащие, от любезности, вежливости, обходительности которых в какой-то — и немалой! — степени зависит первое впечатление о стране.

Получил я приглашение от германской фирмы «Рургаз»: по случаю 20-летнего юбилея поставок природного газа из России слетать на четыре дня в Эссен и принять участие в торжествах.

Представительство «Рургаз» в Москве, его глава г-н Райнер Хартманн и его пресс-шеф Альберт Григорьянц обо всем заранее позаботились, вручили приглашение и программу пребывания, расписанную по часам. Самому надо было лишь получить визу в германском консульстве в Москве. Отнесся я к этому делу беззаботно — сколько раз летал в Германию еще во времена «холодной войны», и никаких проблем с визой не было.

Но советник по прессе германского посольства в России г-н Баркер и его коллега г-жа Бекманн, видно, знающие о порядках в консульстве, любезно выдали мне нечто вроде пропуска, удостоверившего, что я не приبلудный проситель, а лицо солидное, и потому визу мне надобно выдать без проволочек, тем более что вылет назначен на 22 июня (дата примечательная). Получил я этот пропуск 15-го, примерно в 9.15. Уже в 10.20 был у входа в консульство.

Предъявил дежурному в хорошо укрепленном окошечке свой мандат и попросил пропустить в консульство. Не тут-то было! Оказывается, начальник отдела виз, фамилию его не имею чести знать, известил дежурного: больше никого не примет, хватит! Понятно, я настаивал: приехал из загорода, потратил уйму времени, да и вот он, мой пропуск, вот удостоверение личности — обозреватель «Столицы». Сослался на г-на Баркера, на посланника г-на Хайкена. Но все это не поколебало невидимого визового господина. Трижды дежурный объяснял по радиотелефону г-ну начальнику, кто я, что я, чего прошу — невидимка был неумолим.

Видя, что я — человек преклонных лет, да к тому же ссылающийся на второе лицо в посольстве, дежурный сжалился. Он протянул мне крохотную полоску бумаги, уже многократно

Не объявить ли нам Германии новую «ХОЛОДНУЮ ВОЙНУ»?

тиражированную, с номером телефона г-на начальника виз.

— Вот, позвоните, может быть, сумеете его уговорить...

— Но ведь консульство работает с 8 утра до 17. А сейчас нет еще и половины 11... И у меня пропуск!!!

— Ничего не могу сделать, позвоните...

— Хорошо, где телефон?

— А вы вернитесь на Ленинский проспект, найдите там телефон-автомат.

— Да что я, мальчик! Под дождем бежать до проспекта, и монеток у меня нет. Вот 12 тысяч рублей уплатить за визу — могу. (Пардон: с 11 июня — уже 14 тысяч...)

И без того холодные, нелюбезные глаза дежурного, уже с утра замученного толпой соискателей, стали ледяными. Я решил больше не унижаться.

***

Да-а-а... ну и дела! Сколько людей мучается у консульства? Витрина-то, оказывается, плоховата. Что думают о Германии люди, имеющие там родственников и желающие выехать по частному приглашению? Что думают так называемые «русские немцы», желающие «возвратиться на исконную Родину»? Что думают деловые люди, едущие на переговоры с фирмами? Что думают научные работники, выезжающие к германским коллегам? Что думают артисты, которых ждут гастроли? А иностранцы, которые хотят проехать через Германию транзитом? Что думает вся эта многоголовая очередь о Федеративной Республике? Сколько дней они мучаются?!

Возможны два варианта:

— увеличить число германских чиновников, работающих в консульстве, благо служебных помещений хватает;

— объявить Германии новую «хо-

лодную войну», снова отгородиться «железным» занавесом и резко сократить поток выезжающих в ФРГ.

Лично мне нравится первый вариант.

***

Думаю предъявить иск консульству:

— мне нанесен большой моральный ущерб;

— от обиды и возмущения я оставил зонтик у входа в неприступное консульство, а зонтик новый, импортный, значит — дорогой;

— я потерял несколько драгоценных журналистских часов и опоздал на очень важный и интересный брифинг в МВД;

— под дождем я промок и простудился, жена отпаивала аспирином и медом.

Пожалуй, хватит!

***

Хоть и преклонного возраста, но наивный человек. Что там зонтик! На другой день встал в 5.00, в 8.15 был у входа в консульство. Выстоял очередь, в 9.35 впустили в большущий двор. Никакого указателя — где этот заветный визовый отдел. Нашел. Снова очередь — чтобы войти. Снова очередь — чтобы пройти. Проверяют на металл — как в международном аэропорту. Зал ожидания, здесь наконец-то заполняешь анкету. И вот — зал, где принимают документы и паспорт для получения визы. Возвращают на другой день.

Снова очередь — к окошечку. Стоя. Ни чая, ни кофе (разумеется, за свой счет). Попить можно из-под крана в туалете. Хорошо хоть есть туалет, но курить в нем нельзя. И вот в 13.15 сдал документы.

...10 минут окно было закрыто: видно, хозяйка отошла пить чай или кофе.

***

Теперь — бесплатная консультация для читателей «Столицы». Хотите за одну неделю получить открытую визу в Германию — без всякого приглашения, частного, делового? Пожалуйста! Телефон: 265-25-94. А стоит — мелочь: 250 долларов США. Без всяких очередей. Надо только иметь загранпаспорт.

И второй вариант, тут, правда, придется прождать недели три. И так, кооператив, специализирующийся на германских визах. Улица Кравченко, дом 12, кв. 57. Телефон: 138-19-85. Спросить Лидию Петровну. И стоит уж совсем недорого: 190 марок ФРГ.

Интересно узнать: с кем они делятся прибылью?!

***

Господин генеральный консул! Советую изучить опыт консульства США в Москве: оно сумело ликвидировать очереди. «Столица» об этом писала.

***

Последнее унижение, последняя очередь — теперь уже за паспортом с визой.

Диалог с милицейским офицером, охраняющим консульство.

— Как вы считаете, можно навести здесь порядок?

— Конечно можно, только кому это нужно? Консульству? Мафии? Да никому!

Однако я убежден — Германии нужно и выгодно капитально отремонтировать свою треснутую витрину.

Виталий СЫРОКОМСКИЙ

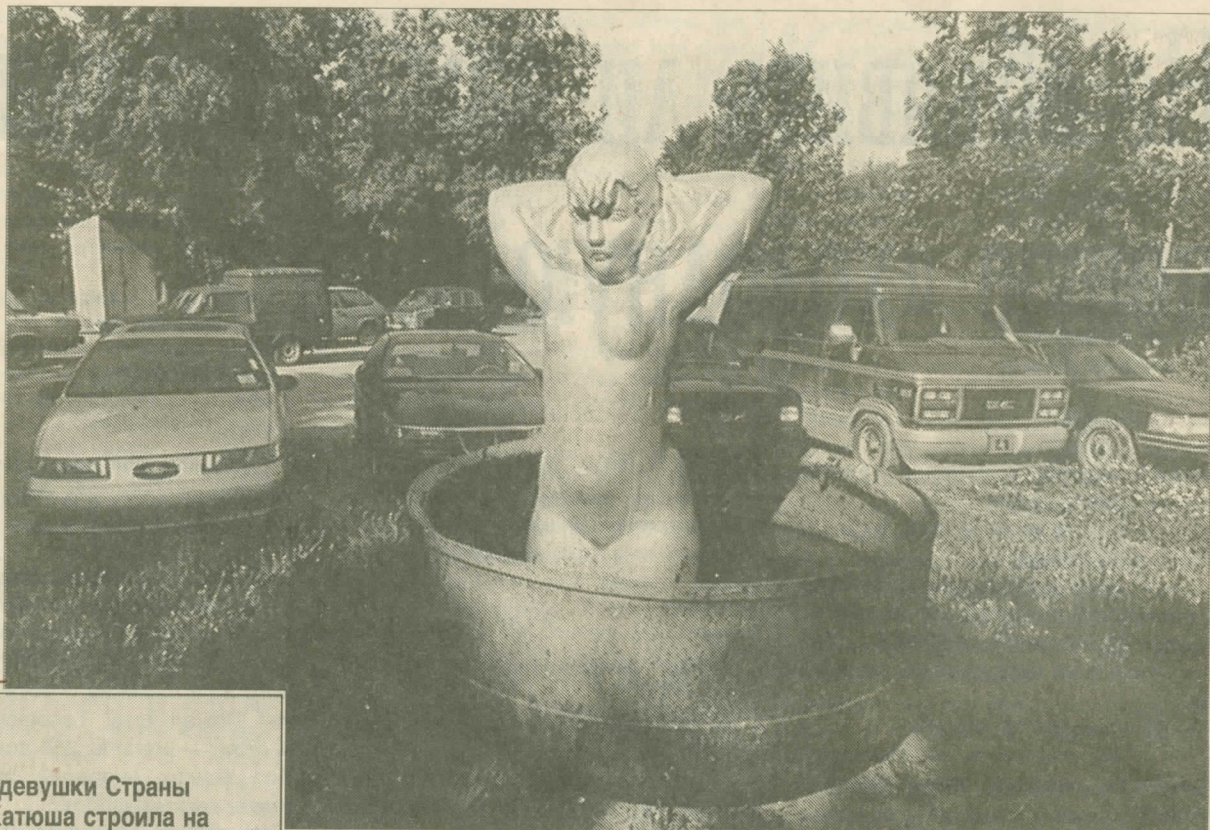

Фото ИТАР — ТАСС

Как и все девушки Страны Советов, Катюша строила на очередное лето дикие планы. Ее приглашал в Коктебель некий замшевый отпрыск очередного «крестного отца» бибиревской, скажем, мафии. Но в конце мая ребята чего-то рассорились, и Катюша с ужасом поняла, что лето 1992 года она просидит в пышущей противным жаром Москве.

И оттого в своем гневе праведном стала еще прекраснее.

Смешно сказать: ее прельстило объявление фирмы об эскорт-услугах, опубликованное в популярной газете.

Николай ПОПОВ

АВАНТЮРИСТКА В КУБЕ

Золоченом, хрустальном, прозрачном со всех сторон

НОГИ БОЛЕЛИ ЖУТКО

Про эту категорию услуг убедительно рассказал мой коллега Кирилл Рыбак (см. «Столицу» № 52 за прошлый год), чем облегчил мне задачу.

Что там требуется? Цветное фото, ответы на вопросы подробной анкеты: каким иностранным языком владеете, умеете ли водить машину,

умеете ли работать на компьютере, ксероксе, факсе и т.д. Одним из последних в анкете шел и очень деликатный вопросик. «Исключаете ли вы интимные услуги клиенту?» О нет, что вы, что вы! Хорошо, Катя, ваша заявка зарегистрирована.

Через неделю фирма предложила работу по синхронному техническому переводу с английского. Нет, этим я

не занимаюсь, сорри. Еще через некоторое время снова звонок. У нас есть для вас работа дня на три. Вернее, на три ночи. Нужно будет потанцевать в одном ночном клубе, разогреть публику... Оденьте что-нибудь легкое, это будет topless*. Специальных на-

* Танец с обнаженной грудью. — Авт.

выков не требуется, танец нужен на уровне дискача, не более. На раздумье вам — время до вечера. Не согласитесь, заявка аннулируется.

Как и положено по сценарию, Катюша решила, что потрясти перед пьяными мужиками голым бюстом — еще не стриптиз. Ладно.

Ледовый дворец ЦСКА, м. «Аэропорт», ночной клуб «Red Zone», полночь. Катю вместе с тремя другими девушками встречает разбитная девушка года на четыре постарше с карточкой на груди «директор». И начинает объяснять, что вообще-то в «Red Zone» работает труппа театра эротического танца Демидова, но сейчас все они уехали куда-то на гастроли и их на три ночи нужно заменить вами, девочками с улицы. Пройдемте, я покажу вам рабочие места!

Ха, это действительно впечатляло.

На высоте четырех метров от пола на канатах болтаются четыре золочено-хрустальные, прозрачные со всех сторон, клетки. Вокруг прожекторы-софиты. В зале несколько барных стоек, столики. Танцевать надо три раза по четверти часа босичком. Зато есть некое подобие артистической уборной и даже персональные охранники, чтоб девушку по дороге от клетки до «кулис» никто не достал. И за это за все — по шестьсот рублей на нос (хотя по ведомости, правда, проходило штуки по три, но это так, к слову).

— Как я танцевала в первую ночь, описать трудно. Этот слепящий отовсюду свет, бабахаящая музыка. Я сначала пыталась что-то изобразить с темными очками, но быстро поняла, что этот номер не проходит — уже через пять минут дергания покрываешься склизким потом, как мокрая мышь. В самом танце — полная фантазия. Только на последних трех минутах надо сдернуть с себя лифчик и продемонстрировать, что имеешь под ним...

Последняя пятнадцатиминутка — где-то в полтретьего ночи. Отработала, и что делать потом? На тачку денег нет, до дома добраться не на чем. Обещанная казенная кормежка умещается в пару-тройку гамбургеров и стакан пепси. И все. А вокруг дорогие люди, безумно дорогие сигареты, напитки. Да еще боязнь: а вдруг тебя узнают, что ты полчаса назад в клетке вытворяла? Но нет, обычно обходилось.

— Ноги болели жутко. На предплечьях синяки. Ведь ты трешься о прутья этой клетки, оргазм дикий изображаешь. Все колени ободраны о стеклянное дно. А на следующий день отсыпаешься дома на диване, и ни на что другое тебя уже не хватает. Я превращалась в настоящую ночную

бабочку...

Мужики, заплатившие за вход в «Red Zone» по два куска, неистовствовали. Под конец ведущий шоу-программы стал объявлять аукцион на право залезть в клетку к понравившейся девочке и пару минут потанцевать с нею на верхотуре. Победители обычно платили за столь сомнительное удовольствие по девять-десять тысяч. Эти деньги, как и то, что подбрасывалось в клетки в течение танца (тысячи по три плюс три—пять баксов), делились потом между участницами шоу.

На третий день Катя, боясь потерять такую необычную работу, приткнулась танцевать с четырьмя пацанами аля «мальчишник» на эстраде. Рэп у нее, как ни странно, пошел лучше, «выручка» из всего, прилетевшего на сцену, составила аж 60 долларов плюс рубли. Но это, как оказалось, не главное.

Как водится, Кате представился шанс — ее заметили. Ты извини, чувствуешь Натаха перебухала сегодня. Ты не подменишь? Будешь работать на Игорька, идет?

ИГРА НА РАЗДЕВАНИЕ

Идет! И «шло» целую неделю. Антураж был, конечно, более хлесткий: девочки были одеты в миллицейские фуражки и кителя, а в самый решительный момент все это сбрасывали и трясли сиськами. Народ ревел от восторга. А спустя дней шесть Игорек заходит эдак в грим-уборную и предлагает. Девчонки, это-о-о... В общем, давайте станцуем нагишом полностью, а? Доплачу вам по 250 «деревянных», идет?

Да ты че, парень, охренел, да? Ну да ладно, чего уж там! Ну, понятно, что против коллектива не пойдешь (а коллектив соответствующий). Понятно, что до утра в этом «Red Zone» куковать без дела — занятие не из приятных. Но не до такой же, черт возьми, степени.

Охрану удвоили. Записки в клетку летали вдвое чаще. Какой-то японец примостился прямо под нее фотографировать через стеклянный пол открывающийся вид снизу. Видимо, он-то Игорьку и заплатил: только примостился — Игорек из-за кулис дает отмашку. Скидайте, мол, портки. Раз махнул — ни черта. Два махнул — фигушки. Только с третьего раза девочки настолько осмелели, что разделась под мощное «о-о-о-ох!» всех посетителей.

Зал взвыл. Через минут пять в мужской туалет стала выстраиваться очередь. Вблизи клеток бесновалась толпа, забыв про приличия. Бак-

сы летели десятками, рубли — пятидесятичными купюрами, тогда еще только что появившимися. Вокруг стоял густой-густой мат. В довершение всего, когда клетки стали опускаться на землю, обнаружилось, что охранник куда-то пропал.

— Ну, думаю, все, приехали. Там же до грим-уборной закоулков полно, меня же разорвут, как лягушонка. Потом же костей не соберешь... И вдруг чувствую, сзади меня кто-то уже пытается обнять. Недолго думая, засандаливаю тому козлу ногой в предполагаемый пах... Слышу этакий сдавленный писк: «Идиотка ты, что ли?! Я ж тебе помочь хотел, за курткой ходил, хоть чем-нибудь тебя прикрыть. А ты, стерва, брыкаешься!»

ПУТАНА. ПЕРВАЯ КРОВЬ

...Месяц, другой проходит. Катюша становится в «Red Zone» своей в доску. Уже все знает, все привычно. Приезжает она теперь чуть раньше, чтобы столик занять, вещички оставляет только в костюмерной — иначе сопрут. Запросто снимает мужиков на пару с подругой, обрастает знакомствами в среде бизнеса. Уже отличает чеченцев от осетин... Знает, к кому и когда надо подсесть-поговорить, чтоб заплатил. Уже позади муторное лечение от одной пакости. Уже из «Red Zone» слинял Игорек, что-то у него там с деньгами не выходило. Катя больше не танцует, да и не печалится особо.

И вот как-то раз снял ее некий Джамбулат. Спортсмен, косая сажень в плечах, в общении корректен. Потанцевали, чуть-чуть погуляли снаружи, на улице. Выяснилось, что его шобла здесь все «держит» (а в баре кого ни встретишь — ну все здесь все «держат», так что на эти слова Катюша внимания особого не обратила). Пригласил Джамбик ее с подругой к себе за стол. Его сосед, Мика, вдруг узнает в Кате бывшую танцовщицу и предлагает сбачать танец topless персонально для него. Сколько тебе надо? Мы заплатим! Катюша добросовестно отказывается. Хорошо, пятьдесят штук тебе хватит (и это год назад)? Нет, не буду, я тебе ничем не обязана. Раздражается.

Они тоже. Ты здесь путанишь, коза, да? Ну, отвечай, путанишь? Да мы сейчас из тебя кишмиш сделаем! А ну, пошли выйдем. Я с тобой — никуда, ты понял?! Э-э-эй, чикса, зачем кричишь? Думаешь, хоть кто-то поможет? Ты сидишь за нашим столиком, поняла? Теперь пошли!

Куда ты меня ведешь? Это твой «BMW»? Не трогай меня, ты, козел! А-ах, черт! Лю-ю-юди... Слушай, Катя, ты

меня лучше не зли. Что, не впаялась? А вот это под ребро не хо?

И Мика достает выкидушку с красивой наборной ручкой. В неоновых отблесках освещения бара блестит бесшумно выбрасываемое лезвие с кровостоком.

Мика, зачем тебе я? За те же деньги ты снимешь троих настоящих путан — без поножовщины! На мне свет клином не сошелся! Пусты меня, Мика... Нет, лучше ударь, избежь меня, ты, чурка! Не-ет, не лезь... Да ты порвешь всю одежду, козел...

На заднем сиденье серебристого голубого «BMW» в полчетвертого утра девчонка расставила ноги и с ужасом в глазах следила за манипуляциями нерусского громилы.

Но у Мики ничего не получилось! Это его удивило.

— Знаешь, и с этого момента Мику как подменили. Почему, говорит, ты не проявляешь ко мне никаких чувств? Я отвечаю, что это было бы странно после всего, что произошло. Он вдруг стал рассыпаться в любезностях, вытащил меня из машины, проводил до бара... И у самых дверей внезапно предложил поехать с ним и его друзьями за город на пикник.

И я вдруг резко понимаю, что после того, как меня на глазах у всех вывели под белы ручки из «Red Zone», я больше там появиться никогда не смогу. Ну не смогу я пережить этого, ведь после такого позора я, по написанному закону, становлюсь действительно путаной. Со всеми вытекающими... Так не лучше ли воспользоваться тем, что Бог послал?

ЛАСКОВЫЙ И НЕЖНЫЙ ЗВЕРЬ

Сели. Поехали. С подругой. Приехали. Красивый трехэтажный особняк. Сауна, бильярдная, мальчики дежурят на входе, гаражи. И такая странноватая тусовка. Наполовину спортсмены, наполовину уголовники. Один вообще уникам — сын дипломата, учился в МГИМО, потом в тюрьму загремел. Девушки — этикие лохушечки, лет по 16—17. Пока ехали, кстати, закупились жратвой в «Найт Флайте» на Тверской. Девочки жмутся немножко, конечно, Катя же вошла в стадию абсолютного пофигизма.

Анекдотец за анекдотцем. Через минут двадцать разговор мужики начинают соображать, что Катя, вероятно, не просто чикса из «Red Zone». Она ведь слова так по-интеллигентному складывает, умные вещи толкать начинает. Словом, через час она была в теплой компании с парнями на равных.

— Я уже начинаю так остороженько Мику подкалывать насчет прои-

сшествия в машине, все над ним ржут. Тогда я поддеваю его посильнее, затем уже не стесняясь наезжаю. Он, конечно, взбрыкивает, но остальные уже меня в обиду не дают...

Посидели еще, потрепались. Уже светает, и девушка решает рвать домой. Мика, задетый за живое, вызывается подвезти. В машине, том же BMW сразу начинается разговор «за жисть». Мол, я такой-сякой, хошь на меня работай в конторе! Пардон, уборщицей? Ну ладно, я в августе в Бундес еду — хошь возьму с собой? Да нет, что я там забыла! Катюша, да я на все для тебя готов, скажи, сколько тебе дать на твои расходы? Ой, prospись сначала, голова!

Катя, вспомнив вдруг, в каком она виде, достает косметичку и пытается привести себя в порядок. Мика оставивает иномарку, достает надушенную салфеточку и остороженько стирает с лица потекшую тушь и тоналку. Чистый ангел! По дороге Катя прямо из машины звонит маме домой, Мика лихо подвозит ее прямо к ступенькам подъезда, вымалывает номер телефона и испаряется...

С тех пор где бы девочка ни появилась, в каком бы ночном баре или ресторане ни мелькали её чудные ножки — все кадрыющиеся мужики, как только слышали имя Мики, тут же делали вид, что зашли сюда совершенно случайно и на минутку. Так Катюша постепенно поняла, кто так неудачно обломался над ней в ту ночь возле «Red Zone».

HAPPY END

Ну и, разумеется, Мика стал Катиним мужем. Свадьба была ого-го. Медовый месяц — закачаешься. Какой там Коктебель — Цейлон, Сейшелы, Кипр. Во как!

Правда, замечу на полях та-ак, маленьким шрифтом, что Катерина в свои двадцать уже успела до того сходить замуж за одного поэта и успешно оттуда вернуться. Да и развелась Катя с Микой, если уж совсем честно, по своей инициативе через восемь месяцев — классический срок жизни современной семьи. Иначе она мне вот так вот, за понюшку табаку, эту историю не рассказала бы, ведь верно?

И чего ей, спрашивается, не хватало, а?

По Москве-реке, мимо зеленых холмов Коломенского, неторопливо идет голландская яхта. С ее борта доносится смех, веселая музыка — похоже, что-то там затевается. А на левом берегу реки, напротив церкви Вознесения, просыпается Петровская слобода: на верфи принимаются за работу корабельные, из кузницы доносится стук молота о наковальню, мастера сидят у своих домов, плетут корзины и вырезают что-то из дерева, в конюшне нетерпеливо похрапывают лошади...

ОТСЕЛЬ...

Петровский флотик 300 лет спустя

Славная старина... А может, наоборот, — будущее? На левом берегу Москвы-реки уже строится верфь. А потом здесь появится и этнографический музей — Петровская слобода: с несколькими дворами, действующей кузницей, ремесленными мастерскими, морской часовней, конюшней (с настоящими лошадьми)...

Около трех лет назад морское историко-культурное общество «Петрофлот» взялось осуществить этот необычный проект. Петрофлотцам, по сути, пришлось заново проходить путь корабелов XVIII века: разрабатывать собственные чертежи судов (поскольку старинные не сохранились), основать корабельно-ладейный центр. Работа эта требует не только терпения, но и знаний. Поэтому в «Петрофлоте» работают опытные моряки, корабли, историки, конструкторы — энтузиасты, хорошо знающие свое дело.

А «капитан» этой команды — молодой, энергичный Игорь Драгушин. Закончил МАИ, учился в Строгановке на мастера по металлу. Подобно Петру, ездил в Голландию и привез оттуда немало ценных идей, которые надеются применить здесь на практике. Должность Игоря — «генеральный директор». Но этот генеральный директор вместе со всеми стучит топором и заколачивает гвозди, а если и сидит, то не в кабинете, а в маленькой комнатке дебаркадера, пришвартованного к берегу реки в Коломенском. Этот дебаркадер петрофлотцы называют своим «Адмиралтейством». Они работают и в будние дни, и в выходные: нужно успеть к 1996 году, когда Россия будет праздновать 300-летие своего флота. Времени осталось совсем немного.

Предстоит постройка яхты голландской конструкции (именно такие во времена Петра I входили в состав русского военного флота), судов национальных типов: ладьи XIV века, беломорской ладьи, шитика, кочмары... Через три года все они примут

участие в грандиозном юбилейном параде судов на Москве-реке. Флагманом, предполагается, будет точная копия ботика Петра I, «маленького деда российского флота».

Любопытна история этого судна. Предполагают, что ботик попал к нам из Англии в 40-х годах XVII века. Однажды Петр увидел это судно в амбаре своего двоюродного деда Н.И.Романова и, оценив его достоинства, приказал отремонтировать. На ботике юный царь учился ходить под парусами. И еще при его жизни судно стало реликвией: в 1701 году ботик перевезли в Москву и поставили в Кремле под навесом. Уже тогда ему воздавали почести как родоначальнику российского кораблестроения. В 1723 году ботик отреставрировали и торжественно перевезли в Санкт-Петербург. А через год император подписал указ, согласно которому

надлежало в годовщину празднования Ништадтского мира между Россией и Швецией «ботик в 30-м числе августа для торжествования выводить повсегодно на воду». После смерти царя это было сделано лишь дважды — на Неве.

Когда кончатся торжества по случаю юбилея российского флота, многие суда, вероятно, переоборудуют для экскурсионных поездок по Москве-реке.

Все это похоже на сказку — и городок корабелов, и старинные суда. Но будет ли у сказки счастливый конец? «Петрофлот» не получает никакой материальной поддержки от государства и, по словам Игоря Драгушина, едва сводит концы с концами с помощью коммерческой деятельности. Хорошо если у петрофлотцев хватит сил, энтузиазма и средств, чтобы довести начатое дело до конца. А если нет? На одном энтузиазме далеко не уплывешь...

Наталья АЛЯКРИНСКАЯ
Фото Э.Кудрявицкого

P.S. «Петрофлот» приглашает желающих помочь ему в музей-заповедник «Коломенское».

Алексей
МИТРОФАНОВ

ЖИВОЙ МУЗЕЙ

Пречистенка — живой музей.

Здесь находятся два знаменитых музея — Л.Н. Толстого и А.С. Пушкина. Музей Толстого славен тем, что там ни разу не был сам писатель, а также тем, что даже рукописи его хранятся не в музее, а по соседству — в доме 21 по Пречистенке, в специальной стальной комнате за бронированной дверью, что осталась еще от дореволюционных хозяев.

Музей же Пушкина известен тем, что там, конечно, не бывал поэт, зато с 1924 по 1931 год в доме был чудеснейший Музей игрушки. Директорствовал там энтузиаст со сказочной фамилией — Николай Бартрам, и детишки называли его не иначе как дядя Музей. А серьезные газеты писали о работавшей при том музее мастерской игрушек: «Следует отметить игры «Трамвай-лото», «Беспризорные», где «пионер» отыскивает беспризорных. Выигрывает тот, кто приведет наибольшее количество беспризорных в детдом».

Улица была, пожалуй, самой уважаемой в Москве. И такую осталась. Даже первое кооперативное кафе для богатых открыли именно здесь, в доме 30:

*А на Кропоткинской все
по Кропоткину.
Цыпленок жареный,
цыпленок пареный! —
КоопКапоне наводят
трепет.
Летит на «Волгах» со-
ветский ракет! —*

ворчал Вознесенский.

Пречистенка — дворяночка, Пречистенка — капризная чудачка. Здесь селилась уйма странных типов. В доме 16, например, жил злобный чудила Архаров, жесточайший обер-полицейстер, создатель известнейших лютовых полков, состоявших, естественно, сплошь из

Пречистенка названа так в честь иконы Богоматери Пречистой, что хранится в Новодевичьем монастыре. К монастырю и вела эта улица, недавно еще, до 1990 года, — временно Кропоткинская. А раньше, до 1658 года, она называлась Большою Чертольской, по соседству с ручьем Черторый (словно черт его рыл). Но ассоциация с лукавым оскорбляла слух набожного государя Алексея Михайловича, часто ездившего по улице на богомолье. И переименовали ее — с корабля на бал — из Чертольской в Пречистенку.

Рис. Ю. Николаевой

«архаровцев». А при советской власти в этом здании, в тогдашнем Цекубу выступал другой оригинал, его полнейший антипод, булгаковский профессор с трогательной фамилией Персигов. «Это был гигантский триумф зоолога-чудака. На эстраде, рядом с кафедрой, сидела на стеклянном столе, тяжело дыша и серея, на блюде, влажная лягушка, величиною с кошку. На эстраду бросали записки. В числе их было семь любовных, и их Персигов разорвал».

Чуть дальше по улице жила сваха Н.Д.Офросимова, прототип толстовской Ахросимовой. Однажды, повздорив в открытой коляске с супругом, вдруг сорвала с его головы парик и бросила на мостовую. К детям относилась просто — «у меня есть руки, а у них щеки». И матери подрастающих невест, естественно, ее боялись, говорили дочерям перед балами:

— Смотрите же, если увидите старуху Офросимову, подойдите к ней да присядьте пониже.

В доме 18 (сейчас на его месте — автобусная остановка) жил князь Хованский, хозяин знаменитого шута Ивана Савельича. Того самого, что на гуляньях наряжался барин, ездил в красивой карете и орал, к изумлению публики, русские песни.

А рядом, в доме 20, жила графиня Е.Орлова, и во дворе у нее постоянно сидела шутиха Матрена в невозможнейшей шляпе из перьев. Раз проезжал по улице царь Александр I.

— Здравствуйте, мой дорогой! — крикнула шутиха по-французски. А на вопрос: «Кто ты такая?» — задорно ответствовала:

— Я — орловская дура Матрешка.

За что и получила на румяна сто рублей.

К концу прошлого века улица рванула — из дурацких — в просвещен-

ные. Изменилась вместе с просветившимся дворянством. В доме № 19 открылся Институт благородных девиц кавалерственной дамы Чертовой (в народе — Чертовское училище, самое престижное в Москве). Недавно его пожелал возродить некий художник по фамилии Сморчевский-Бутерброд. Но военные, что занимают ныне дом, не пожелали оставлять его. «Мне не хотелось бы, чтобы из нашей страны делали бордель, — возмущался генерал-майор Филатов, редактор «Военно-исторического журнала». — Пока есть у нас патриоты — это здание никто не получит».

Поэтому московские девицы так и остались небогородными, а достойная династия Сморчевских-Бутербродов оказалась на обочине истории.

В доме 22 работали Пречистенские курсы, а корреспондент «Московского листка» А.А.Брайковский напряженно ждал сигнала из того же здания — в нем находилось пожарное депо. Брайковский специально поселился рядом, провел себе в квартиру через форточку звонок, звонивший одновременно с пожарным, даже при самом несерьезном загорании. Других окрестных жителей сигнал не беспокоил.

*Над Мертвым переулком
Немая каланча.*

*Людей оповещает,
Что где-то — там —
пожар, —*

*Медлительно взвивает
В туманы красный шар, —
тосковал Андрей Белый.*

Он тоже обучался на Пречистенке — в доме 32, в лучшей частной гимназии — Льва Поливанова. Сам Лев Иванович преподавал литературу — преподавал ее «с визгом, с криком, с брыком длинных, подскакивающих ног, его уроки были загляде-

нием, моноспектаклями-экспромтами. Зато уж «как увидит у «воспитанника» казенного типа тетрадку для записывания уроков, вырвет ее, взорет, подчас разорвет:

— Терпеть не могу этой каа-зее-ооо-онщины!»

Традиция чудачеств соблюдалась: следующий директор, Иван Львович Поливанов, запомнился поэту Шершеневичу своей манерою чесать висок: «Чесал он всегда левый висок. Для этой цели он клал правую руку на затылок через левое ухо и так чесался на уроке».

И уже после революции на Пречистенке открылась школа танцев Айседоры Дункан. В особняке под № 20 днем танцевали маленькие «балерины-босоножки», а вечерами — сама Айседора. Для пьяного Есенина и его гостей:

— А теперь, Изадора, танцуй!

«Дункан надевает есенинские кепи и пиджак. Музыка чувственная, незнакомая, беспокоящая.

Апаш — Изадора Дункан. Женщина-шарф.

Страшный и прекрасный танец.

Узкое розовое тело шарфа извивается в ее руках. Она ломает ему хребет, судорожными пальцами сдавливает горло. Беспощадно и трагически свисает круглая шелковая голова ткани.

Дункан кончила танец, распластав на ковре судорожно вытянувшийся труп своего призрачного партнера».

И вряд ли знали буйные супруги — оба! — что в доме напротив (№ 17) сорок лет назад умирал тихий доктор Илларион Дуброво, умирал, заразившись дифтеритом, когда отсасывал из горла семнадцатилетней девушки заразные пленки — в доме 25 все по той же Пречистенке. Он, ординатор Московского военного госпиталя и редактор Летописей хирургического общества, вовсе не был обязан делать эту операцию. Но не отказался — рядом жил.

Эту историю потом описал Антон Чехов в своей «Попрыгунье».

А по улице идут надменные пречистенцы-чудаки со своими воспитанными собаками — улица — живой музей. Аристократизм ее счастливо пережил века. Улица и сейчас — вне времени и общества.

Здесь почти не хамят в магазинах.

*Училище Чертовой,
1900-е годы*

Фото из собрания
М.Струкова

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Перед рассветом мы услышали грохот канонады. Выскочили на балкон. Море. Маяк. За ним Геленджик. Оттуда в сторону моря летело множество разрывных снарядов, рассыпаясь в зелени, желтые, красные звезды. Весь дом проснулся. Из всех окон торчали головы. Сначала ропот: турки идут... Потом кто-то крикнул: «Победа!» Это было 9 мая 1945 года. Потом была долгая, чаще счастливая жизнь, много городов, много людей, разноречивых, со своими обычаями и теплыми сердцами... И — приехали.

9 мая, 1993-й год. Ушла молодость, прихватив с собой остатки здоровья. На душе тревожно. Радостей мало: после театра — домой добираться неудобно, выставки потускнели, писатели занялись политикой и совсем перестали писать. Осталась периодика — для души (какое счастье, что появился такой журнал, как «Столица!»), телевидение — для порчи остатков зрения.

Итак, День Победы. Сажу перед телевизором. Какой-то злоумышленник приготовил нам по всем каналам, на удивление, отвратительную программу. Благо хоть «Военно-полевой роман» показали да несколько светлых лиц ветеранов мелькнуло на телеэкране. А так... целый день все мрачно, серо. Конечно же волновало, что там происходит в центре. От «Новостей» к «Новостям» — наступал покой. Ни у кого на сей раз не летали искры из глаз, и мостовые остались целы. (Кстати, кто будет платить за разруху 1 мая? Опять я, налогоплательщик? Выходит, я косвенно принимала участие в демонстрации этих людей с квадратными головами?) Показали на экране старушку с кастрюлей на голове. Растерянная такая. Жалко стало.

Была и радость в этот день — Анпилов пропал! Сперва подумалось: «Наверное, летающая тарелка унесла, вправят мозги и вернут на Землю. А может, даст Бог, оставят у себя для изучения феномена». Но не тут-то было. Нашлась дорогая пропажа. Теперь будет опять баламутить людей.

Ветеран войны, односельчанин Бориса Ельцина, сказал, опять же по ТВ, что пересажать бы давно надо было всю эту нечисть. Но есть и другой метод. В Новороссийске после войны проститутки, которые

соблазняли иностранных моряков, загружали в эшелон, отвозили далеко-далеко от города и высаживали в пустынном месте. Пока они добирались назад, проходило два-три месяца. Может, использовать? Пока будут возвращаться, охладятся, одумаются...

Москва

СВОБОДА ДОРОЖЕ ВСЕГО

Фамилию журналиста А.Ерохина я запомнила еще с публикаций в «Московских новостях» под рубрикой «Джокер». Веселый цинизм автора неподражаем! А теперь вот статья «Как выйти замуж за меня...» в любимой «Столице». Огромное удовольствие получила, без дураков.

Ну, с женщинами все ясно. Уже давно известно, что женщины стремятся замуж любой ценой. Но мужчины! Объясните вы мне, почему их-то так тянет к семейной жизни? Почему каждый второй мужчина через месяц после знакомства начинает думать о загсе? А мне достаточно представить очередного кандидата на своей кухне в спортивных штанах — проходит даже сильная любовь.

Причем если женщины хитры в своей тактике, то мужчины прямолинейны и скучны. Сначала он пытается завести в твоём доме свои тапочки, а потом начинается тотальный контроль: «Где ты была? Я звонил, никто не подходил к телефону. Час не мог дозвониться, с кем это ты трепалась?» И так далее.

Мужчины пытаются купить нас и через детей. Очень стремятся с ними познакомиться, передают подарочки. Эти попытки надо решительно пресекать. Ради детей.

Мне иногда кажется, что большинству мужчин просто нужен обслуживающий персонал: прачка, кухарка, уборщица. Почему никто не интересуется женщиной как собеседником, как сексуальным партнером, наконец? Почему после замечательно проведенной ночи мужик норовит подсунуть тебе в стирку носки?

В общем, дожила до тридцати, а мужчин в этом плане не понимаю. Зачем лезть к тебе в дом, если можно встречаться и каждый раз получать удовольствие от общения, когда каждая встреча — праздник. Без ссор, потому что нечего делить.

Я была замужем. В двадцать лет посетила загс. На два с половиной

года меня хватило — и все. Самое лучшее, что у меня осталось от брака, — это мой замечательный сын да еще опыт. Свобода, которую я вдохнула полной грудью, когда развелась, стала мне дороже всего.

Ю.ЮЛИНА

С.ДОЛГОВА

Москва

ДАДИМ КАЖДОМУ ДЕПУТАТУ ПО ГРАНАТОМЕТЧИКУ

В Комиссии по правам депутатов разработан проект постановления, согласно которому депутатам будут предоставлены следующие льготы, преимущества и социальные гарантии:

Депутат избирается пожизненно.

Полномочия депутата после его смерти передаются по наследству старшему сыну или другому родственнику по завещанию.

Депутат имеет право носить боевое оружие.

Депутату предоставляется жилая площадь из расчета 200 квадратных метров на депутата и по 100 квадратных метров на члена семьи. В любом городе мира по их выбору, в экологически чистом районе.

Депутату предоставляются две просторные дачи в Подмоскowie и на Черноморском побережье, с вертолетной площадкой.

Депутату предоставляется один броневедомитель с двумя сменными водителями. Членам семьи — автомобиль «УАЗ-69» без водителя.

Курс обмена валюты для депутата — один к одному.

Охрана депутата состоит из пяти автоматчиков, одного гранатометчика и трех спецназовцев. Каждому члену семьи — по автоматчику.

Для депутата и его семьи вводятся продовольственная, промышленная и книжная экспедиции.

Рацион депутата и его семьи должен состоять из свежих, калорийных, экологически чистых продуктов. Чтение — из книг, поднимающих патриотический дух.

Р.С. Надеюсь, читатели «Столицы» поняли, что это пока всего лишь шутка. Но подчеркиваю — пока. Ибо аппетиты у наших депутатов непомерны и, как мы видим (спасибо телевидению и печати), растут от съезда к съезду.

Е.КУЛИКОВ

Москва

Корпорация ИнтелМаркеш

Факс: (095) 946 32 98

Телекс: 621585 AVES SU, телетайп: 209073 АВЕС

приглашает Вас к взаимовыгодному сотрудничеству.

Большой выбор предлагаемых компанией услуг и разнообразность деятельности на интеллектуальном рынке позволяет нам решать следующие задачи.

- ☐ Обеспечение полного правового обслуживания юридических и физических лиц
Нотариальные услуги
☎ 946-4517
- ☑ Поиск потенциальных партнеров в России и за рубежом
Сбор и предоставление информации о роде деятельности и финансовом состоянии потенциальных партнеров, действующих на территории России и за рубежом
☎ 946-4516
- ☑ Содействие в покупке и продаже любой недвижимости в Москве
☎ 449-3764, 445-4263
- ☑ Содействие в покупке недвижимости в Голландии
Организация бизнес-туров в Голландию
Конвертация и перевод денежных средств в любой иностранный банк.
☎ 946-4516
- ☑ Аудиторские услуги
- ☑ Страховое обслуживание
☎ 191-4360

Гарантия конфиденциальности, скорость и индивидуальный подход к каждому клиенту -- наш стиль работы.

**ТОРГОВЫЙ ДОМ
«АЗИМУТ ПЛЮС»****ПРЕДЛАГАЕТ СО СКЛАДОВ
МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ:***— высококачественные
венгерские продукты
по умеренным ценам.*

Тел.(095) 539-82-05

(224) 0-96-24,

2-42-39,

2-47-74

*Индивидуальные
послеобеденные туры за рубеж*

**ОТЛИЧНО
ОТДОХНЕТЕ**
*Отдых в живописнейших
отелях на величавых
известных курортах*

**ОТЛИЧНО
ОТДОХНЕТЕ**
*Отлаженные
групповые туры*

pro business
Тур элс Тревелл

Лондон	6 ночей	330\$ + авиабилеты
Париж	6 ночей	460\$ + авиабилеты
Италия	7 ночей	470\$ + авиабилеты
<small>(Рим, Неаполь, Флоренция, Венеция)</small>		
Греция	11 ночей	350\$ + авиабилеты
Мальта	7 ночей	340\$ + авиабилеты
О.А.Э.	3 ночи	160\$ + авиабилеты
Таиланд	6 ночей	430\$ + авиабилеты
Таиланд	6 ночей	235\$ + авиабилеты
<small>(Шоп тур)</small>		
Сингапур	6 ночей	360\$ + авиабилеты
Шри-Ланка	14 ночей	607\$
Ливан	7 ночей	350\$ + авиабилеты

ОПЛАТА В РУБЛЯХ ПО ТЕКУЩЕМУ КУРСУ

♦ Оформление загранпаспортов
нового образца и въездных виз

Звоните: 281-07-64 281-51-06 281-84-93

Счастливого пути!

КОМПАНИЯ

БАВИЛОН

ОПЕРАЦИИ С НЕДВИЖИМОСТЬЮ ☆ REAL ESTATE

ПОКУПКА КВАРТИР	242-17-35
СРОЧНАЯ ПОКУПКА КВАРТИР	242-17-17
ПРОДАЖА КВАРТИР	242-37-35
АРЕНДА ЖИЛЬЯ	242-37-40
НЕЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ	242-37-48
ЗЕМЛЯ И ДАЧИ	242-37-35
ОЦЕНКА ОБЪЕКТОВ	242-37-40
АРЕНДА ФОТОСТУДИЙ	242-10-53
НОТАРИУС СРОЧНАЯ ПРИВАТИЗАЦИЯ	242-10-57
КРЕДИТОВАНИЕ ПОД ЗАЛОГ НЕДВИЖИМОСТИ	242-10-53

Одна из работ О.Штырно

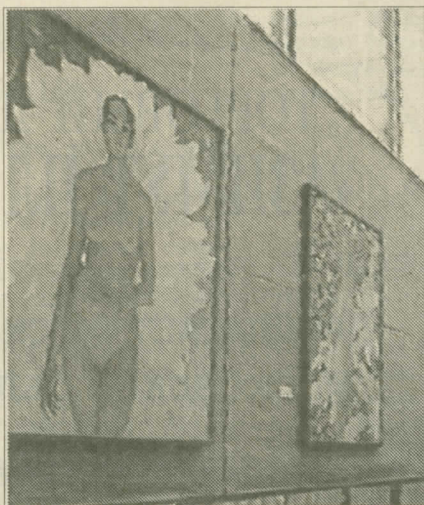

Фото В.Смолянинова

ВОИНСТВЕННАЯ ЭРОТИКА

«Секс против любви» ЦДХ

В ЦДХ прошла выставка с воинственным названием «Секс против любви». И хотя ее кураторы, Андрей Туркин и Вика Соколова, пытались в своих комментариях смягчить акценты, особо подчеркивая, что слово «против» в данном случае означает «напротив», то есть сидят «Секс и Любовь друг напротив друга и мирно беседуют», — несмотря на отговорку, наивно шитую белыми нитками, с самого начала было ясно:

компромиссов не достигнуть и противоречия останутся неразрешимыми. Силы, правда, оказались явно не равны. Никто не защищал любовь. Ее представляли студенты Строгановского института. Ученические студии обнаженной натуры, выполненные вяло и невыразительно, были подвешены под потолком. Как и положено «настоящей любви», их не сразу заметили. К целомудренному крылу примыкал сладостно-салонный последователь Климта О.Штырно, который рисует «чистую красоту», удлинняя шею, уменьшая талии и ставя свои модели на фоне цветочных занавесок, потому что, как известно, сравнить женщину с цветком — так свежо и необычно. А на втором полюсе объединили свои «экспрессивные силы» Е.Васильева, рисовавшая

«активные абстракции», в которых, приглядевшись, каждый без труда узнавал фаллосы, и В. Сальников, главный «вагинолог» Москвы. Наконец-то он осуществил мечту — показать на официальной выставке двухметровые «портреты» вагин.

Запятанная в самый маленький и самый дальний зал, выставка, тем не менее, собрала на открытие беспрецедентное количество прессы и фотожурналистов — фурушет сделал экспозицию событием радостным и на некоторое время незабываемым.

Людмила ЛУНИНА

РОМЕО, НЕ ЗАБУДЬ ПРЕЗЕРВАТИВ

М.Волохов. «Игра в жмурики»
Журнал «Глагол» № 26, 1993

В пьесах Михаила Волохова есть все, что интересует «среднего» зрителя-читателя: мorgia, наркомания, алкоголизм, проституция, гомосексуализм. (По крайней мере если судить по пристрастиям многих современных авторов и режиссеров.) Но бытовуха «низов» (даже если речь идет и о «верхах» общества, все сосредоточено на низе) залита у него, как пицца сыром, «настоящим русским языком». Впрочем, его подлинность у меня

вызывает некоторые сомнения. Это не тот «великий и могучий», который может быть красив и потрясающе эмоционален — в зависимости от пользователя. Михаил Волохов чересчур самостоятельный пользователь: он явно превышает свои полномочия. Издатели разместили пьесы «48-й градус солнечной широты», «Компаньонка», «Игра в жмурики» и «Непорочное зачатие» почти хронологически. Интересно проследить за творческим ростом драматурга: в первых двух он явно обходит стороной опасные места (постель, ванную, пол, кухню и т.п.), в кульминационные моменты на сцене гаснет свет, а герои говорят довольно гладко, хотя бедновато. Зато в последних двух персонажи охотно рассказывают о собственных и чужих совокуплениях, причем к этому времени автор вспомнил о русском мате и вздрогнул: где же он, замечательный, был до сих пор?

Предисловие сетует: утратилась замечательная русская традиция чтения пьес всей семьей — романтиков осталось мало. Да, для чтения пьес Волохова надо проникнуться особой романтикой... Впрочем, это вполне возможно, что доказывают 12 (!) хвалебных статей, служащих послесловием к книге. Хотя личность самого драматурга, его красавица жена и дочка, а также условия парижского предместья, в которых создаются нетленные произведения, интересуют критиков значительно больше, нежели само творчество. Упомянув о «смелости», «невозможности», «обнаженности», «напряженности» и «непричесанности» Волохова, они легко переходят к Чехову, Бабелю, Булгакову, Достоевскому и так доходят до чего угодно, вплоть до СПИДа. О нем, видимо, в связи с волоховскими героями из группы риска, напоминает Юлиу Эдлис: «Когда любишь, то о СПИДе забываешь. Это же абсурдность, когда Джульетта говорит любимому — влезь на балкон, но не забудь надеть презерватив».

Не могу согласиться с уважаемым писателем. Современный Ромео, если ему посчастливится прочесть «Игру в жмурики», будет всегда иметь в кармане пачку проверенных электроники резиновых изделий. Из чего, естественно, следует: «Читайте Волохова (желательно вслух всей семьей) — будете здоровы». По крайней мере телом.

Федор
ПАВЛОВ-АНДРЕЕВИЧ

ПРО ВСЕХ СВИСТЯЩИХ

«Воспитанница»
Театральный центр им.
М.Н.Ермоловой, реж.
А.Левинский

«Слишком смело и сжато набросанная «Воспитанница» (Ап.Григорьев) привлекла Алексея Левинского не случайно: пьеса эта далеко не так известна, как написанные после нее «Гроза» или «Лес», но, в силу сходства с ними, не кажется совершенно незнакомой. Ставили ее на профессиональной сцене очень редко, отдавая предпочтение более знаменитым пьесам о женщине, чья страстная натура гибнет в тисках условностей. Зато для Левинского, одного из наиболее последовательных театральных авангардистов, ценен именно такой текст: сжатый, узнаваемый и несколько схематичный. Нет, нет, в спектакле и в помине нет чего-нибудь вроде «модерн-балета» или какой-нибудь «эротической» акробатики — всех этих «авангардистских» глупостей, — напротив, он классически ясен, строго рассчитан и доставляет то же высокое удовольствие, которое испытываешь, глядя на любую хорошо сделанную руками вещь. Литературные гурманы, ценители чудного языка Островского, будут рады необычайно «вкусной» игре Валерия Еремичева (Потапыч) или Иветты Киселевой (Василиса Перегриновна). Определенная терпкость ощущений гарантируется игрой Татьяны Рудиной (Уланбекова) с ее обликом азиатской деспотицы, а их

острота — исполнением Сергея Бадичкина (Гриша), который хорошо знакомую русскую смесь лизоблудства и наглости мягко, но уверенно возводит до степени едва ли не шизофренической. Можно порадоваться и тому, как тактично режиссер и художник (Виктор Архипов), не пародируя и не осовременивая несколько наивную пьесу, ставят ее на место — то место, где она может быть сыграна и воспринята здесь и сейчас. Декорации, искусно имитирующие наивно-иллюзионистский перспективный стиль, превосходны. Ну и можно, наконец, вспомнить, что в спектакле Малого театра, появившемся при жизни автора, «соловей» в саду так щелкал и свистел, что заглушал даже излияния героини, чем и вызвал тогда же юмористическое стихотворение «Соловью, свистящему в «Воспитаннице». В спектакле Левинского никакой шукарь не свистит соловьем, сидя под сценой, а раздается монотонное и витиеватое гудение глиняной свистульки: странная и слегка пугающая подмена, ставящая на место уже нас самих, за сто тридцать лет «просвистевших» свою задушевную непосредственность.

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

Сцена из спектакля «Воспитанница». Надя — А.Белянская

Фото О.Чумаченко

ЖИЗНЬ ВО...

**«Сказание о Китеж-граде»
Торговый дом
«Виктория», к/ст.
«Эм-Ка-Эм», реж.
А.Сарбасов**

*В деревне Бог живет не по углам,
как думают насмешники, а всюду.
Он освящает кровлю и посуду
и честно двери делит пополам.*

То, что поэт провидел поэтическим вдохновением, документальная картина зафиксировала с чистой документалистской беспристрастностью. Я имею в виду первородное, почвенное свойство русской религиозности — она слишком мистична для христианства и вообще единобожия. Снарядившись в экспедицию к озеру, в котором по преданию живет град Китеж, документалисты, испытывающие пиетет к православию, сделали, тем не менее, фильм об инстинктивном российском язычестве. Люди ходят и ползают вокруг священного озера, в котором были спасены по мановению руки Божьей их предки от мамаевых орд, они молят своего Бога (или озеро?) о заступничестве и излечении... Оператор и режиссер сняли множество пейзажей, и нет в них традиционной умиротворенности Средней полосы России, это все картины нетронутой, стихийной, до страшного мощной красоты. И здесь, среди почвенной силы — трав, вод, ветров, — в сознании человека вступают в конфликт Бог-Создатель и Природа-Натура. Поэтому старушка рассказывает, как мечтала во славу Господа трижды обойти вокруг священной горы у озера, как на гору спустилась ночь, как ей было страшно... Но Бог послал ей в помощь чудо-людей со свечами, они сопровождали ее, а потом исчезли — когда желание старушки исполнилось. Бог боролся с ночью, мглой и победил. Наши соотечественники молят своего Бога, который везде, которого так много, что он теряет

конфессиональные очертанья. И кажется, что только первый круг на коленях вокруг озера они ползут в мольбе к Христу, но уж второй, третий — кому они молятся — Яхве, Аллаху, Будде? Наверное, поэтому в России жизнь никогда не бывает благополучно-размеренной и скучной, потому что это русская жизнь во... Христе, Будде, Аллахе, Яхве. И вообще — жизнь — во!

*Возможность же все это наблюдать,
к осеннему прислушиваясь свисту,
единственная, в общем, благодать,
доступная в деревне атеисту.*
(И.Бродский)

Виктория БЕЛОПОЛЬСКАЯ

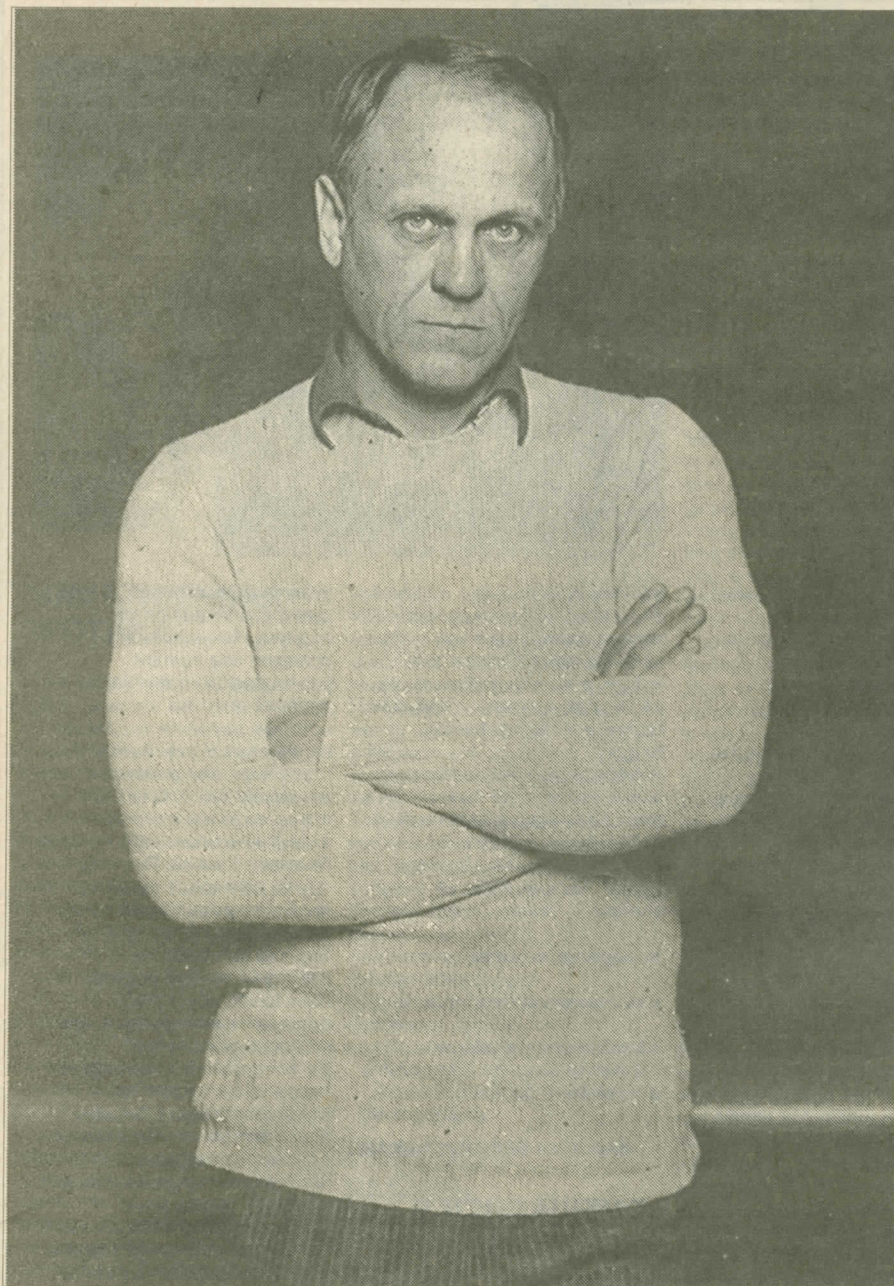
«СМЕШАЛИСЬ В КУЧУ КОНИ, ЛЮДИ...»

**Шоу японского модельера Ямамото Кансай
Васильевский спуск**

В одиннадцатом часу, как стемнело, загорелись факельные огни на Васильевском спуске. Что-то зашипело, грохнуло, зазвенело, посыпалось, взмыли вверх огромные щиты с прожекторами на стрелках башенных кранов, и голос мэтра Ямамото отчаянно закричал: «Рэц гоу! Гоу-гоу-го-гоу!» (этакое гагаринское «поехали»). Площадь наполнилась громовой дробью и звуками

пушечных выстрелов. И в их дыму, стелившемся по подиуму, появились и поплыли над толпой разноцветные полотнища древних военных знамен, которые держали сидевшие на вороных конях воины в старинных самурайских доспехах. Так открылся показ моделей одежды известного японского кутюрье Ямамото Кансай. Получив одним из первых среди японских модельеров признание в Европе, он обрел известность и на родине. Нынешнее шоу — одно из самых крупных, что он проводил в мире. Из того, что в течение двух часов происходило на Красной площади, больше всего запомнились детишки, одетые ангелы, с настоящими крылышками и нимбами, трогательно трепыхавшимися, когда они белой стайкой пробежали вслед за мэтром под звуки удалой русской народной мелодии. Что до самих моделей — это как раз то, что, как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Увидеть желательнее вблизи и без гвалта спецэффектов. Увы, слышно было хорошо. В сто раз лучше, чем видно. Вообще, чувствовалось, что шоу такого рода рассчитано на телеаудиторию, и в большей степени японскую и западную. Аудиторию, которая уже знает, что такое одежда от Ямамото Кансай, но еще не видела его летом в Москве на Красной площади. Теперь увидит. Все довольны?

Елена ХАРЛАМОВА

Вынесенные в подзаголовок «двадцать лет» позаимствованы мной не у Дюма-папы, а у героя нижеследующего очерка. Когда-то героиня самого знаменитого его фильма, умаянная жизнью, засыпала в общежитии года 1958-го, а в следующем кадре выглядывала в окно в 1978-м. И мне показалось любопытным выяснить, с каким ощущением смотрит сегодня на жизнь автор фильма — режиссер, актер, художественный руководитель одного из мосфильмовских объединений, педагог Высших режиссерских курсов, член многочисленных секций, комиссий и коллегий Владимир Меньшов.

Геннадий СУХИН

Владимир МЕНЬШОВ: ЧЕЛОВЕК НА СВОЕМ МЕСТЕ

Двадцать лет спустя

— За мной много долгов и всячески «неисполненного» — если по счету «перед Богом», но с радостью все-таки могу признать, что есть в моей судьбе картина, которой я имею основания гордиться. «Лебединая» ли это песня или моя «вершина», но даже для моих ровесников она существует как знак, портрет эпохи, времени, поколения. А дети воспринимают ее так: «А, вот вы какими были в шестидесятые, когда начинали!.. А вот какими — в годы расцвета...» И это — не мри «заинтересованные соображения», это оценки людей, в чьи судьбы картина уже вошла... Меня в Штатах или в Японии, например, представляют: «...снявший фильм «Москва слезам не верит». Так что сожалеть о какой-то «неслучившейся» собственной судьбе просто не имею права.

— А кто сейчас передо мной: актер, снявший почти в сорока фильмах? Режиссер, потрясший кинопрокат застойных лет «Москвой...», на которую продавали билеты с нагрузкой? Или номенклатурно-творческая «единица»?

— Режиссер! Безусловно и только режиссер. Актерство для меня хобби — для прожиточного минимума и чтобы не чувствовать себя выключенным из кинопроцесса. Хотя... смотрю иной раз по «ящику» или где-то случайно картины, в которых сыграл, и прихожу к выводу, что и актерская моя биография, как ни странно, тоже состоялась: «А неплохо, черт возьми, вот тут «артист Меньшов» работает...» В последней из законченных — «Чтобы выжить», лихой такой боевик! — даже наблюдаю за собой с удовольствием. Бегаю, прыгаю, стреляю, кувыркаюсь... А ведь пятьдесят с «хвостиком».

Вообще-то, тридцать пять лет назад, когда я домогался у судьбы права быть причастным к искусству, то поступал учиться во ВГИК на артиста. Кто его знает, с чего решил... Из семьи военного, с золотой медалью поехал в Москву из Астрахани — все были уверены, что в МГУ. А для меня с детства волшебным было слово «кино»...

— Но учились-то в Школе-студии МХАТ...

— Четыре раза срезался во ВГИК, между поступлениями в шахте работал, водолазом, на телевидении в Воркуте... В театр устраивался в массовку — жизнь «осмыслял»: дневники вел, впечатления записывал... А поступил в Школу-студию МХАТ по недоразумению, наверное. По способностям на курсе почти последним был: Мягков, Мирошниченко, Вера Алентова, Ася Вознесенская... Ну, первых года полтора был счастлив! А потом душевная гармония как-то наруши-

лась. Смотрел, например, на сцене любимого «Современника» любимого Табакова и... Нет, не завидовал, скорее уж был удручен — понимал, что происходящее воспринимаю не как зритель, а как... режиссер: вот тут вот так бы «развел», тут — вот это бы сделал... Как раз в это время я прочитал книгу Михаила Ромма «Беседы о кино». Позвонил ему: «Хочу у вас учиться!» — школу-студию уже заканчивал, было направление в ставропольский театр. Встретились. «Вы мне симпатичны, но... Принесите через год работы. Если будут интересные, я вас возьму». С тем я и уехал в Ставрополь...

— А вернулись оттуда уже в аспирантуру ВГИКа к Ромму.

— У меня были хорошие педагоги и в школе-студии — я благодарен им за культуру, за образование. Но Михаил Ильич Ромм занимает в моей жизни особое место. Он для меня образец человеческих и профессиональных качеств. Став моим научным руководителем, он практически взял к себе на курс еще одного студента. Конечно, он шутил, когда говорил: «Я вас беру, чтобы повысить интеллектуальный уровень курса...»

Я благодарен судьбе, что Ромм читал мои сценарии и успел увидеть «Счастливого Кукушкина» — дипломную работу однокурсника, в которой мы с Ларисой Удовиченко «явили» себя миру. Он сказал тогда слова, которые мне до сих пор не удалось в жизнь претворить: «Тебе надо играть интеллигентов... После его смерти в моей кинематографической судьбе сыграли большую роль замечательные сценаристы Дунский и Фрид. Во всяком случае, в те времена, когда я еще сиротливо околачивал пороги киностудий...

К моменту вступления В.Меньшова в Союз кинематографистов СССР он имел в «послужном списке» главные роли в фильмах «Счастливый Кукушкин», «Человек на своем месте», «Соленый пес», «Последняя встреча» (роль Клима Авилова в том фильме до сих пор его любимая). До «Розыгрыша» и «Москвы...» было еще далеко.

— За «Розыгрыш» я брался с большим страхом — не считал, что готов к разговору о молодежи. Но возраст подходил уже к сорока, и больше тянуть было некуда. Пока работал, был полностью поглощен производственными сложностями первой картины и ни о каком «сверхуспехе» не помышлял — просто хотел сделать нескучную и неназидательную картину... А после шквала писем понял, что кино можно делать о чем и о ком угодно, только бы в нем было исследование души.

«...Ну вы и отмочили! Пришла из кинотеатра и села писать, чтобы высказать свое возмущение, гнев: вы что, деградировали или ваша последняя извилина распрямилась?! Вы развели свои кинопомой на целых две серии! Чему вы учите молодежь?! Каким образом ваша Ка-те-ри-на добывается высшего образования, КАК она получает машину, квартиру, свою высокою должность??? Вы для кого сделали свой аморальный фильм? Зачем вы так жестоко расправились с советской женщиной?!» — это тоже из шквала, из мешков писем. Только уже на «Москву...». Написанных, в основном, женщинами. Которым за тридцать... А в это время шли «круглые столы» в коллегиях и редакциях, обсуждения на зрительских конференциях, интервью с режиссером, сценаристом, исполнителями главных ролей... Государственная премия СССР и «Оскар» — приз Американской киноакадемии за лучший иностранный фильм года...

— За «Оскаром» меня не пустили — с 77-го по 82-й я был «невъездным». Начальство открытым текстом сказало: «Ваши друзья не поленились где-то в компании за вами «записать»...

— Но после «Москвы...» были еще «Любовь и голуби». Правда, с тех пор прошло почти десять лет. Чем жил эти годы и чем живет сегодня Владимир Меньшов?

— Суетой. Перед всевышним, конечно, буду отчитываться не ею, а картинами, но... Причин тому, что я десять лет не снимаю, много, и все — неуважительные. Мне кажется, сила моя как режиссера — в разговоре о современности, но в нынешней жизни все так быстро меняется, что определить, с чем выходить к зрителю, очень непросто. Мы живем в уникальнейшее время! И десять лет были заполнены для меня открытиями. Часто, увы, не радостными: люди, с которыми я много лет общался, стали раскрываться совсем в другом, отнюдь не лучшем свете. Я и сам во всем толком не могу разобраться, так с чего это я буду и по какому праву зрителя нравочувать? И слава Богу, что какие-то мои «трепыханья» на злобу дня ничем так и не завершились — предугадать, спрогнозировать происходящее у нас в стране на уровне «злободневных записок» просто невозможно! Может быть, «Божий замысел» всего происходящего скоро и откроется... Потом, я ни за какую историю не могу до тех пор взяться, пока не увижу в ней чего-то забавного. А от современности все больше руками хочется всплескивать — возмущенно...

Алексей ЕРОХИН

Увидеть Париж — и выжить

Но картину-то я все-таки начинаю! А попал в нее совершенно случайно: пришли в объединение молодые ребята, со своей идеей. Я им чего-то советовал как худрук, потом они говорят: «Может, вместе допишем и вы потом снимете?!» ...Абсолютный фарс! Формулировок «громких» никаких не хочу произносить, но должна картина выйти на некое обобщение... в духе «все люди братья». При совершеннейшей эксцентрике происходящего знакомятся вор-рецидивист, дирижер — мировая знаменитость и некий «цыганский барон», до того жившие в абсолютно далеких друг от друга краях и условиях, и выясняется, что они... близнецы! Не знаю, справлюсь ли с буффонной формой, но очень хочу снять СМЕШНОЕ! Хочу сделать то, чего никогда не пробовал и чего даже не умею... Начинать мне картину совершенно не страшно: я же эти десять лет не был в «простое»: я молодым все время помогал, чего-то даже переснимал как худрук... Так что затянувшаяся пауза не была для меня мучительной. Я ведь и к прошлым своим картинам приступал с ощущением: «Ну, вот, эту сделаю, поработаю, а потом — главную! В которой расскажу, наконец, все, что про людей, про жизнь знаю!»

— Если бы вы были «самым-самым» киноначальником, чего бы добивались?

— Самым бескомпромиссным образом ломал бы парадигму «незрительского» кино — оно должно стать продюсерским: на первый план должны выйти люди, понимающие толк и в производстве, и в творчестве... Кино должно стать «актерским» — мировой опыт показывает, что зрители идут на любимых артистов. И у нас тоже должна быть система «звезд»...

— Какими жизненными — или житейскими — принципами вы руководствуетесь?

— Быть верным самому себе, доверять внутреннему голосу, который меня еще не обманывал.

...На этом и завершился наш разговор. А что касается двадцати лет, упомянутых в заголовке, то именно весной 1973-го, то есть два десятилетия назад, на закрытии VI Всесоюзного кинофестиваля в Алма-Ате никому не ведомый дотолем Владимир Меньшов был отмечен призом за лучшее исполнение мужской роли в фильме «Человек на своем месте». С того дня, может быть, все и началось...

Ты говоришь во сне по-французски. И твой чудесный голос звучит при этом совсем загадочно: есть в галльской мове нечто сугубо женское — манящая хрипотца, смягченные глубинным грудным отзвуком согласные... Я нашариваю на ощупь сигареты — огонек зажегальки выхватывает из темноты твои губы. Я люблю, когда ты говоришь по-французски.

Что-то в этом есть для русского моего уха: дразняще не дающая загадка вечной тайны по имени Ты. Именно французский, а не отрывистое английское гавканье — бэк-фэйс-край-хай-бай-квэйт и не германские рычащие словищи-штрассе, когда обламываются зубы при бесплодной попытке добраться до конца безразмерной фразюги. И, конечно, Брижит Бардо, белокурая бестия-стерва из далекого детства: Бабетта, иди на войну — только возвращайся, прелесть моя.

Эгалите, фрэтэрните, алиготе — кому, как не мне, знать, как закалялась мадам де Сталь. И Толстой только сделал вид, будто бы на дух не переносит мадам Шерер с ее салоном, где все шпарят сплошь по-французски целыми страницами, — ведь русское общество, обретая себя, воспитывая себя, нуждалось в этой грассирующей подпитке: прививка цивилизации, глоток Европы в кромешной нашей азиатчине. Французы — они ведь даже шампанское придумали, а ведь не все же водку хлестать, правда? Оно у нас в киоске продается — под псевдонимом «Советское», и я вот только статью допишу — и сбегая, я умею открывать

эти тяжелые бутылки без хлопка, ты же знаешь.

Будь, что ли, ты моей французенкой, а то ведь сплошную напраслину возводят. Стоило только отлучиться на полтора годика на Альбион — и вот вам, здрасьте: диалог по возвращении.

— Вы вернулись?

— Ну да, как видите.

— А мне про вас так много рассказывали...

— Да? Что же именно?

— Мой знакомый — он был с вами в одном пионерском лагере...

— Да?

— Да! И вы с ним были влюблены в одну и ту же девочку — французенку...

— Да?

— Да! И вы у него ее отбили!

— Да?

— Да-да! И вы с ней друг друга до сих пор любите — ведь вы же к ней уезжали во Францию!

— Да?

— Да!

— Спасибо: это замечательная человеческая история. Но у меня есть три поправки. Первое: я никогда не был в пионерском лагере.

— Да?

— Да. Второе: у меня нет ни одной знакомой французенки, к сожалению.

— Да?

— Да. И, в конце концов, я никогда не бывал во Франции...

— Да?

— Да.

Но ведь если такую бодягу сочиняют — значит, это кому-нибудь нужно, да? И ведь — именно Франция...

Сплетня на уровне подсознания: Кузнецкий мост — и вечные французы, как писал один из Александров Сергеевичей русской литературы.

Старикан Хэм что-то такое квасит в «Ротонде» — ах, нет, в «Ротонде» ошивался Эренбург, «от жажды умираю над ручьем» — куда вас, сударь, к черту, занесло? Все мы выросли из бодлеровского замызанного сюртучка. Покойный Джо Дассен нежно пел про Елисейские поля — ау, гостроном Елисейский, где-то укупил «Камю», а прочел его позднее.

Господи, чего треплешься-то? Рубрику помнишь? Ну да: «Кино». Посмотрите на афиши: «Счастливого Рождества в Париже» (более известно под стесной кликухой «Банда лесбиянок»), «Увидеть Париж и умереть», «Окно в Париж»... Совпадение, мнится мне, не случайное: эйфелевые призраки маячат в окнах российских квартир, Арбат бездарно пытается косить под Монмартр, кое-чего начинаем смыслить во французской любви — вот только никак не влюбимся, возможно ли при занятиях ею подцепить французскую болезнь. Мы столько жили взаперти, что теперь, при наступлении относительной свободки, готовы броситься в первое же окно, за которым померещатся нам огни цивилизации: там «тойоты» и «шевроле» лукаво подмигивают аленькими подфарниками, дрыгает Мадонна жилистой ножкой, а желтая подводная лодка с одного залпа пускает ко дну

всю черноморскую краснознаменную... Не зря же смеется над нами Владимир Хотиненко в своей «Патриотической комедии»: там из провинциального подвала ведут люки во все столицы мира (и уж в Париж, конечно!) — выбирай любую, милый совочек, ежели только чека не треснет от жадности.

Что-то есть от воровства, от жульничества в том, как наши киноперсонажи проникают в кущи западного Эдема: через те же люки, наводящие на мысль о канализации, либо опять-таки украдкой — через нелегальное окно, ведущее из питерской квартиры напрямик на парижскую крышу, как в фильме Юрия Мамина «Окно в Париж». Какие-то крысиные ходы, тараканьи лазы, топот множества маленьких грязных лапок в потаенных коммуникациях, и цепкие когтистые ручонки жадно тянутся к чужой лафе-малине в страстной мечте халпнуть, ухватить побольше. Персонажи Мамина даже целый «ситроен» умудряются затащить через иноземную крышу в свою петербургскую нору, а дай им волю — так и Эйфелеву башню распилили бы и перетаскали по кусочкам: пригодится в хозяйстве — хотя бы в качестве каркаса для теплицы на скудных шести сотках.

Парижский ли, нью-йоркский ли пейзаж (как в фильме Александра Хвана «Дюба-дюба») предстает как греза, как зыбкое сновидение, готовое исчезнуть, сгинуть, едва разлепишь веки ненароком. Грустная насмешка,

мираж в российской пустыне...

Впрочем, не чужд нам и сугубо пионерский задор, например, продемонстрированный Эфраимом Севелой в картине «Ноев ковчег» — туповато-лубочной агитке на тему эмиграции в Израиль. Рвите когти с прибауточками, забудьте про унизительное клеймо «беженцев» — впереди земля обетованная, а там тепло, там яблоки. Унылая шутейность, пропиты-вающая фильм, припахивает враньем — и комедия оборачивается назойливым рекламным роликом.

Впрочем, тот же Севела в другом своем фильме — «Благотворительный бал» — более трезво рассматривает тему эмиграции. Здесь персонаж на несколько часов получает карт-бланш для нормальной жизни — в пределах нью-йоркского отеля: назююкивайся в баре хоть в стельку, иди в массажный кабинет, где нежные женские руки разомнут твои усталые кости неудачника-изгоя, — за все заплачено другими. Но наступает утро — и, будь добр, снимай фатовской смокинг, натягивай босаяк джинсы и вали на все четыре стороны вместе со своим треклятым одиночеством. Такой разьединственный и драгоценный, такой талантливый и умный — никому ты, брат, понастоящему не нужен...

Есть такая ехидная шуточка: чем мужчина отличается от Парижа? Тем, что Париж — это всегда Париж...

Мы несостоятельны в своих порывах — так персонажам фильма «За день до...» грезится голубиный Амстердам, но путь туда перечеркнут автоматные очереди спецназа, и дивное это видение как иллюзорный выход в мир иной, потусторонний. Амстердам, я еще не хочу умирать...

Пушкин до Парижа так и не доехал — зато там шастает полно всяческих евушенок. Может, и впрямь — пусть лучше останется он сложной навденной галлюцинацией, импрессионистской выдумкой, литературным наваждением?

Или все же бежать тесным крысиным ходом, протискиваться в щелочки, прогрызать мышиные норы?

...Ты бормочешь во сне: жэнема... лямерме... пти фью...

Не пойму.

Я не знаю французского.

Кадр из фильма «Окно в Париж»

Светлана БЕЛЯЕВА-КОНЕГЕН

В ТИСКАХ КУЛЬТУРЫ И ЗА НИМИ

«Культура». Обволакивающее обаяние этого скользющего с кончика языка слова завораживало меня с детства. Сначала что-то там говорила мама, должно быть, поучала, потом в школе этим словом клялись под красным знаменем и в учебнике «Родной речи». В троллейбусе наглые пьяные тетяки тоже почему-то говорили: «Культурный какой нашелся!» — присовокупляя, как правило, более отчетливое определение. Словом, понятие это было чем-то вроде общего нашего национального достояния, единящего всех, как красное знамя нашего общего прошлого или давка в общественном транспорте. Вроде слов «Пушкин», «мама» или «война» оно неизменно вызывало горловые спазмы даже у тех, кто никогда не обращался к врачам по другим поводам и предпочитал прогуливать работу без оправда-

тельного медицинского освидетельствования.

Увы, всякой идиллии приходит конец. Нынче, в годы бессвязного перестроечного сумбура, некое пространство «идеального» в нашем общем (коллективном — если угодно) сознании окончательно опустело и отчасти даже запаршивило в силу редкой своей посещаемости. «Пушкин», «война», «национальная гордость», «военная мощь державы» — эти константы нашего общественно-го сознания оказались незаслуженно и торопливо оболганными, если не сказать хуже. «Совесть нации», «долготерпение» и «русская всеотзывчивость» нагло развенчаны, уничтожены и вышвырнуты из храма на паперть. «Культура» — это последнее, что осталось нам в нашем общем и безысходном сиротстве. И потому многие неравнодушные соотечест-

венники все продолжают и продолжают искать отзвуки этого дорогого мифа по опустевшим углам отечественной традиции или — в зависимости от вкусовых пристрастий — среди отчасти мумифицированных культурных экспонатов Запада. Однако следует честно признаться, что поиски эти выглядят сегодня не вполне убедительными.

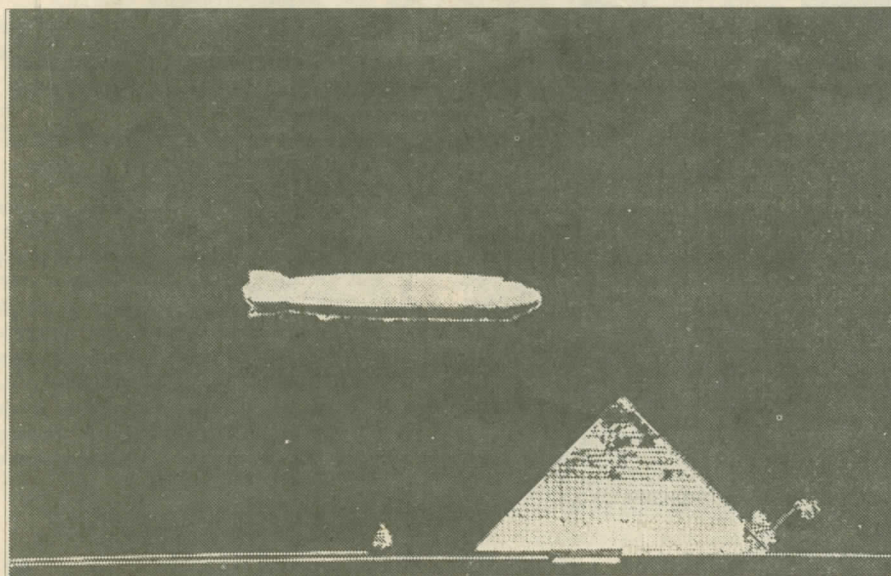
Так в чем же дело? Отчего все то, что поддерживало нас прежде в трудные годы войны и коллективизации, оказалось теперь столь ненадежным? Отчего дети, которым все еще морочат в школе головы баснями дедушки Крылова и романом «Воскресение» другого дедушки, графа Льва Николаевича, твердо отдали свои голоса за наркотики, секс и Богдана Титомира?

А вот отчего. Дело в том, что понятие культуры для русского человека до недавнего времени действительно занимало некое предельное по своей значимости положение. Время от времени кое-кто порывался из чистого любопытства пощупать это понятие руками и обсудить при народе, но священный страх вовремя их останавливал: это то самое святое, которое не тронь — раздавит.

Однако, укротив собственную робость, на сей раз мы все же решимся обратиться к этому грандиозному, но вместе с тем вязкому и неясному понятию — «культура». Тем более что толкает нас на этот отчаянный шаг не столько страсть к разрушению суровых табу в пределах традиции, сколько известная невнятность в понимании его и у нас и, в меньшей степени, в традиции западной.

Итак, в некотором идеальном своем понимании культура как таковая могла бы быть представлена как результат обработки определенного мыслительного прорыва, результат захвата тех пространств и территорий, которые до сих пор по тем или иным туманным причинам культуре не принадлежали. Осуществляется этот разбойничий акт захвата некоторой элитной (или экспериментальной, если так удобнее нашему демократизированному сознанию) группой, сумевшей или пожелавшей выбраться из цепких тисков культурных законов и норм и поставить себя как бы над ними (дело, кстати, связанное с немалым риском, как и всякий отказ от обжитых и уютных «общих мест»). Таким образом, сам этот акт захвата находится еще вне культуры. Ее частью он становится только после обработки его результатов с помощью механизмов адаптации, трансляции, реализации и прочих бытовых культурных приспособлений. Собственно, содержанием культуры и является

И.Леонидов. Проект Дворца культуры в Москве. 1930

весь этот набор хитро устроенной кухонной техники вместе с подробно разработанными инструкциями грамотного ее употребления, доступным любому более или менее трезвому сознанию.

Иначе говоря, культура есть своего рода дуршлаг, фильтр, пропускающий или не пропускающий экспериментальную, элитную (и даже, если угодно, уголовную, т.е. пренебрегающую всеми разумно навязанными нормами) деятельность в деятельность законопослушную, пристойно приглашенную и конвенционально оформленную.

Понятно, что подобное «идеальное» понимание культуры с трудом укладывается в российское сознание. Имперский характер организации нашего культурного пространства предполагает почти полное отсутствие этих злосчастных механизмов адаптации, каналов трансляции и прочих культурных подпорок. Здесь, у нас, все как-то привыкли управляться без них. Интеллигенция традиционно порождала некую единую для всего общества картинку мира (вполне мифологизированную в своей идеальной универсальности) и напрямую передавало ее в общество, упрямо не желая делиться своими миростроительными функциями ни с властными структурами, ни тем более с потенциальными конкурентами (к примеру, с Церковью).

Именно этим и объясняется жесткость культурной рамки, обрамлявшей наше общество, и целостность пространства внутри нее. Более того, само собой разумеющимся всегда считался тезис о том, что и само развитие осуществлялось и осуществляется под недремлющим оком некоего «культурного» (а заодно и нравственного, поскольку морализаторство всегда было у нас любимым национальным лакомством) надзирателя и в пределах обжитого им пространства. А поскольку процесс развития есть продукт культуры и ее единственно священная прерогатива, то, соответственно, сама культура всегда понималась как чудесное и универсальное средство устранения несовершенств этого мира, ею же самой не вполне удачно скроенного. Таким образом, «культура» и «развитие», как двое счастливых калек, подерживая и сшибая друг друга своим неразлучным соседством, плетутся куда-то по дорожке, то ли в сторону некоего туманного «прогресса», то ли в противоположном направлении. В известном смысле это и неважно, поскольку, когда движение происходит по прямой, где его начало, а где конец — зависит от того, чем именно мы предпочитаем в данный момент повернуться к горизонту —

носом или лопатками. Вертикальные возможности движения в этом случае так и остаются за пределами нашего зрения.

Словом, благодаря этому навязанному культуре грузу наших о ней представлений она теряла изначальное свое метафизическое измерение, а вместе с ним — и объемность, превращаясь в аляповатую иллюстрацию из учебника зоологии. Впрочем, потеря с лихвой восполнялась прихватаванием взамен разного рода натуралистического мусора, подворачивающегося под руку.

Группа же, которая «отвечала» за культурный контроль над обществом, то есть интеллигенция, постепенно сужала свои изначальные функции источника развития, доведя их в итоге до скромных рамок идеологии. В результате этих превращений идея развития была попросту изъята сначала из круга обсуждаемых в принципе вопросов (идеология, как известно, не обсуждается), а затем — вообще из иерархии ценностей.

Скатывание пристрастий интеллигенции к незамысловатому идеологическому общепиту естественным образом определило ближайшего ее соратника (или конкурента, что, в общем-то, одно и то же) — другую элитную структуру общества — высшую партийную номенклатуру. Уравнивание их в средствах влияния на общество поставило интеллигенцию в зависимость от ресурсов, которые контролировала партия и которые, при всей своей амбициозной нескромности, никак не могли контролировать наши интеллектуалы. Последние, легкомысленно утратив контроль за формированием пространства «идеального», переползли в зону прежде чужой жизни, поставив себя в абсолютную и неумолимую зависимость от всевидящего партийно-государственного ока.

А теперь, справившись с этими неутешительными для нас же самих обвинениями, вернемся к тому вопросу, который на них вынудил: отчего дети, вместо того чтобы воспитываться на высоком примере чести и гражданского мужества, черпая опыт из романа «Воскресение» дедушки Толстого, твердо и сознательно выбирают пепси вперемешку с наркотиками и Богданом Титомир?

Формирование основных, ключевых ценностей происходит, как известно, в зоне так называемой «высокой» культуры. Она — результат «первой выжимки» плодов тех вне-культурных усилий, которые возможны лишь в пространстве метафизическом. Эта самая зона «высокой» культуры подчиняется достаточно высоким элитарным критериям и нормам,

пока не вполне адаптированным к массовому сознанию. Можно сказать, что это — первый рубеж адаптации за пределами мира и превращение его в разжеванную культурную жвачку, доступную челюстям любого посетителя скромной общепитовской столовки. Когда же эта зона «высокой» культуры, потеряв связь с метафизическим пространством, закупоривается и костенеет, основной сюжет перемещается в низовые культурные механизмы — туда, где клубится жизнь масс-медиа.

Однако в российской традиции эта жизнь всегда была несравнимо более скудной и неразработанной, чем в традиции западной. Зона же «высокой» культуры гипертрофирована и раздута до нестерпимых пределов, никак не ввязавшихся с элитарными претензиями сравнительно замкнутого интеллектуального круга, призванного ее обслуживать. Это-то несоответствие и привело нас к тому печальному результату, перед которым мы оказались нынче. Приоритетный образ «высокой» культуры в сознании широкой публики рассыпался в прах. Вместо него с чудовищной быстротой и поспешностью начал разрастаться новый кумир массового сознания, приобретающая зачастую самые невразумительные и кошмарные очертания. И то и другое — вполне закономерная плата за необоснованные амбиции, легкомыслие и подростковую привычку завывать собственную, умеренную, в общем-то, потенцию. А это, как известно, в конце концов легко разоблачается чьим-то посторонним нескромным любопытством. ■

ПОКУПАЕМ

награды, документацию, значки, живопись, рукописи, военные и церковные предметы, украшения, шкатулки, сувениры, коллекции и любой антиквариат. Немедленная оплата в долларах во все страны мира, включая СНГ. Принимаем любые предложения. У нас сотни благодарных клиентов. Высылаем бесплатные каталоги. Звоните:

(718) 331-3241

Пишите: A & R SHUSTERMAN
BOX 232, Brooklyn, N.Y. 11214, USA

Превратите ненужные вам предметы в доллары

Валерий КИЧИН

ИГРЫ «ПАТРИОТОВ»

Провинциальная драма

Акт второй

КАМЕННЫЕ
СЛЕЗЫ

Надо вам сказать, большой уральский город Свердловск ничем не напоминает Флоренцию. Или Рим. Или даже Петербург. Здесь нет ни одного архитектурного шедевра, которым гордилась бы планета. Ни одного памятника, к которому приложил бы руку гений.

Это не значит, что здесь не рождались таланты, способные ввести свой город в ранг художественных сокровищниц. В Свердловске начинали свой путь всемирно известные режиссеры, музыканты, художники, скульпторы. Но едва появлялись их первые работы, сколько-нибудь не похожие на унылый общепринятый стандарт, как некоторые из наиболее активных земляков проявляли необъяснимое волнение.

— А чего выпендриваются!

Когда-то город был украшен скульптурами знаменитого Степана Эрзи. Снесли. Чересчур оригинальничает.

Зато сохранили натуральный танк на привокзальной площади — это народу понятно и близко.

Иногда ужас перед непостижимым облекался в солидные искусствоведческие формулировки:

— Владимир Ильич Ленин и Яков Михайлович Свердлов никогда не носили куртки из кованого железа!

Это по поводу полотна художников Мосина и Брусиловского, подвергнутого остракизму еще в 60-х. На блистательном по замыслу и исполнению полотне два железных рыцаря беспощадной революции были изображены

буквально — железными. Поступь, повадка, идеология. В ту пору подобное, между прочим, вполне могло сойти за комплимент. Но — куртки такие они не носили, это точно.

Картину разделили в пух и прах, и она куда-то канула. Этим первоклассных художников партийное начальство вообще очень не любило — и за манеру, и за пресловутый «пятый пункт». А главное:

— И чего выпендриваются!

Великолепный график Владимир Волович. Живи он в Лондоне или в Лос-Анджелесе, был бы всесветно знаменит. А его родной город, похоже, и не замечает, что в нем обитает мировой художник. Хотя мог бы только на постоянно действующих выставках своих гениев делать рубли, и доллары, и марки, и франки — потому что художественный потенциал здесь удивительно высок. Только, видать, не по Сеньке шапка.

Победы, одержанные «патриотами» над оперой Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане» и комедией Фонвизина «Недоросль» (см. первый акт драмы), их чрезвычайно воодушевили. Ни режиссера Тителя, ни режиссера Астрахана в городе больше не было, оперный театр вновь стал полупуст, «отечественники» могли бы уснуть споккойно. Но «патриоты» не были бы «патриотами», если бы прекратили свой вечный поиск врага святой Руси. Если бы хоть на миг перестали с кем-нибудь бороться.

Удача привалила им очень быстро.

Уроженец Свердловска, ныне всемирно знаменитый скульптор Эрнст Неизвестный откликнулся на предложение земляков поставить на границе Европы и Азии монумент памяти жертв тоталитаризма. Он хорошо понимал, что земляки в своем богатом природными ресурсами краю не слишком богаты. И взялся за работу, в сущности, бесплатно, отказался от гонорара в 700 тысяч долларов. Более того, на собственные средства предпринял серию неблизких деловых путешествий на Урал из

Фото В. Долганина

Эрнст Неизвестный в Екатеринбурге
возле рабочей модели мемориала

Нью-Йорка, где он теперь живет.

В США он оказался хоть и к своему счастью, но не совсем по собственной воле. Его, по традиции, выдавили сначала из родного города, где, как все необычное и удивительное, он был не ко двору, потом из родной страны, где лично Никита Сергеевич Хрущев гневался, учил художников искусству, обещал показать кузькину мать. Но скульптор все равно оставался патриотом и страны, и города, причем патриотом уже без кавычек. Он так их любил и так ценил их независимость, что в ранней романтической юности пошел на войну добровольцем. И это о нем написал Андрей Вознесенский: «На тысячи верст кругом равнину утюжит смерть огненным утюгом. В атаку взвод не поднять, но родина в радиосеть: «В атаку — зовут — твою мать!» И Эрнст отвечает: «Есть!» Но взводик твой землю ест. Он доблестно недвижим. Лейтенант Неизвестный Эрнст идет наступать один!»

«Патриоты» в окопах не лежали, но они лучше знают, что такое патриотизм. Ибо у них безупречно русские фамилии и кровь чисто русского разлива. Они совсем не умеют ставить памятники, но они лучше знают, что такое искусство.

И они ринулись в ту единственную атаку, на которую способны. В атаку разрушительную, нелепую и варварскую.

У «патриотов», как известно, одна печка, от которой они умеют танцевать: все тот же пятый пункт. В данном случае объект вполне удовлетворял их требованиям: сын свердловской поэте-ссы Беллы Дижур, Неизвестный был несомненным евреем и, стало быть, тоже проводником чуждого влияния на русский ум. Будущий памятник жертвам репрессий ему виделся не в формах православного храма с милыми русскому сердцу маковками, а в облике двух гигантских космополитических масок — ликов, обращенных один к Европе, другой — к Азии. Узкий разрез глаз одного выдавал восточное происхождение, строгие черты другого обнаруживали принадлежность к славному племени европейцев.

— А где русский народ, который больше всех пострадал от еврейской революции? — подозрительно прищурились в «историко-культурном объединении» «Русский союз» (бывш. «Отечество»).

От репрессий пострадали все народы, населявшие огромную страну, и два лика должны вобрать в себя их общее горе, их страшный опыт жизни, их кровоточащую память, без которой человечество не может быть уверенным в своем будущем.

Из глаз масок будут катиться слезы. Каждая слеза — новый лик, и по щекам этих новых ликов тоже будут катиться слезы, и опять каждая слеза — лик, и так до бесконечности, пока позволит материал, из которого предполагается соорудить этот огромный пятнадцатиметровый монумент. Жертвы режима нужно выплакивать из себя. Чтобы пришло Очищение.

Так думал скульптор.

А «патриотам» казалось, что это едва ли не само мировое еврейство посягает

на духовную чистоту святой русской земли. Вот биение «патриотической» мысли в местной газетке «Глагол» (сохраняю логику и стиль оригинала):

«Этот памятник какой-то заумный, чуждый элемент... Художник страдает бонапартизмом и македонизмом. А именно: ставить на Земном шаре такие вехи, чтобы заняты как можно больше пространства... Это произведение рассчитано на разжигание национальной ненависти на много лет вперед. Заведомо известно ведь, кому этот памятник строится: не русскому народу. Но по кабалистической идеологии он должен быть построен русскими людьми, русскими руками и на русские средства... Если бы в каком-нибудь кибуце появился этот памятник с одним лицом, повернутым в сторону России, а с другим — в сторону Израиля, то это тоже отвечало бы этой задаче. Одна маска смотрит в сторону исторической родины, а другая в сторону страны проживания...»

Логика, слов нет, занятая: художник, произведения которого почитают за честь иметь лучшие музеи мира, дарит родному городу свое новое творение — а это воспринимается как едва ли не оскорбление национального достоинства. Художник делает жест доброй воли — ему отвечают подозрительностью и угрюмой демагогией. Земляк протягивает землякам руку — те в ответ грозят кулаком, рекомендуют руку протягивать сородичам с «исторической родины».

«Как это называется? Бесцеремонное вторжение в наш национальный дом! — пишет группа местных литераторов и художников «патриотической» ориентации. — Новое насилие — внедрение в наше духовное пространство мемориала Неизвестного. Вчера вла-

сти послушно исполняли волю идеологов КПСС, теперь — чью?

И это «в тот удобный для насильников момент, когда духовно и материально ослабленное население рыщет в поисках продуктов...».

Самопародийность текстов очевидна, равно как их и впрямь патологическая «духовная ослабленность». Но «патриоты» этого не замечают, они заняты привычным кликушеством:

«Еще одну сатанинскую печать — вслед за ритуальным убиением Романовых и сносом ипатьевского дома — хотя бы поставить в нашем городе? В русском ли духе исполнен мемориал Неизвестного?.. Кошунственное, чужеродное творение! Не быть этому! Мы не сомневаемся, что наши земляки окажут всему этому духовное сопротивление!»

«Духовное сопротивление», однако, не возникало. Более того, уже закаленная «перестройкой» и «гласностью» осмелевшая общественность города была склонна поддержать проект, с благодарностью принять протянутую руку, все крупные екатеринбургские газеты восприняли дар художника так, как только и может цивилизованный человек принять акт доброй воли.

Стало быть, надо «духовное сопротивление» организовать. Сделано это, как и все, исходящее из недр «патриотического» сознания, на уровне абсурда. В длинные очереди в булочных внедрялись «патриотические» гонцы, они подходили к озабоченным старушкам и со значением демонстрировали им какой-то малопонятный эскиз:

— Вы хотите, чтобы на это вот потратили тридцать миллионов ваших трудовых рублей?

— Нет, не хотим, — испуганно крестились старушки. — А вы не знаете, где пшенку дают?

Снятый на видеопленку, «глас народный» был прокручен по телевидению. После чего осталось ввести в действие ту силу, которая в нынешней мистической России по непререкаемости успешно заменила партийную власть, — духовенство. «Патриоты» «подключили» к делу самого архиепископа Екатеринбургского и Курганского Мелхиседека, который, будем надеяться, просто не имел времени вникнуть в суть художнического замысла. Ему популярно объяснили, что русская духовность, русские национальные традиции находятся под угрозой. И он повторил все тезисы «сопротивления»: «Зададимся вопросом — культурные традиции какого народа и сакральную практику какого народа представляет «дар» художника Неизвестного? — писал Владыка. — Мы не знаем такого народа!.. Возведение памятника с такими художническими изысками, не укорененными ни в какой духовной традиции, столь же

Проект Храма-памятника на крови работы Константина Ефремова

Фото В. Ветлугина

неуместно и оскорбительно, как, к примеру, празднование фестиваля на кладбище».

Еще Владыка напомнил, что «единственной канонической и традиционной формой памятника убиенным в русской православной традиции является Храм, Часовня и Крест».

Но парадокс ситуации в том, что об этом никто и не забывал. Весь «патриотический» гвалт возник, как обычно, на совершенно пустом месте. Ибо Храм, Часовня и Крест и так, без всяких закланий, будут возведены в Свердловске-Екатеринбурге на месте расстрела семьи последнего русского императора; уже проведен конкурс на лучший проект, уже собираются средства. И город с нетерпением ждет, когда купола вознесутся к небу, когда отслужат в новопостроенном Храме на крови поминальный молебен. Никому и в голову не приходило противопоставлять один памятник другому.

Кроме, разумеется, «патриотов». Им логика не нужна. У них своя шкала ценностей и свои самобытные задачи.

По свидетельству «Комсомольской правды», как-то одному из предводителей местного филиала «Памяти», Липатникову, предложили принять участие в восстановлении разрушенной церкви. «Нас это не интересует», — был ответ. И это святая правда. Реальное созидание не входит в круг забот новых чернорубашечников. Свое предназначение они видят в том, чтобы «будоражить народ», — так они понимают духовное возрождение. В сущности, их объединяют свирепые комплексы собственной неполноценности — неценности, обделенности, необразованности, ясно ощущаемой ими самими убогости. И эти комплексы легко рождают ненависть к непохожим — более свободным, умелым, талантливым, удачливым, самостоятельным, способным мыслить не только привычными им стереотипами и лозунгами. Вот их «духовное пространство».

Но ненависть заразительна, она легко проникает в подкорку уставшей от невзгод толпы, на ней можно заработать кое-какие дивиденды. Это «патриоты» помнят, и потому распознать их можно уже по взгляду, в котором ненависть застыла словно бы от рождения.

Сейчас им важно не допустить строительства в Екатеринбурге «чуждого» монумента. И возникло это странное, вымученное противостояние: храм — маски. Слово наличие памятника духовного, канонического когда-либо исключало в человеческой цивилизации возможность существования памятников «светских».

...На месте будущего храма некогда стоял печально знаменитый фундаментальный, с метровыми стенами, вросший в землю дом Ипатьевых, в подва-

ле которого коммунистические власти Екатеринбурга расстреляли царскую семью. В 1977 году по распоряжению тогдашнего первого секретаря обкома партии Бориса Ельцина дом был снесен — дабы не вселял в души свердловчан тлетворное чувство раскаяния.

Теперь тени последнего русского императора, и невинных его дочерей, и августейшего наследника осенили новую Россию и вокруг изголовий уже отчетливо просматриваются нимбы. Мятающаяся душа россиянина склонна поверить, что тогда, в 1917-м, вандалами была уничтожена самая цветущая, самая демократичная, самая богатая и свободная страна мира. Ей завидовали, ее боялись и потому в результате мирового сговора ее подсекли на взлете.

Вандалы, естественно, — пришлые. Некие неопределенные враги, чьими щупальцами пронизан мир. Народ, вставший под знамена большевизма, тут, конечно, лишь страдательный элемент. И рояль Рахманинова сбрасывал на землю, и храм Христа Спасителя взрывал, и священников расстреливал, по-видимому, кто-то другой.

В любом случае «патриоты» так повели дело, что само слово «патриотизм» порядочные люди стали употреблять крайне осмотрительно — чтобы, не дай Бог, не заподозрили в причастности к какой-либо из бесчисленных «памятей». Интеллигенция города даже идею переименования Свердловска в Екатеринбург поддерживала с осторожностью — ибо «патриоты» прочно оккупировали этот пятачок, они водили крикливые хороводы вокруг холма, где стоял дом Ипатьевых, и, в сущности, монополизировали тему, объявив себя единственными законными носителями патриотической идеи.

«Инакомыслящие», не наделенные подобной агрессивностью, уступали дорогу без боя. Сторонились «патриотического» базара как чего-то непристойного. Это было объяснимо, но и опасно: вполне возможно, что, когда Храм на крови откроет наконец свои двери, у входа будут придирчиво проверять форму носов и ушей. Хозяин всегда тот, кто наглее. А наглости «патриотам», в их беспросветности, не занимать.

Итак, они теперь стравливают идеи духовного памятника — Храма — и памятника «светского» — Маски.

Храм, судя по всему, будет выдающийся. В конкурсе проектов победил зодчий из города Кургана Константин Ефремов. Его творение поражает суровым аскетизмом и действительно идеально отвечает духу этого своеобразного края. Местная печать пытается понять: почему две рожденные добром и покаянием идеи — Храма и Маски — непременно должны воевать друг с другом.

А вот почему, отвечают «патриоты». И публикуют две фотографии. На одной Эрнст Неизвестный. Стоит в распахнутой рубашечке, явно сытый и довольный, чему-то ухмыляется в микрофон — снято во время его выступления перед горожанами в зале «Космоса». И на лице его так и написана его чужеродность. Рядом фото Константина Ефремова в скромном пальтишке — вглядывается в русский бескрайний простор, вдаль маковка с православным крестом, хорошее, серьезное лицо, борода...

И все ясно без комментариев.

Судьба памятника жертвам репрессий в Екатеринбурге остается неясной. Власть в городе давно переменялась, и тех, кто обращался к художнику с предложением, уж не найдешь. Главный инициатор идеи и впрямь переехал в Израиль, тем самым подарив «патриотам» весьма сильную козырь. Между тем уже готова рабочая модель будущего монумента, с помощью новых коммерческих структур и американской фирмы «Mutual Economic Distributors Co., Inc.». Решена неподъемная для местных властей проблема переброски ее через океан. Неизвестный вновь прилетел в Екатеринбург, чтобы здесь продолжить работу. В мастерскую уже вторгались возбужденные «патриоты», снимали будущий памятник в разных ракурсах — искали тайную символику. Сейчас они распространяют подписной лист с «Общественным протестом» («Нашему городу не нужны такие подарки...»).

Почему «подарки» в кавычках — не объясняют. Видимо, имеют в виду старую притчу о данайцах. Они вечно всего боятся, эти «патриоты».

Депутаты местного совета, уступив напору небольшой, но крикливой группы, отложили решение вопроса о финансировании строительства на неопределенный срок. В общем, все идет к тому, что в Екатеринбурге и в будущем вряд ли появится хоть один монумент мирового значения. Может, это и правильно. Нельзя оставлять художественные сокровища там, где цивилизация без сопротивления уступает место варварству. Я не поручился бы за судьбу Микеланджело, родился он здесь и поставь своего Давида на берегу городского пруда — давно снесли бы за пропаганду порнографии и чужеродный дух. Эрнста Неизвестного называют Микеланджело XX века — но он так и остался бы неизвестным миру, если б не уехал из вотчины уральских «патриотов».

Как и он, я свердловчанин по рождению, как и он, люблю этот несчастный и прекрасный город, и мне горько, что край наш, как поется в популярной песне, «отдан на растерзание вандалам».

Что эти вандалы, буде памятник

построен, станут мазать его дегтем и сладострастно малевать несмываемой краской шестиконечные звезды на постаменте. И почем зря чествовать его создателя. И, может быть, взорвут однажды.

Всей душой я за то, чтобы в старом парке над обрывом застыли навек каменные слезы израненных народов России. И мы выполняем просьбу энтузиастов идеи, горячих сторонников ее воплощения, которых в городе, нет сомнений, большинство: печатаем обращение председателя Координационного совета по сооружению памятника академика Г.Месяца:

«...Финансирование дорогостоящих работ требует немалых затрат. Из городского и республиканского бюджетов такие средства получить сегодня

практически невозможно, и завершение строительства монумента зашло в тупик. Мы обращаемся ко всем, кому дорога память о миллионах безвинно погибших людей, с просьбой поддержать идею мемориала и, по возможности, помочь благотворительным взносом. Наименования организаций, внесших наибольший вклад в создание монумента, будут выбиты на гранитном камне, входящем в мемориальный комплекс.

Свой взнос вы можете перечислить: в рублях — на счет 800161206/174602 в Уралпромстройбанке ЦРКЦ Госбанка г. Екатеринбурга, МФО 253006, код 871077; в валюте — на счет 083070095 в Уралвнешторгбанке г. Екатеринбурга

или через Bank of New York на счет 8900056436 in favour Uralvneshtorgbank acc. N 09011060/083070095.

С обязательной пометкой: «На строительство мемориала».

Контактный телефон: (3432) 24-51-18.

Мы публикуем этот благородный призыв. Мы разделяем чувства, которые вдохновляют создателей будущего памятника.

Но очевидно и другое: когда дикари начинают свои камлания, культура гибнет и ее потом приходится спасать по осколкам. И пока тон в городе задают люди с уголовным сознанием, память — настоящая, без кавычек, — будет здесь вечно униженной и оскорбленной...

ДИКИЕ ЖИВОТНЫЕ СКАЗКИ

АВТОБУС

→ ЛЮДИМИ ПЕТПРУШЕВСКАЯ

Как-то раз гадюка Аленка договорилась с кукушкой Калерией, что та поселится у нее в доме и будет показывать время, дружить так дружить!

Однако в разгар дружбы Калерия снесла яйцо в шляпу Аленки по своей привычке бросать детей где попало.

Аленка долго давала круги вокруг шляпы, но сделать ничего так и не решилась, против детей не попрешь, стала носить косынку.

Аленка по телефону всем пожаловалась на свою мягкотелость и уступчивость, Калерия сидела униженная, но куковала, как обычно, пока однажды не отомстила: прокуковала утром восемь раз, девятый раз не стала.

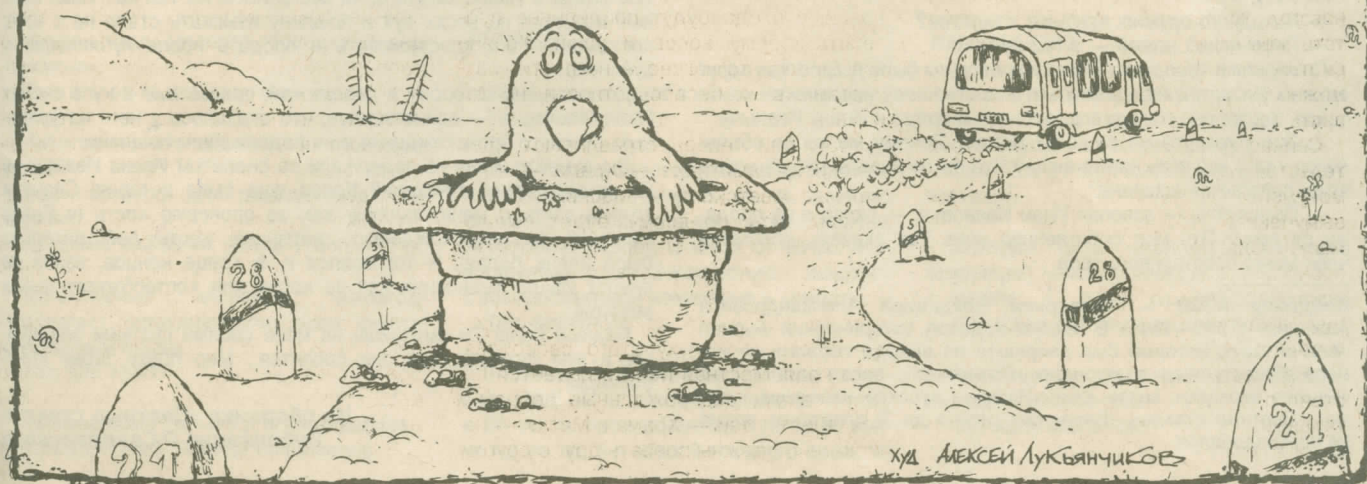
Аленка из-за этого опоздала на важный автобус, не уехала к поезду и вообще в деревню, вернулась с полдороги домой и плакала перед неподвижной Калерией из-за погубленного отпуска.

Калерия отвечала ей строго по часам, уговор дорожке денег, и только «ку-ку».

Однако тут же вылупился кукушонок, его назвали Шурка, начались хлопоты, кукушка Калерия сбесилась и куковала без передышки, Шурка марался прямо в гадюкину шляпку, но Аленка проявила бесхарактерность еще раз, не съела Шурку за такие дела, хотя подружки по телефону советовали ей многое.

И в результате Аленка вышла на работу в свою аптеку как на праздник после такого отпуска, а сколько было радости, когда Шурка улетел, а Калерия отпросилась на выходные и не вернулась!

Предыдущие «Дикие животные сказки» читайте в №№ 22—25.

худ. АЛЕКСЕЙ ЛУКЬЯНИЧКОВ

Владимир АЗОВ

Случай с Иваном Ивановичем

Вы видели скелет в моем кабинете? Это необыкновенный скелет. Не из тех скелетов, которые студенты-медики покупают в Александровском рынке. Это скелет моего лучшего друга Ивана Ивановича Иванова.

Да-с, господа, не более месяца назад я с этим самым скелетом (он был тогда облечен мясом и всем, что полагается человеку), с этим самым скелетом я сидел в «Аквариуме». Думал ли я в ту пору, что не пройдет и двух недель, как он будет стоять у меня в кабинете и глазеть на меня своими пустыми впадинами? Думал ли он, что это последняя его котлетка деволяй? Да не пугайтесь, господа! Иван Иванович умер не от холеры и не от чумы. Он умер от таможни.

Ну да, конечно, от белоостровской таможни. От других таможен тоже болеют, но не умирают. Вержболовская таможня опасна для здоровья, но никогда еще вержболовская таможня не была смертельной.

И все это было очень просто. Поехали мы в Гельсингфорс — развлечься. Туда поехали морем. Назад...

Словно у меня предчувствие какое было, когда стали мы собираться в обратный путь.

Я и говорю:

— Иван Иванович, поедем, брат, морем.

Ни за что!

— Нет, — говорит, ни за какие коврижки! Довольно, — говорит, — меня рвало. Едем по железной дороге.

Ну что же было делать? Сели — поехали. Подъезжаем к Белоострову: на душе у меня кошки скребут.

Дело в том, что у Ивана Ивановича была искусственная нога. В Гельсинки он ее немножко поистрепал (эти искусственные ноги удивительно непрочны: хуже настоящих) и купил себе новую. Ну, действительно, нога была загляденье: что работа, что материал — первый сорт. За такую ногу в Петербурге, да если еще на Невском, так надо отдать ровно вдвое.

И можете себе представить, предчувствие мое оправдалось. Ходят таможенные и прямо, во главе с жандармом, к нам.

— Бомб у вас нет?

— Откуда? Какие у нас бомбы? У нас и денег таких нет, что-бы бомбы покупать.

— Динамиту нет?

— Ни синь пороха.

— Я вас не про порох спрашиваю, а про динамит.

— Ей-ей, нету.

— Браунингов?

— Нету.

— Пушек?

— Нету.

— Холодного оружия: ятаганов, стилетов?

— Перочинных ножей — и тех нету.

Пошарили в чемоданах наших и повернули было дышло, как вдруг один из досмотрщиков шепнул что-то старшему чиновнику.

Тот подскочил, словно его ужалили, и прямо к Ивану Ивановичу.

— Это у вас что же за нога? Новая? Почему же вы не объявляете, что у вас есть новые вещи? Что вы не знаете, что за новые вещи полагается пошлина?

— Помилуйте, — завопил Иван Иванович, — разве я на продажу ее везу? Это моя собственная нога. Так сказать, приемный член моего собственного тела.

Владимир АЗОВ — псевдоним Владимира Александровича Ашкенази (1873—1941). В 1908-м издавал сатирический журнал «Благой мат», который был запрещен по выходе первого же номера. Сотрудничал в журнале «Сатирикон», писал для театра «Кривое зеркало», автор книг «Истинно русские народные сказки», «Цветные стекла», «Шипы без роз» и др. В советское время не переиздавался.

— Сидорчук, отвинти у него ногу. Тащи ее в таможню.

— Да ведь она простая, деревянная.

— А коли деревянная, простая, так и заплотите меньше. Ваше счастье!

— Я не дам вам ноги!

— А! Не дашь! Сидорчук! Тащи его с ногой в таможню! Клади его с ногой на весы!

— Помилуйте, — вступился я. — Как же можно это самого человека с товаром взвешивать? Ведь этак он пять пудов потянет. Это ведь тысячи придется платить.

— У меня с-собой и денег нет, — сказал Иван Иванович. — Бог с вами! Берите ногу.

Отстегнул ногу, отдал досмотрщику.

— Ваше скородие, — сказал досмотрщик, — у них во рту что-то поблескивает.

— Чего там поблескивает! — возразил Иван Иванович. — Что вы думаете: у меня ювелирный магазин во рту? Искусственная челюсть блестит золотом.

Эти слова его погубили.

— Золото! — воскликнул чиновник. — Иностранное золото воспрещается к ввозу в Россию. Сидорчук, достань-ка у него изо рта золото!

Сидорчук — верно, он раньше служил в конюхах — мигом раскрыл Ивану Ивановичу рот и достал из него челюсть.

— Обыскать его самым тщательным образом! — воскликнул чиновник. — Он весь нагружен контрабандой. Руку ему попробуй, Сидорчук, не искусственная ли? Глаза ему посмотри, Сидорчук, не фарфоровые ли. За нос его возьми, Сидорчук! Парафиновый у него нос — об заклад бьюсь, что парафиновый. Волосы, волосы ему дерни, Сидорчук. Парики контрабандой возит! Разними его на части, Сидорчук! На весы его, Сидорчук! Вскрой ему, Сидорчук, живот: у таких ланцеты заграничные в животах бывают. В горло, в горло ему залезь, Сидорчук. Такие серебряные пластинки и трубки в себе перевозят! Разбери его, Сидорчук!

Я не успел опомниться, как Сидорчук при помощи двух досмотрщиков разобрал Ивана Ивановича на составные части. Несчастный оказался сплошь набитым контрабандой. Один глаз у него оказался фарфоровый — да какого еще фарфора! — в горле оказалась серебряная трубочка искусственного пищевода, а в брюшной полости — целый моток шелковых операционных ниток.

Разобранного Ивана Ивановича понесли в таможню и положили на весы. Очень долго спорили, какую применить к нему пошлину: с заграничной кожи (нога), шелка или золота. Решили, кажется, оценить Ивана Ивановича на вес золота, но так как Иван Иванович испустил на весах дух и пошлину взыскать стало не с кого, постановили его конфисковать и продать после публикации с аукциона.

Досмотрщик, которому я дал на чай, принес мне в купе скелет Ивана Ивановича — единственное, что оказалось у него натуральным, русского происхождения и не подлежащим пошлине.

Вы думаете, меня не задержали со скелетом Ивана Ивановича на петербургской таможе? Какая еще была история! Сначала хотели взять с меня пошлину как за слоновую кость (у Ивана Ивановича, по происхождению дворянина, кость действительно была очень белая). Я торговался и, в конце концов, взяла за скелет Ивана Ивановича как за кости для костеобжигательных заводов...

Бедный Ваня! Ты смотришь на меня своими пустыми впадинами, и мне кажется, что они слезятся... Мир праху твоей контрабанды!.

Из сборника «Цветные стекла»
Публикация Р.Соколовского

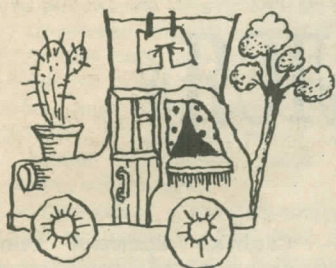
ПРЕДЛАГАЮ

Классическое преподавание у-шу, цигун.
ул. Вешняковская, д. 17.
Тел. 375-02-02.

Грузоперевозки.
Тел. 405-01-02.

Настройка пианино, роялей. Цены умеренные.
Тел. 438-31-87.

Лингфонный курс англ. яз. Срок обучения — 2 месяца. Гарантируется овладение навыками разговорной речи.
Тел. 208-15-54. Звонить с 9.00 до 15.00

Грузовые перевозки. ЗИЛ-130 с тентом.
Тел. 276-04-56.

Ликвидация полноты — раз и навсегда.
Тел. 125-33-03.

Организуем отдых на Средиземноморском побережье в Тунисе.
Тел. 129-28-49
332-44-21
132-59-50.

Избавлю от лишнего веса, гипертонии, аллергии.
Тел. 319-68-72, 909-43-42.

Кабинет биоэпиляции.
Тел. 190-29-71.

Создаю под Москвой частную школу-пансионат.
Тел. 372-45-18, Наталья Олеговна.

Работаю няней, сиделкой с пожилыми людьми.
Ищу партнерш для работы няней, сиделкой.
Светлана 379-99-64. Елена 175-15-62.

Фольклорный ансамбль «Карагод» предлагает сотрудничество всем заинтересованным лицам.
Тел. 438-31-87.

Уроки русского языка для иностранцев.
Тел. 233-87-69, Татьяна Николаевна.

Herba life — снижение веса, поднятие тонуса, очищение организма.
Консультация, доставка.
Тел. 187-13-47.

ПРОДАЮ

Большую квартиру в центре.
Тел. 144-96-18.

Прямострочную новую швейную машину класса 2М-33 с импортным электродвигателем, нераспечатанную, с гарантией.
Тел. 928-10-34, с 10.00 до 17.00, кроме субботы и воскресенья.

3-комнатную квартиру.
Тел. 144-96-18, с 9.00 до 17.00.

4-комнатную изолированную квартиру на улице Неждановой.
Тел. 360-81-37, с 9.00 до 17.00.

Коз дойных (3 года) и козочку.
Тел. 175-02-85.

Пианино «Рига» в хорошем состоянии.
Тел. 333-17-31.

Хинкалин — импортный биостимулятор.
Тел. 928-83-40.

Часы «Cardi Vostok», механические, водонепроницаемые, противоударные, с кожаным ремешком, в футляре, гарантия.
Тел. 187-13-47.

Швейную ножную машину «Зингер», перину пуховую, два садовых участка под Клином (6 соток), книги (собр.соч., отд. издания).
Тел. 492-12-57 (после 19 часов).

Компьютер фирмы «IBM». Дешево. Без посредников.
Тел. 263-69-96, Андрей Игоревич.

МЕНЯЮ

ПМЖ в Австралию в обмен на квартиру.
Тел. 289-50-18.

3-комнатную квартиру, 39 кв. м, комнаты изолированные, кухня 6 кв. м, коридор 10 кв. м, с/у раздельный, паркет, балкон, встроенные шкафы, 5 минут от метро «Новогиреево», на 2-комнатную квартиру с изолированными комнатами и комнату.
Тел. 303-67-13.

3-комнатную квартиру (общая площадь 44,3 кв. м, смежные комнаты — 12,7 и 20 кв. м, изолированная 11,6 кв.м, кухня 6,2 кв. м), 5-й этаж 9-этажного дома. 10

минут от метро «Царицыно».

Надо: 2- и 1-комнатную квартиры. Тел. 379-05-44.

2-комнатную квартиру общей площадью 52,6 кв.м, жилой — 30,5 кв.м, в районе Бибирева, на однокомнатную квартиру в районе метро «Войковская».
Тел. 268-16-10, Людмила.

СДАЮ

На лето квартиру у моря.
335029, Севастополь-29, пр. Ген. Острякова, 74, кв. 52, Терешину Вячеславу Михайловичу.

2-комнатную квартиру в районе Бибирева.
Тел. 268-16-10, Людмила.

Помещение под офис. 160 кв.м. Срочно. Дешево.
Тел. 464-24-38.

КУПЛЮ

1- и 2-комнатные квартиры рядом с метро.
Тел. 144-96-18.

Малогабаритные 2-комнатные квартиры рядом с метро. Первый и последний этаж не предлагать.
Тел. 144-96-18.

ВНИМАНИЕ

Пропал беспородный Тобик. Похож на колли — грудь, лапы, полоска на морде белые, морда, как у льва, шерсть густая.
Тел. 205-01-54, вознаграждение гарантируется.

Молодая мать четырех детей (трое близнецов) просит о помощи.
450054, г. Уфа, ул. Комсомольская, д. 135, комн. 901. Вильдановой О.С.

Эмиграция в Аргентину. Оформление въездных документов.
Тел. (095) 955-34-09.

Виктор ЧИЖИКОВ:

«КОГДА МОЙ ОЛИМПИЙСКИЙ МИШКА УЛЕТАЛ, Я СМЕЯЛСЯ»

В детстве он был моим любимым художником. Я листал «Веселые картинки», «Мурзилку», почему-то «Вокруг света» и мог безошибочно определить, не глядя на подпись, — вот это рисунок Чижикова. Даже фамилия будто для детей придумана. ...Спустя пятнадцать лет после детства мы стоим с Виктором Александровичем на балконе его мастерской (последний, 14-й этаж того дома на Малой Грузинской, «где жил Высоцкий», где не так уж давно в подвале толпилась интеллигенция на выставках лукавых московских авангардистов). Чижиков покуривает «Союз-Аполлон» и, словно не выходя из тихой задумчивости, медленно рассказывает, как из консерваторской общаги рядом с домом музыканты иногда выносят на улицу инструменты и «устраивают тут такие джазы». Как вон в том двухэтажном особняке во дворе поселились чеченцы и по каким-то радостным для себя датам палат в ночное небо короткими очередями. Как некогда на собрание жилищного кооператива запоздало вбегал Высоцкий и, отмахиваясь от многочисленных шумных приветствий, бочком пробирался в угол.

— Мне с детства хотелось быть карикатуристом. Я все время рисовал шаржи, карикатуры на соседей, учителей, одноклассников. Лет в шестнадцать начал работать в малюсенькой газетке «Жилищный работник» — набрался храбрости и на ватных ногах пришел в редакцию. Там меня очень ласково встретил главный редактор — он же единственный литсотрудник, и я начал рисовать карикатуры на темы всяких жилищных неурядиц. В девятнадцать лет дебютировал в «Крокодиле», потом в «Веселых картинках». Там же, кстати, тогда рисовал и писал стихи Митта — известный теперь режиссер.

Профессиональная моя деятельность все время вращается вокруг детской книги...

— Если пытаться одним словом охарактеризовать иллюстрации Чижикова, то это будет слово «добрые»...

— Я, конечно, в своих книгах стремлюсь никого не пугать. Если даже речь идет о каком-то жутком страшилище, то я все равно стараюсь его нарисовать смешно, чтобы ребенок смотрел на это чудовище с чувством превосходства.

В детстве, когда я болел, отец клал мне в кровать книгу Буша — немецкого карикатуриста и юмористического поэта. И там был один сюжет, где черт подстерегает душу человека и вилами утаскивает ее в ад. Этой картинке я жутко боялся. Я знал, что она находится примерно в середине книги и поэтому середину всегда перелистывал с запасом, чтобы на этого черта не напороться.

— Сколько времени занимает одна картинка, одна иллюстрация?

— Я лучше скажу, сколько занимает одна книга. Год.

Художник-иллюстратор — он вроде режиссера. Может, предположим, раздуть малозначащий даже для автора сюжет ради какой-то своей цели. И очень хорошо, когда художник ведет свою линию параллельно с автором, не искажая, естественно, смысла повествования. Иногда, чтобы не решать какую-то тему в лоб, я стараюсь приоткрыть смысл происходящего через второстепенных героев. Ну, допустим, происходит какое-то сногшибательное событие. И вот я рисую, что это событие поразило всех, вплоть до букашек. Если и букашки в отпаде — значит, действительно случилось нечто необычное. Не в лоб, а через игру.

Как это ни странно, ребенок мало реагирует на эстетическую сторону книги. Моего сына, например, в детстве поражали дорожные знаки. Я с ним как-то долго ходил по Пушкинскому музею, смотрели импрессионистов, еще что-то... И вот когда пришли домой, жена спрашивает у сына, что ему больше всего понравилось. Тот отвечает: «Когда мы вышли из музея, я увидел знак «Осторожно — дети». Там бегут мальчик с девочкой».

Вообще, дети — жуткие буквоеды. Как-то в «Мурзилке» я иллюстрировал стихотворение Барто «Было у бабушки сорок внучат». Не стал рисовать сорок внучат — нарисовал пятнадцать, а присутствие остальных как бы предполагалось за рамками журнала. И пошли письма. «Почему ху-

дожник Чижииков изобразил только пятнадцать внучат?»

— Сейчас на прилавках можно видеть обилие детских книг, очень щедро иллюстрированных. Некоторые иллюстрации своим качеством вызывают недоумение.

— У новых издательств зачастую нет главного художника, который бы нес ответственность за иллюстрируемую сторону книги. Книга лепится, как правило, очень быстро, а так как нет каких-то сдерживающих центров, то получается ерунда. Но, кстати, и на Западе массовая книжная продукция производит тоже удручающее впечатление. Есть очень много плохого рисования. Но рыночного. Вообще, рыночность рисования — это особая тема. Вот приехал издатель из ФРГ и предлагал мне работать у него в издательстве. Но сказал: «Мне хотелось бы, чтобы лица ваших героев были вот такими». И разворачивает образцы. Такие сусальные лица. Я, естественно, отказался.

— А если сейчас к какому-нибудь молодому художнику обратится издатель с предложением о сотрудничестве, но потребует, чтобы лица его персонажей были как у Чижиикова?

— Я пожалею художника, который согласится это делать... Но, вообще, вы со своим вопросом как в воду глядели. Одного знакомого художника недавно попросили сделать обложку «под Чижиикова».

У Чижиикова два, с позволения сказать, профессиональных увлечения. Первое — это кошки. Они живут с художником постоянно и постоянно попадают в иллюстрации. Его нынешний кот Чунька вдохновил хозяина на создание целого цикла кошачьих карикатур. Я сам видел толстую папку «с кошками»: коты-пьяницы, коты-философы, коты-музыканты...

Второе (и равное по значимости) увлечение — шаржи. Они рисуются почти всегда по памяти и, как правило, на тех, кого автор хорошо знает и любит. Сейчас шаржи делаются исключительно «для внутреннего пользования», для друзей.

— Последний шарж, который я делал для печати, — шарж на Попова и Станкевича, когда их избрали руководителями Моссовета. Он был опубликован в «Советской культуре».

— А если бы сейчас вас попросили сделать шарж на Ельцина? Или на Хасбулатова?

— Да нет, я не стал бы. Было уже столько шаржей на Ельцина и Хасбулатова, что вряд ли можно предложить что-нибудь неожиданное на эту

тему. Когда тема здорово «объедена», то уже неинтересно рисовать.

— Ну вот, например, Меринов из «Московского комсомольца» поступил хитро. Он нашел одну хасбулатовскую гримасу и...

— Да, сфотографировал ее и клеивает в свои карикатуры. Меринов — он публицист. Он оперирует своими героями как политипажами. И вот эта ухмылка Хасбулатова, которую нашел Меринов, она не надоедает, а просто читатель уже приучен к такой трактовке образа. Хотя Хасбулатов жутко уморительный в схеме Меринова. Меринов — яростный борец. А я тихий наблюдатель.

— А как вы относитесь к тем молодым ребятам-художникам, которые сидят на Арбате и рисуют шаржи на желающих?

— Я даже сам однажды там рисовал...

— Каким образом?

— Я проходил по Арбату, и одна девушка предложила мне: «Давайте я вас нарисую». Я говорю: нет, спасибо, я сам могу. Хотел было идти дальше, а она говорит: «Ну нарисуйте меня!» А девушка была жутко смешная: волосы струились, закрывая плечи, образуя как бы такой конус, а оттуда торчал довольно крупный нос. Я взял, провел волнистые линии волос, вынул нос, и получилось необыкновенно смешно. Девушку окружали какие-то джинсовые ребята, и они, посмотрев на мой рисунок, расхохотались и сказали: вот вам материалы, порисуйте. Тут подошел веселый грузин с какими-то свертками, я его нарисовал... Ребята покупали мне пирожки, подкармливали, и так я где-то с часок там поработал.

— Но они так и не узнали, что вы Чижииков?

— Нет, нет. Я пошел на этот эксперимент просто из какого-то озорства

и желания узнать, а могу ли я в такой обстановке что-нибудь изобразить. А если говорить о тех шаржах, которые рисуют там, на Арбате, то они, конечно, просто ужасны. Изобразительной культуры, как правило, нет — нечто расцветенное, мордovorитостое, грубое.

— А будь вы сейчас студентом художественного училища, рисовали бы на Арбате?

— Уверен, что рисовал бы. Для художника полезно концентрировать внимание, мобилизовать силы.

— Кого вы выделяете из нынешних карикатуристов?

— Мне очень нравится Хаханов. Сначала я жутко не любил Меринова, он меня раздражал. А потом я так к нему привык, что даже и не мыслю себе «Московский комсомолец» без рисунков Меринова. Потом кого? Ну, очень нравится Тюнин, конечно. Самый смешной, по-моему, карикатурист — это Теслер. В наше время быть смешным — очень полезное качество.

— А вот самый модный сейчас карикатурист — Бильжо...

— Да, я его рекомендовал в Союз художников. Это неожиданный художник, очень самобытный.

Я, конечно, не мог обойти тему олимпийского Мишки. Между прочим, когда шел к Чижиикову, у меня мелькали какие-то мысли, достойные подростка, что уже на дверях подъезда художника должен красоваться пузатый медвежонок и что в квартире вся мягкая мебель задрапирована го-беленами с тем же персонажем. Ожидания не оправдались, да и создатель Мишки-талисмана заговорил о нем без особой охоты.

— Вообще, эта история олимпийского Мишки окутана невероятной тай-

Шарж на
давнего друга
— Эдуарда
Успенского.
Его книги
художник
очень любит
иллюстрировать

Эскиз росписи тарелки. Серия «Кошки»

ной. И я о многом знаю так же мало, как и вы. Я знаю, что передачей «В мире животных» был проведен опрос на тему, кого хотели бы видеть символом московской Олимпиады, и большинство зрителей выбрало медведя. А что происходило дальше — я не знаю. Ходили слухи, что был какой-то внутренний конкурс в Олимпийском комитете... А однажды один из руководителей Союза художников встретил моего товарища и сказал, что вот вам бы, детским художникам, включиться в это дело, что об этом просили из Олимпийского комитета и все такое. Ну и мы, четверо друзей, собрались у меня в мастерской, порисовали разных медведей. Потом один из нас отнес эти эскизы в Олимпийский комитет, там ткнули пальцем в мой и сказали, чтобы я делал в цвете. Я сделал в цвете — это было в апреле семьдесят седьмого — и до сентября ничего не знал о судьбе своего медвежонка.

— А какое чувство вы испытывали, когда повсюду видели свое творение? Ведь это же по всему миру, на каждом углу.

— Сначала, естественно, чувство радости... А потом у меня было очень много причин для огорчений. Мне не выдали никакого документа, что я автор. Дали якобы документ, но с него даже ни одна нотариальная контора не снимала копий. То есть меня об-

манули. Такое бесправие оказалось для меня полной неожиданностью. Это был тяжелый период, о котором мне и вспоминать не хочется. Скажу только, что, когда Мишка улетал, все плакали, а я смеялся.

— В любой другой стране художник, создавший такой популярный символ, может до конца жизни просто лежать и ничего не делать: он обеспечен.

— Ну естественно. Потому что в Испании создателю олимпийской собачки сразу дали миллион долларов... Но у нас же это было страшное время. Начало войны в Афганистане, ссылка Сахарова. И мои эти неурядицы — чепуха со сравненим с тем, что происходило.

— Я помню, как ходили разговоры: ну все, этот Чижиков — миллиардер...

— Чтобы поставить точку и внести финансовую ясность, я скажу. Мне заплатили тысячу двести по сдаче рисунка и потом еще перевели рублей восемьсот, по-моему. Вот все. Короче говоря, я за любую свою книгу получал больше. А у кого сейчас авторские права, я не знаю. Было смешно, когда Микки-Маус прилетал в Москву. Кукла выходила из самолета, и его встречал мой медведь. И под фотографией была подпись: «По трапу самолета весело сбегает Микки-Маус, которого создал известный художник Дисней. Его встречает наш

Миша, житель российских лесов».

— А к мультфильму с участием Мишки вы имели отношение?

— Нет, не имел. Меня лишили даже права просмотра тех мишек, которые повсеместно изготовлялись. У меня была раньше коллекция всяких мишек диких форм, которая называлась «Сумасшедший Заяц». Вот откуда пошло это название. Мой товарищ ехал на машине по Калужской области в какую-то деревню и забыл, где сворачивать. Увидел старушку, которая собирала хворост, и стал спрашивать у нее дорогу. Она говорит: «Да вот доедешь до «сумасшедшего зайца», а там направо». Он хотел было переспросить, но старушка куда-то исчезла. Ну, поехал на тихой скорости, чтобы не пропустить загадочного «зайца», и вдруг видит: стоит деревянный олимпийский медведь, и уши у него превышают размеры тела.

В конце разговора выяснилось, что Чижиков — дальтоник. Весь мир для него — бежевый с вкраплениями оранжевого, желтого и синего цветов. Поэтому, начиная новую коробку с красками, художник прежде всего подписывает цвет каждой. А раньше случались оплошности.

— Я делал басни Крылова, и в иллюстрации к «Квартету» я всех персонажей раскрасил в коричневый, а медведя в зеленый. Но особые лапсусы происходили в детстве, когда спелую ягоду надо было отличить от незрелой.

— Но как же вы поступили в Полиграфическом институте? Ведь проводится же какое-то цветовое тестирование.

— Нет, тестов не было. Тесты бывают на вождение автомобиля, но я никогда и в мыслях не держал иметь автомобиль. В деревню добираюсь на автобусах.

— А что делаете в деревне?

— Рисую, ловлю рыбу и купаюсь.

— Заядлый рыболов?

— Ну... очень люблю. Главное для меня не рыба — я ее не ем, отдаю коту, — а то, сколько всего успеваешь придумать за время ловли. Когда возвращаешься с рыбалки в десять утра — уже готов план иллюстраций и вообще обо всем успел подумать.

...Когда я выходил из подъезда, под ноги мне бросились три упитанных кота — рыжий, серый и белый с пятнами. На мгновение показалось, что они играют в чехарду.

Алексей БЕЛЯКОВ

МАГАЗИНЫ И ПРЕДПРИЯТИЯ СЕРВИСА, ПРИНИМАЮЩИЕ КАРТОЧКИ STB CARD

МАГАЗИНЫ И ПРЕДПРИЯТИЯ СЕРВИСА, ОБСЛУЖИВАЮЩИЕ ЗА ВАЛЮТУ

1. ГУМ (Красная площадь, 3)
Секции: ESCADA, GALERIES
LAFAETTE
2. ГАЛАНТ (Варшавское ш., 2)
3. БАЛШЕК (Русаковская ул., 22)
4. ЭДЖАДЖИБАШИ (ул. Маросейка, 3)
5. ТД МОСКВА (Кутузовский пр-т, 31)
6. РОСИНКА (ул. Серафимовича, 2/20)
7. КАЛИТА (пр-т Мира, 99)
8. МЕГА ИНТЕР (Б. Дорогомиловская ул., 8)
9. ИНТЕРНЭШНЛ ИНК (пр-т Вернадского, 105)
10. МЕДИКАЛ МЕН (ул. Черняховского, 4)
11. ФРАНС САНТЭ № 1 (Земляной вал, 42/20)
12. БЕРЕЗКА (Краснохолмская наб., 5/9)
13. ФИЛИАЛ «Березки» № 1 (гостиница «РОССИЯ», ул. Варварка, 6)
14. ФИЛИАЛ «Березки» № 2 (гостиница «УКРАИНА», Кутузовский пр-т, 2/1)
15. М 1 (Ленинский пр-т, 34/1)
16. GARDEN RING (Б. Садовая, 1)
17. GERMAN TRADING CENTRE (Ленинградский пр-т, 54)
18. РУБИКОН № 1 (ул. Летчика Бабушкина, 26, кинозал «ОРИОН»)
19. РУБИКОН № 2 (ул. Шереметьевская, 2, кинотеатр «ГАВАНА»)
20. РУБИКОН № 3 (Новый Арбат, 25, 2-й этаж м-на «ПОДАРКИ»)
21. NBM-сервис (Чистопрудный б-р, 2/2)
22. ТВЕРСКОЙ M&S (Тверская ул., 6)
23. РИНАТА (ул. Чернышевского, 40) — агентство по туризму и информации
24. JULIUS MEINL (Варшавское ш., 46)
25. JULIUS MEINL (Ленинский пр-т, 146)

МАГАЗИНЫ И ПРЕДПРИЯТИЯ СЕРВИСА, ОБСЛУЖИВАЮЩИЕ ЗА РУБЛИ

1. ГУМ (Красная площадь, 3). Секции: МЕХА, ЗОЛОТО
2. ВЕЛТА (9-я ул. Соколиной горы, 21)
3. МОДА (ул. Красная Пресня, 23б)
4. АДИДАС (Добрынинская пл., 1; 1-й этаж универмага «Добрынинский»)
5. ЭЛЕКОМ (Симферопольский б-р, 17а)
6. ИНТЕРСТИЛЬ (ул. Никольская, 6)
7. ИНТЕР (Рязанский пр-т, 97)
8. ДВЕ ДЕВЯТКИ (пр-д Сапунова, 5)
9. НАЦИОНАЛЬ (Смоленская пл., 7)
10. ОТОН № 1 (Ерошкинский пер., 4)
11. ОТОН № 2 (Ленинский пр-т, 156)
12. ОТОН № 3 (Авангардная ул., 5)
13. ВЕШНЯКИ (ул. Вешняковская, 18)
14. УДАРНИК (ул. Серафимовича, 2/20)
15. КАЛАН И К (ул. Новый Арбат, 15)
16. АЛМАЗ (Столенников пер., 14)
17. МАЛАХИТОВАЯ ШКАТУЛКА (Новый Арбат, 6)
18. ЯНТАРЬ (Грузинский вал, 14)
19. ТИК-ТАК (ул. Никольская, 10)
20. КАБУЛ (ул. Садово-Кудринская, 7)
21. НА НИКОЛЬСКОЙ (ул. Никольская, 4)
22. МИНСК (Славянский б-р, 13/1)
23. МОСКВОРЕЧЬЕ (ул. Пятницкая, 36)
24. FOOD STORE (1-я Тверская-Ямская, 4)
25. 555 (Фрунзенская наб., 38/1)
26. СТИЛЬ (Профсоюзная ул., 22/10)
27. ТЮЛЬПАН (Б. Тульская ул., 2)
28. Книжная лавка журналиста (пр-т Мира, 57)
29. СОЛМУС-СЕРВИС (Смоленская ул., 6, ком. 204) — установка противоугонных систем на автомобили
30. РУВАС (Фрунзенская наб., 36/2)
31. ИНФОРМАТИЗАЦИЯ РОССИИ (Б. Татарский пер., 3)
32. ПОЛАРИС (Сиреневый б-р, 1-5)
33. РОСДЕНТ МЕДИЦИНСКАЯ КОМПАНИЯ (2-я Владимирская ул., 31а; поликлиника № 69) — лечение, протезирование зубов.
34. ТОТУС (ул. Тухачевского, 20)
35. АПИКО (2-й Стрелецкий пер., 10)
36. МОДНАЯ ОДЕЖДА (Кутузовский пр-т, 26)
37. НЕКТОН (ВВЦ, бывш. ВДНХ, павильон «Металлургия»)

The logo for STB CARD features the letters 'STB' in a bold, stylized font, with a circular arrow-like element on the left and right sides. Below 'STB' is the word 'CARD' in a simpler, bold font.

3-198

индекс 73746

OMNIA MEA MECUM PORTO....

БАНКОВСКАЯ
КАРТОЧКА

... ВСЁ МОЁ НОШУ С СОБОЙ